Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ.

Историческій очеркъ.

«Патріаршій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ», являющійся однимъ изъ источниковъ по вопросу объ избраніи предстоятелей православной Церкви въ Египтѣ, ясно выражаетъ основную идею о «непоколебимой, священной и древней прономіи» Александрійскаго патріаршаго престола, состоявшей въ томъ, что каждый правящій патріархъ, по своему желанію и съ согласія клира и народа, намѣчалъ преемника себѣ и объявлялъ его законнымъ діадохомъ, который потомъ и возводился на патріаршій престолъ посредствомъ каноническаго его избранія въ Александріи при участіи мѣстнаго клира и народа. Прономія, въ частности, совмѣщала въ своемъ составѣ—указаніе правящимъ патріархомъ своего преемника, преимущественно изъ среды іерарховъ и клириковъ Александрійскаго престола, согласіе со стороны клира и народа Александрійской церкви на это предъизбраніе діадоха и производство самаго акта избранія при участіи членовъ этой церкви. Иначе сказать, διαδοχή, совершаемая волею правящаго патріарха, θέλησις, или κοινὴ γνώμη, или ἐκλογή клира въ Египтѣ и христіанъ, выражавшая волю паствы, и составляли, въ гармоническомъ своемъ сочетаніи и согласіи, священную и древнюю прономію Александрійскаго престола. Съ другой стороны, наличность отмѣченныхъ элементовъ обезпечивала нормальный типъ патріаршихъ выборовъ въ Египтѣ. Составитель «Патріаршаго каталога» съ этой точки зрѣнія и разсматриваетъ преемство александрійскихъ патріарховъ отъ

Іоакима Пани до Іероѳея I включительно (1486—1825 г.), при чемъ тщательно отмѣчаетъ, кто изъ патріарховъ и какого именно діадоха избралъ, въ согласіи съ клиромъ своимъ и народомъ, и осуществилась ли въ актѣ избранія того или иного патріарха отмѣченная древняя и священная прономія. Авторъ иногда допускаетъ даже нѣкоторое уклоненіе отъ строгой исторической правды, лишь бы сохранить основную свою идею о прономіальномъ избраніи того или иного патріарха.

Такъ, онъ не отмѣтилъ, что окончательное избраніе патріарха Герасима I Спарталіота, преемника Кирилла Лукариса, состоялось въ Константинополѣ 30 ноября 1620 года, при участіи мѣстнаго священнаго синода, — какъ это видно изъ сохранившагося протокола избранія, въ которомъ, впрочемъ, и сказано, что Герасимъ былъ предварительно избранъ самимъ бывшимъ александрійскимъ патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ, александрійскимъ клиромъ и народомъ, при чемъ послѣдніе просили константинопольскій синодъ объ избраніи его именно [131]).

Затѣмъ, объ избраніи патріарха Никифора Кларонцана (1639—1645 г.), преемника Митрофана Критопула, извѣстны историческія данныя, не соотвѣтствующія сообщенію «Патріаршаго католога». То вѣрно, что Митрофанъ «оставилъ» діадоха, но—не въ лицѣ Никифора, а намѣтилъ двухъ кандидатовъ—веррійскаго митрополита Іоанникія и Неофита II, прежде (1636—1637 г.) занимавшаго константинопольскій патріаршій престолъ. Но тогдашній константинопольскій патріархъ Кириллъ II, поддерживаемый іезуитами, ставленникомъ которыхъ онъ былъ, и австрійскимъ представителемъ при султанскомъ дворѣ Шмидтомъ, не захотѣлъ видѣть на александрійскомъ престолѣ ни веррійскаго митрополита Іоанникія, котораго онъ даже удалилъ въ изгнаніе за противодѣйствіе его церковной политикѣ, ни бывшаго патріарха Неофита, враждебно относившагося къ Кириллу за его расположеніе къ латинянамъ, и сталъ искать преемника Митрофану среди своихъ единомышленниковъ.

Любопытныя объ этомъ фактѣ свѣдѣнія содержатся въ письмѣ единомышленника патріарха Кирилла II, австрійскаго консула въ Константинополѣ Шмидта, отправленномъ 30 мая

---

[131]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 5—6.

1639 года въ Римъ кардиналу Барбарини, предсѣдателю конгрегаціи Пропаганды. Здѣсь сообщается, что папскій викарій въ Константинополѣ и Шмидтъ, взявши на себя починъ въ дѣлѣ избранія новаго патріарха для православной Александрійской церкви, энергично стали защищать предъ патріархомъ Кирилломъ и его сторонниками кандидатуру «монсиньора» Аѳанасія Пателлара. Въ бесѣдѣ съ вселенскимъ патріархомъ Кирилломъ австрійскій консулъ старался представить ему, какая большая польза будетъ для греческой церкви, для особыхъ ея выгодъ и въ смыслѣ частнаго удовлетворенія—имѣть на своей сторонѣ святой престолъ Рима и всѣ католическія державы, если бы на патріаршій престолъ Александріи возможно было возвести монсиньора Пателлара, католическаго клирика, уважаемаго и любимаго священнымъ орденомъ [іезуитовъ] за вѣрность пропагандѣ. Патріархъ Кириллъ,—продолжаетъ Шмидтъ, — все хорошо понявши, выразилъ свое великое удовольствіе, если бы синодъ митрополитовъ [Константинопольской церкви] и греческіе архонты, равно и египетскіе капитаны судовъ и моряки, принадлежащіе къ греческому уставу (всѣ—противники, т. е. латинянъ), могли быть расположены въ пользу Пателлара и если бы избраніе могло осуществиться согласно желанію Шмидта и папскаго викарія. Патріархъ Кириллъ хотѣлъ (хотя и поступалъ вопреки греческимъ канонамъ) дѣйствовать и предъ первыми министрами Порты и посредствомъ подкупа. Но такъ какъ расходованіе денегъ должно было произойти безъ увѣренности въ томъ, что желаніе исполнится, а съ другой стороны, не оказалось никого, кто пожелалъ бы рисковать деньгами, и такъ какъ въ періодъ этого затрудненія между участниками произошло разногласіе изъ-за того, что должно дѣлать, то было рѣшено облегчить путь инымъ способомъ. Былъ одинъ священникъ, по имени Николай, родомъ критянинъ, бывшій учитель патріарха Кирилла II и духовникъ господаря Молдавіи, отъ котораго константинопольскимъ митрополитамъ и греческимъ архонтамъ была представлена о немъ такая благожелательная рекомендація, что болѣе не могло быть препятствія для намѣченнаго дѣйствія. И вотъ, не имѣя возможности сдѣлать что-либо иное, викарій римскаго папы и консулъ Шмидтъ чрезъ своего драгомана заявили Константинопольскому патріарху Кириллу, что, коль скоро на александрійскую патріархію возводится священникъ Николай, онъ долженъ, по край-

ней мѣрѣ, потребовать отъ него—находиться въ добрыхъ отношеніяхъ къ святому престолу Рима, заставивъ его (если возможно) написать [соотвѣтствующее] исповѣданіе вѣры, и что, наконецъ, для святого престола [Рима] не имѣетъ значенія, будетъ ли [александрійскимъ] патріархомъ этотъ или тотъ, лишь бы только былъ человѣкъ католическаго исповѣданія (ἤ μόνον νὰ ἦναι τι ἄτομον καθολικόν). Отвѣтъ патріарха Кирилла былъ слѣдующаго рода: по причинамъ, хорошо извѣстнымъ, онъ не можетъ сдѣлать иное, какъ согласиться на избраніе священника Николая, который, какъ зависящій отъ него, не преминетъ быть хорошо расположеннымъ къ святому престолу Рима; что касается отобранія [отъ него] исповѣданія вѣры, то, если теперь этого не будетъ, онъ, спустя нѣкоторое время, надѣется получить его; а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ будетъ рукоположенъ патріархомъ, Кириллъ станетъ дѣйствовать такъ, чтобы священникъ Николай написалъ и открылся предъ священною конгрегаціей (Пропаганды) и мало-по-малу былъ посвященъ, дабы дѣлать то, что нужно. Чрезъ два часа,—продолжаетъ Шмидтъ, — къ нему явился лично священникъ Николай, чтобы сообщить ему о своемъ возведеніи на патріаршій престолъ Александріи. Онъ сказалъ, что соглашается быть преданнымъ святому престолу Рима, а къ личности консула обнаружилъ величайшее уваженіе. Консулъ не преминулъ внушить ему, чтобы онъ сохранилъ прекрасныя отношенія съ священною конгрегаціей (Пропаганды), сказавъ, что конгрегація будетъ довольна, когда услышитъ, что патріархія Александріи ввѣрена человѣку, отличающемуся своею преданностью святому престолу (Рима), и онъ, какъ зависящій (ὡς ἐξαρτώμενος) отъ константинопольскаго патріарха, можетъ получить отъ него (хотя онъ и былъ его ученикомъ) только добрые совѣты. Консулъ также пожелалъ внушить священнику Николаю, что до своей хиротоніи послѣдній долженъ посѣтить папскаго викарія; на это Николай сказалъ, что и самъ онъ намѣренъ былъ сдѣлать это; и дѣйствительно, впослѣдствіи онъ исполнилъ свое намѣреніе. Нисколько не сомнѣваюсь,—писалъ далѣе консулъ,—что папскій викарій, въ свою очередь, дастъ вашему превосходительству (кардиналу Барбарини) точный отчетъ о происшедшемъ у него. 26 мая священникъ Николай былъ хиротонисанъ въ патріарха Александріи, въ патріаршемъ храмѣ, константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ II, въ присутствіи шести митрополи-

товъ и двѣнадцати греческихъ священниковъ. По приглашенію патріарха Кирилла, консулъ Шмидтъ, вечеромъ одного дня, былъ потомъ у него. Между греками слышатся различныя рѣчи о происшедшемъ фактѣ. Одни оцѣниваютъ его, по мнѣнію консула, хорошо, а другіе думаютъ, что новый патріархъ Александріи встрѣтитъ затрудненія со стороны египтянъ, которые заявляютъ, что могутъ сдѣлать патріархомъ того, кто имъ нравится. Новый же патріархъ Александріи есть человѣкъ, о которомъ извѣстно, что онъ знаетъ многое. Надо, чтобы онъ обнаружилъ свою способность, если бы было рѣшено, что мы вызовемъ его на доказательство, какого желаемъ [132]). Но то истина, что онъ весьма враждебно относится къ еретикамъ [протестантамъ]; и если въ остальномъ онъ вполнѣ оказывается грекомъ, консулъ Шмидтъ выразилъ увѣренность, что константинопольскій патріархъ станетъ всегда и непрестанно побуждать его, чтобы онъ былъ всецѣло единомышленнымъ съ священнымъ престоломъ въ Римѣ. «Если мы,—заключаетъ Шмидтъ свое письмо,—въ настоящее время не достигли нашей цѣли, то, по крайней мѣрѣ, положеніе наше улучшилось, такъ какъ человѣкъ этотъ [патріархъ александрійскій] будетъ всегда зависѣть отъ патріарха изъ Верріи [Кирилла II] и никогда не будетъ въ единомысліи съ еретиками [протестантами], какъ это дѣлалъ бывшій патріархъ Александріи Митрофанъ [Критопулъ], который былъ единственною надеждою кальвинистовъ въ этихъ странахъ» [133]).

Такъ писалъ австрійскій консулъ Шмидтъ кардиналу Барбарини спустя четыре дня послѣ хиротоніи своего ставленника, александрійскаго патріарха Никифора, возлагая большія надежды на это избраніе и на дѣятельность «монсиньора» константинопольскаго патріарха Кирилла II, въ смыслѣ усиленія латинской пропаганды и вліянія на Востокѣ. Но Шмидтъ ошибся въ своихъ разсчетахъ. Чрезъ полтора мѣсяца константинопольскій патріархъ Кириллъ II былъ низложенъ съ престола за враждебную православію дѣятельность, а его преемникомъ по престолу 1 іюля 1639 года былъ избранъ адріа-

---

132) Πρέπει νὰ ἔχῃ ἱκανότητα, ἐὰν ἐγκριθῇ νὰ τὸν ὠθήσωμεν εἰς τὸ σημεῖον, ὅπερ ποθοῦμεν.

133) Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Σημειώσεις περὶ τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Νικηφόρου.—Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος. Τόμος τρίτος. Ἐν Ἀθήναις 1889. Σελ. 494—499.

ной мѣрѣ, потребовать отъ него—находиться въ добрыхъ отношеніяхъ къ святому престолу Рима, заставивъ его (если возможно) написать [соотвѣтствующее] исповѣданіе вѣры, и что, наконецъ, для святого престола [Рима] не имѣетъ значенія, будетъ ли [александрійскимъ] патріархомъ этотъ или тотъ, лишь бы только былъ человѣкъ католическаго исповѣданія (ἤ μόνον νὰ ἦναι τι ἄτομον καθολικόν). Отвѣтъ патріарха Кирилла былъ слѣдующаго рода: по причинамъ, хорошо извѣстнымъ, онъ не можетъ сдѣлать иное, какъ согласиться на избраніе священника Николая, который, какъ зависящій отъ него, не преминетъ быть хорошо расположеннымъ къ святому престолу Рима; что касается отобранія [отъ него] исповѣданія вѣры, то, если теперь этого не будетъ, онъ, спустя нѣкоторое время, надѣется получить его; а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ будетъ рукоположенъ патріархомъ, Кириллъ станетъ дѣйствовать такъ, чтобы священникъ Николай написалъ и открылся предъ священною конгрегаціей (Пропаганды) и мало-по-малу былъ посвященъ, дабы дѣлать то, что нужно. Чрезъ два часа,—продолжаетъ Шмидтъ, — къ нему явился лично священникъ Николай, чтобы сообщить ему о своемъ возведеніи на патріаршій престолъ Александріи. Онъ сказалъ, что соглашается быть преданнымъ святому престолу Рима, а къ личности консула обнаружилъ величайшее уваженіе. Консулъ не преминулъ внушить ему, чтобы онъ сохранилъ прекрасныя отношенія съ священною конгрегаціей (Пропаганды), сказавъ, что конгрегація будетъ довольна, когда услышитъ, что патріархія Александріи ввѣрена человѣку, отличающемуся своею преданностью святому престолу (Рима), и онъ, какъ зависящій (ὡς ἐξαρτώμενος) отъ константинопольскаго патріарха, можетъ получить отъ него (хотя онъ и былъ его ученикомъ) только добрые совѣты. Консулъ также пожелалъ внушить священнику Николаю, что до своей хиротоніи послѣдній долженъ посѣтить папскаго викарія; на это Николай сказалъ, что и самъ онъ намѣренъ былъ сдѣлать это; и дѣйствительно, впослѣдствіи онъ исполнилъ свое намѣреніе. Нисколько не сомнѣваюсь,—писалъ далѣе консулъ,—что папскій викарій, въ свою очередь, дастъ вашему превосходительству (кардиналу Барбарини) точный отчетъ о происшедшемъ у него. 26 мая священникъ Николай былъ хиротонисанъ въ патріарха Александріи, въ патріаршемъ храмѣ, константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ II, въ присутствіи шести митрополи-

товъ и двѣнадцати греческихъ священниковъ. По приглашенію патріарха Кирилла, консулъ Шмидтъ, вечеромъ одного дня, былъ потомъ у него. Между греками слышатся различныя рѣчи о происшедшемъ фактѣ. Одни оцѣниваютъ его, по мнѣнію консула, хорошо, а другіе думаютъ, что новый патріархъ Александріи встрѣтитъ затрудненія со стороны египтянъ, которые заявляютъ, что могутъ сдѣлать патріархомъ того, кто имъ нравится. Новый же патріархъ Александріи есть человѣкъ, о которомъ извѣстно, что онъ знаетъ многое. Надо, чтобы онъ обнаружилъ свою способность, если бы было рѣшено, что мы вызовемъ его на доказательство, какого желаемъ [132]). Но то истина, что онъ весьма враждебно относится къ еретикамъ [протестантамъ]; и если въ остальномъ онъ вполнѣ оказывается грекомъ, консулъ Шмидтъ выразилъ увѣренность, что константинопольскій патріархъ станетъ всегда и непрестанно побуждать его, чтобы онъ былъ всецѣло единомышленнымъ съ священнымъ престоломъ въ Римѣ. «Если мы,—заключаетъ Шмидтъ свое письмо,—въ настоящее время не достигли нашей цѣли, то, по крайней мѣрѣ, положеніе наше улучшилось, такъ какъ человѣкъ этотъ [патріархъ александрійскій] будетъ всегда зависѣть отъ патріарха изъ Верріи [Кирилла II] и никогда не будетъ въ единомысліи съ еретиками [протестантами], какъ это дѣлалъ бывшій патріархъ Александріи Митрофанъ [Критопулъ], который былъ единственною надеждою кальвинистовъ въ этихъ странахъ» [133]).

Такъ писалъ австрійскій консулъ Шмидтъ кардиналу Барбарини спустя четыре дня послѣ хиротоніи своего ставленника, александрійскаго патріарха Никифора, возлагая большія надежды на это избраніе и на дѣятельность «монсиньора» константинопольскаго патріарха Кирилла II, въ смыслѣ усиленія латинской пропаганды и вліянія на Востокѣ. Но Шмидтъ ошибся въ своихъ разсчетахъ. Чрезъ полтора мѣсяца константинопольскій патріархъ Кириллъ II былъ низложенъ съ престола за враждебную православію дѣятельность, а его преемникомъ по престолу 1 іюля 1639 года былъ избранъ адріа-

---

[132]) Πρέπει νὰ ἔχῃ ἱκανότητα, ἐὰν ἐγκριθῇ νὰ τὸν ὠθήσωμεν εἰς τὸ σημεῖον, ὅπερ ποθοῦμεν.

[133]) Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Σημειώσεις περὶ τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Νικηφόρου.—Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος. Τόμος τρίτος. Ἐν Ἀθήναις 1889. Σελ. 494—499.

ней мѣрѣ, потребовать отъ него—находиться въ добрыхъ отношеніяхъ къ святому престолу Рима, заставивъ его (если возможно) написать [соотвѣтствующее] исповѣданіе вѣры, и что, наконецъ, для святого престола [Рима] не имѣетъ значенія, будетъ ли [александрійскимъ] патріархомъ этотъ или тотъ, лишь бы только былъ человѣкъ католическаго исповѣданія (ἤ μόνον νὰ ἦναι τι ἄτομον καθολικόν). Отвѣтъ патріарха Кирилла былъ слѣдующаго рода: по причинамъ, хорошо извѣстнымъ, онъ не можетъ сдѣлать иное, какъ согласиться на избраніе священника Николая, который, какъ зависящій отъ него, не преминетъ быть хорошо расположеннымъ къ святому престолу Рима; что касается отобранія [отъ него] исповѣданія вѣры, то, если теперь этого не будетъ, онъ, спустя нѣкоторое время, надѣется получить его; а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ будетъ рукоположенъ патріархомъ, Кириллъ станетъ дѣйствовать такъ, чтобы священникъ Николай написалъ и открылся предъ священною конгрегаціей (Пропаганды) и мало-по-малу былъ посвященъ, дабы дѣлать то, что нужно. Чрезъ два часа,—продолжаетъ Шмидтъ, — къ нему явился лично священникъ Николай, чтобы сообщить ему о своемъ возведеніи на патріаршій престолъ Александріи. Онъ сказалъ, что соглашается быть преданнымъ святому престолу Рима, а къ личности консула обнаружилъ величайшее уваженіе. Консулъ не преминулъ внушить ему, чтобы онъ сохранилъ прекрасныя отношенія съ священною конгрегаціей (Пропаганды), сказавъ, что конгрегація будетъ довольна, когда услышитъ, что патріархія Александріи ввѣрена человѣку, отличающемуся своею преданностью святому престолу (Рима), и онъ, какъ зависящій (ὡς ἐξαρτώμενος) отъ константинопольскаго патріарха, можетъ получить отъ него (хотя онъ и былъ его ученикомъ) только добрые совѣты. Консулъ также пожелалъ внушить священнику Николаю, что до своей хиротоніи послѣдній долженъ посѣтить папскаго викарія; на это Николай сказалъ, что и самъ онъ намѣренъ былъ сдѣлать это; и дѣйствительно, впослѣдствіи онъ исполнилъ свое намѣреніе. Нисколько не сомнѣваюсь,—писалъ далѣе консулъ,—что папскій викарій, въ свою очередь, дастъ вашему превосходительству (кардиналу Барбарини) точный отчетъ о происшедшемъ у него. 26 мая священникъ Николай былъ хиротонисанъ въ патріарха Александріи, въ патріаршемъ храмѣ, константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ II, въ присутствіи шести митрополи-

товъ и двѣнадцати греческихъ священниковъ. По приглашенію патріарха Кирилла, консулъ Шмидтъ, вечеромъ одного дня, былъ потомъ у него. Между греками слышатся различныя рѣчи о происшедшемъ фактѣ. Одни оцѣниваютъ его, по мнѣнію консула, хорошо, а другіе думаютъ, что новый патріархъ Александріи встрѣтитъ затрудненія со стороны египтянъ, которые заявляютъ, что могутъ сдѣлать патріархомъ того, кто имъ нравится. Новый же патріархъ Александріи есть человѣкъ, о которомъ извѣстно, что онъ знаетъ многое. Надо, чтобы онъ обнаружилъ свою способность, если бы было рѣшено, что мы вызовемъ его на доказательство, какого желаемъ [132]). Но то истина, что онъ весьма враждебно относится къ еретикамъ [протестантамъ]; и если въ остальномъ онъ вполнѣ оказывается грекомъ, консулъ Шмидтъ выразилъ увѣренность, что константинопольскій патріархъ станетъ всегда и непрестанно побуждатъ его, чтобы онъ былъ всецѣло единомышленнымъ съ священнымъ престоломъ въ Римѣ. «Если мы,—заключаетъ Шмидтъ свое письмо,—въ настоящее время не достигли нашей цѣли, то, по крайней мѣрѣ, положеніе наше улучшилось, такъ какъ человѣкъ этотъ [патріархъ александрійскій] будетъ всегда зависѣть отъ патріарха изъ Верріи [Кирилла II] и никогда не будетъ въ единомысліи съ еретиками [протестантами], какъ это дѣлалъ бывшій патріархъ Александріи Митрофанъ [Критопулъ], который былъ единственною надеждою кальвинистовъ въ этихъ странахъ» [133]).

Такъ писалъ австрійскій консулъ Шмидтъ кардиналу Барбарини спустя четыре дня послѣ хиротоніи своего ставленника, александрійскаго патріарха Никифора, возлагая большія надежды на это избраніе и на дѣятельность «монсиньора» константинопольскаго патріарха Кирилла II, въ смыслѣ усиленія латинской пропаганды и вліянія на Востокѣ. Но Шмидтъ ошибся въ своихъ разсчетахъ. Чрезъ полтора мѣсяца константинопольскій патріархъ Кириллъ II былъ низложенъ съ престола за враждебную православію дѣятельность, а его преемникомъ по престолу 1 іюля 1639 года былъ избранъ адріа-

---

[132]) Πρέπει νὰ ἔχῃ ἱκανότητα, ἐὰν ἐγκριθῇ νὰ τὸν ὠθήσωμεν εἰς τὸ σημεῖον, ὅπερ ποθοῦμεν.

[133]) Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Σημειώσεις περὶ τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Νικηφόρου.—Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος. Τόμος τρίτος. Ἐν Ἀθήναις 1889. Σελ. 494—499.

нопольскій митрополитъ Парѳеній, при чемъ въ избраніи последняго участвовалъ и тотъ веррійскій митрополитъ Іоанникій, котораго бывшій александрійскій патріархъ Митрофанъ предъ смертью своею объявилъ діадохомъ александрійскаго престола, а константинопольскій патріархъ Кириллъ II удалилъ въ изгнаніе. Что касается священника Николая, то онъ, будучи переименованъ въ Никифора и возведенъ на александрійскій патріаршій престолъ, повидимому, скоро замѣтилъ всеобщее въ Константинополѣ возбужденіе противъ своего ученика, патріарха Кирилла, понялъ опасность пути, на который онъ сталъ, и отказался отъ исполненія обѣщаній, данныхъ австрійскому консулу Шмидту и папскому викарію и направленныхъ къ торжеству Рима въ двухъ восточныхъ патріархатахъ — константинопольскомъ и александрійскомъ. Но, по обыкновенію, онъ отправилъ въ Египетъ къ мѣстной православной паствѣ свое архипастырское посланіе, которымъ предварялъ свое мирное къ ней прибытіе.

Посланіе патріарха Никифора было обращено къ почтеннѣйшимъ клирикамъ святѣйшаго Александрійскаго престола, благоговѣйнѣйшимъ священникамъ, благороднѣйшимъ архонтамъ и прочимъ христіанамъ. Мѣрности нашей,—писалъ здѣсь патріархъ,—показалось справедливымъ и вполнѣ умѣстнымъ дать и вамъ свѣдѣніе о неожиданныхъ событіяхъ, происшедшихъ съ блаженно-почившимъ, бывшимъ патріархомъ Александріи киръ Митрофаномъ. Оставивъ васъ, свою разумную паству, онъ вслѣдствіе многихъ тяжкихъ нуждъ, его обременявшихъ, переплылъ великое море и прибылъ въ Константинополь. Затѣмъ, переправившись чрезъ высокія горы по трудно проходимымъ путямъ, онъ прибылъ во Влахію. Здѣсь онъ провелъ нѣсколько дней и, подвергшись тяжкой болѣзни, совершилъ общій долгъ. Святѣйшій же и мудрѣйшій патріархъ Константинополя (Кириллъ изъ Верріи), во Святомъ Духѣ возлюбленный братъ нашъ и сослужитель нашей мѣстности, и состоящій при немъ синодъ архіереевъ, клирики и архонты Константинополя, имѣющіе долгъ позаботиться и найти лицо для предстоятельства и управленія святѣйшимъ его (патріарха Митрофана) престоломъ, избрали меня, въ присутствіи почетнѣйшихъ архонтовъ, всѣхъ капитановъ и владѣльцевъ судовъ на Родосѣ, и согласно канонамъ и церковнымъ рѣшеніямъ онъ (патріархъ Кириллъ) хиротонисалъ меня, совершенно не знав-

шаго о дѣлѣ, въ патріарха Александріи [134]). И вотъ, когда по благоволенію Божію и домостроительству совершилось все это, самъ Богъ, удостоившій меня достигнуть высочайшей этой степени, да дастъ мнѣ силу, дабы я могъ управлять вами, разумною своею паствою, какъ Господу угодно. Кромѣ того, такъ какъ послѣ хиротоніи мы не могли тотчасъ прибыть къ вамъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ необходимыхъ нуждъ, требующихъ устраненія, а также изъ-за вещей святѣйшаго нашего престола, которыя имѣлъ съ собою блаженно-почившій патріархъ Митрофанъ и которыя остались у архонтовъ во Влахіи, вмѣстѣ съ коими блаженно-почившій жилъ и проводилъ время, и по другимъ дѣламъ,—то мы отсрочили нѣсколько свой пріѣздъ до того времени, когда все устроимъ и заботливо приведемъ въ порядокъ, а потомъ, предпринявши путь въ Египетъ, прибудемъ къ вамъ и, нашедши васъ здоровыми и встрѣтивъ во всякомъ благополучіи, возрадуемся, какъ и естественно. Посему всѣ вы, будучи истинными чадами святѣйшаго этого престола, имѣйте заботу въ виду предстоящаго (нашего) посѣщенія его, содѣйствуя находящемуся тамъ епитропу престола, котораго поставилъ блаженно-почившій киръ Митрофанъ, и помогайте ему словомъ и дѣломъ, совѣтомъ и добрымъ расположеніемъ во всѣхъ нуждахъ, какъ вы знаете и понимаете, чтобы не произошелъ какой-либо вредъ для васъ. Кромѣ благодарности, приличествующей каждому изъ васъ въ отдѣльности, мы совершимъ для васъ и другія соотвѣтствующія воздаянія, и вы нисколько не сомнѣвайтесь въ томъ, что мѣрность наша готова жить вмѣстѣ съ вами и умереть и желаетъ, чтобы вы были счастливы и благополучны, а Господь Богъ да пошлетъ, чтобы это благополучіе всегда было у васъ неизмѣннымъ и постояннымъ. Благодать Божія и безпредѣльная милость, молитва и благословеніе нашей мѣрности да будутъ съ всѣми вами. Въ 1739 году, индикта седьмого [135]).

Послѣ такихъ увѣщаній и обѣщаній, александрійской паствѣ ничего болѣе не оставалось, какъ принять патріарха Никифора, избраннаго въ Константинополѣ, помимо тѣхъ діадоховъ, которые были намѣчены его предшественникомъ по

---

[134]) ...καὶ κατὰ κανόνας καὶ ψήφους ἐκκλησιαστικὰς ἐχειροτόνησε πατριάρχην Ἀλεξανδρείας ἀγνοοῦντά με ὅλως τὴν ὑπόθεσιν.

[135]) Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Σημειώσεις κτλ. Δελτίον, III, 500—502.

престолу, патріархомъ Митрофаномъ Критопуломъ. До прибытія Никифора въ Египетъ епитропомъ его состоялъ іеромонахъ Мелетій, назначенный патріаршимъ намѣстникомъ еще 14 апрѣля 1638 года. Первая подпись патріарха Никифора въ кодексѣ александрійскаго престола относится къ 5 октября 1639 года. Повидимому, послѣ хиротоніи онъ въ теченіе шести мѣсяцевъ жилъ частью въ Константинополѣ, частью въ Валахіи, куда онъ отправился съ тѣмъ, чтобы поблагодарить господаря за содѣйствіе въ избраніи его на александрійскій престолъ, взять вещи Митрофана и собрать милостыню для Александрійской церкви. Но, въ общемъ, и патріархъ Никифоръ мало жилъ среди своей паствы. Онъ скончался въ Молдавіи въ апрѣлѣ 1645 года [136]).

Представленныя историческія данныя объ избраніи александрійскаго патріарха Никифора Кларонцана имѣютъ разносторонній интересъ. Но для нашей задачи достаточно лишь отмѣтить, что составитель «Патріаршаго каталога александрійскихъ патріарховъ», положившій въ основу своего труда тенденцію о непоколебимой, священной и древней прономіи александрійскаго престола въ дѣлѣ избранія патріарховъ, уклонился отъ исторической правды, сообщивъ, что патріархъ Митрофанъ Критопулъ оставилъ своимъ діадохомъ Никифора. Въ дѣйствительности, наслѣдованіе александрійскаго престола должно было принадлежать другимъ кандидатамъ, Никифоръ же занялъ его при содѣйствіи лицъ, враждебно относившихся къ православной Церкви и избравшихъ александрійскаго патріарха орудіемъ латинской пропаганды на Востокѣ. Это были—австрійскій консулъ въ Константинополѣ Шмидтъ, папскій викарій и—къ удивленію и ужасу—вселенскій патріархъ Кириллъ II, упорный противникъ знаменитаго константинопольскаго патріарха Кирилла I Лукариса и ревностный слуга папскаго престола. При помощи патріарха Кирилла, избраніе Никифора, заявившаго о своей готовности служить священной конгрегаціи Пропаганды, было оформлено съ процессуальной стороны. Избраніе было совершено въ Константинополѣ, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха, при участіи собора архіереевъ, клириковъ и архонтовъ столицы, а также архонтовъ, капитановъ и владѣльцевъ судовъ съ острова Родоса. Константинопольскіе архіереи и греческіе

---

[136]) Ibid. 503.

архонты были предварительно склонены на сторону Никифора рекомендательнымъ письмомъ господаря Молдавіи, который, вѣроятно, и не предполагалъ о тайномъ замыслѣ, связанномъ съ избраніемъ его духовника на александрійскій патріаршій престолъ. Константинопольскій избирательный соборъ руководился, — по словамъ Никифора, — лежащимъ на немъ сознаніемъ долга «позаботиться и найти лицо для предстоятельства и управленія» святѣйшимъ александрійскимъ престоломъ. Послѣ избранія, вселенскій патріархъ Кириллъ 26 мая [по другому свѣдѣнію—16 мая] 1639 года совершилъ въ патріаршемъ храмѣ хиротонію священника Николая, при участіи шести митрополитовъ и въ присутствіи двѣнадцати греческихъ священниковъ, причемъ новоизбранный патріархъ былъ переименованъ въ Никифора; тогда же состоялось торжественное провозглашеніе Никифора александрійскимъ патріархомъ, а вскорѣ онъ обратился къ своей паствѣ съ изложеннымъ выше извѣстительнымъ посланіемъ. Посланіе это имѣло успѣхъ, и Никифоръ, безъ протеста со стороны александрійскаго духовенства и народа, былъ признанъ предстоятелемъ Александрійской церкви, которою и управлялъ до самой своей кончины. Мало того, составитель «Патріаршаго каталога» сообщаетъ, что предъ своею смертью Никифоръ «оставилъ» діадоха, правда — «по избранію и христіанъ—τῇ ἐκλογῇ τοῦ καὶ τῶν χριστιανῶν» [137]). Это былъ Іоанникій, митрополитъ веррійскій, — тотъ самый, котораго указалъ въ числѣ своихъ преемниковъ еще Митрофанъ Критопулъ и который былъ устраненъ отъ александрійскаго престола по винѣ вселенскаго патріарха Кирилла II.

Однако, составитель «Патріаршаго каталога» не отмѣтилъ въ своемъ трудѣ явнаго нарушенія воли патріарха Митрофана, допущеннаго въ Константинополѣ, какъ не указалъ и на актъ избранія Никифора, состоявшійся въ Константинополѣ при участіи и помощи Великой Христовой церкви. Онъ не могъ не знать того и другого, располагая документами патріаршаго кодекса [138]), — тѣмъ болѣе, что отмѣтилъ въ своемъ трудѣ союзъ между египетскими христіанами и избран-

---

[137]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 13 29—30.

[138]) Въ надписаніи къ „Патріаршему каталогу“ сказано: „Περικοπὴ ἐκ τοῦ π α τ ρ ι α ρ χ ι κ ο ῦ τῆς Αἰγύπτου κ ώ δ ι κ ο ς. Ibid., 13 7.

нымъ въ Константинополѣ патріархомъ Никифоромъ относительно избранія діадоха послѣднему въ лицѣ веррійскаго митрополита Іоанникія. Значитъ, съ точки зрѣнія «непоколебимой, священной и древней прономіи» александрійскаго престола не являлось дѣломъ ненормальнымъ участіе Константинопольской церкви въ избраніи александрійскихъ патріарховъ, равно не считалось ея нарушеніемъ и предваритольное указаніе діадоха изъ среды іерарховъ этой церкви, къ числу которыхъ принадлежалъ, напримѣръ, Іоанникій. Значитъ, *сущность* отмѣченной *«прономіи» состояла въ актѣ указанія правящимъ патріархомъ Александріи*, *съ согласія духовенства и народа*, *своего діадоха*, въ лицѣ наиболѣе достойнаго лица, къ какой бы церкви оно ни принадлежало и гдѣ бы потомъ актъ избранія его не происходилъ,—въ Александріи или Константинополѣ. Важно было только то, чтобы патріархъ, клирь и народъ Александрійской церкви заявили свою волю относительно новаго патріарха и ихъ воля такъ или иначе была принята во вниманіе при избраніи новаго патріарха и исполнена.

Далѣе, составитель »Патріаршаго каталога», — какъ уже раскрыто выше, — невѣрно сообщилъ объ избраніи патріарха Косьмы II клиромъ въ Египтѣ и христіанами, — такъ какъ въ дѣйствительности оно было совершено въ Константинополѣ, на соборѣ мѣстныхъ іерарховъ, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха Іереміи III, — а равно несправедливо отмѣтилъ, что Косьма II оставилъ своимъ преемникомъ Косьму III, который въ дѣйствительности былъ избранъ на престолъ такъ же, какъ и его предшественникъ.

Понимая «священную, древнюю прономію» александрійскаго престола въ смыслѣ автономнаго права и обычая мѣстнаго клира и народа избирать новаго своего первоіерарха по предварительному указанію каждымъ правящимъ патріархомъ своего діадоха изъ среды духовенства Александрійской церкви, составитель анализируемаго «Патріаршаго каталога» допускаетъ участіе въ этомъ актѣ и Великой Христовой церкви. Въ этомъ отношеніи характерно его замѣчаніе по поводу вступленія на александрійскій престолъ патріарха Герасима II Паллада, бывшаго архіерея Касторіи, въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата. Патріархъ Парѳеній, съ согласія паствы, въ 1688 г. избралъ этого Герасима своимъ діадохомъ и, *«при благодѣтельномъ одобреніи Великой церкви, никогда*

не препятствовавшей священной, древней прономіи и патріаршаго престола Александріи, возвелъ Герасима на тронъ» [139]).

Такимъ образомъ, имѣется новое свидѣтельство о томъ, что священная и древняя прономія Александрійскаго патріаршаго престола въ избраніи патріарховъ не исключала участія въ этомъ дѣлѣ и Великой Христовой Церкви. Напротивъ, такое участіе признавалось желательнымъ и полезнымъ. Составитель «Патріаршаго каталога» прямо говоритъ, что Великая Церковь *никогда не препятствовала* священной, древней прономіи патріаршаго престола Александріи, а участіе ея въ избраніи патріарха Герасима II Паллада было *благодѣтельнымъ*. Изъ другихъ источниковъ также извѣстно, что Герасимъ II занялъ Александрійскій патріаршій престолъ при содѣйствіи Константинопольской патріархіи. Такъ, въ одномъ изъ кодексовъ Патріаршей библіотеки въ Каирѣ преемникъ Герасима по Александрійскому престолу, патріархъ Самуилъ Капасули, собственноручно написалъ слѣдующее: «Когда блаженно-почившій киръ Парѳеній исполнилъ въ Смирнѣ общій долгъ и переселился ко Господу, законнымъ діадохомъ патріаршества законно и канонически сдѣлался блаженнѣйшій и мудрѣйшій киръ Герасимъ Паллада, родомъ съ острова Крита, перемѣщенный въ Константинополѣ (ἐν Κωνσταντινουπόλει μετατεθείς) съ архіерейскаго престола Касторіи на этотъ патріаршій тронъ» [140]). О томъ же говорится и въ протоколѣ объ избраніи патріарха Самуила Капасули [141]). Соотвѣтствующее этимъ свидѣтельствамъ указаніе содержится и въ «Житіи иже во святыхъ отца нашего Герасима, патріарха Александріи, критянина и именуемаго Паллада, прежде митрополита Касторіи» [142]). Вообще, совмѣстимость участія Константинопольской церкви

---

[139]) ...καὶ τῇ εὐχαρίστῳ συναινέσει τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, τῆς οὐδέποτε παρενοχλησάσης τὸ ἱερὸν ἀρχαῖον προνόμιον καὶ τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς Ἀλεξανδρείας, προεβίβασεν Γεράσιμον εἰς τὸν θρόνον (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 14 $_{7-10}$).

[140]) Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Σημειώσεις κτλ. Δελτίον, III, 506—507.

[141]) Ibid. См. выше, стр. 11.

[142]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 32, 34. Срав. Ἀρχιμ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Σαμουὴλ Καπασούλης, πάπας καὶ πατριάρχης Ἀλεξανδρείας. Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1911 (VIII), с. 246 [и отдѣльно].

въ избраніи александрійскихъ патріарховъ съ древнею и священною прономіею церкви Александрійской вполнѣ отчетливо вытекаетъ изъ свидѣтельствъ объ избраніи Герасима II Паллада и, въ частности, подтверждается свидѣтельствомъ «Патріаршаго каталога александрійскихъ патріарховъ». Возможно даже допустить, что составитель этого каталога намѣренно не упоминалъ объ участіи Константинопольской церкви въ избраніи нѣкоторыхъ александрійскихъ патріарховъ до Герасима II Паллада (напримѣръ, Герасима I, Косьмы II), такъ какъ, по его оцѣнкѣ, въ этомъ не было ничего ненормальнаго; напротивъ, «благодѣтельное» участіе Великой Христовой церкви лишь обезпечивало торжество древней церковной прономіи въ Александріи въ отношеніи избранія мѣстныхъ патріарховъ, состоявшую въ διαδοχή со стороны правящаго Александрійскаго патріарха и въ κοινὴ γνώμη мѣстнаго духовенства и народа. Поэтому составитель «Патріаршаго каталога Александрійскихъ патріарховъ» въ дальнѣйшемъ—отъ Герасима II Паллада до Парѳенія II Пакоста—изложеніи историческихъ данныхъ даже не упоминаетъ объ участіи Константинопольской церкви въ избраніи предстоятелей Александрійской церкви, хотя оно за этотъ періодъ (1710—1788 г.) проявлялось нѣсколько разъ. Ясно, значитъ, что это участіе признавалось дѣломъ нормальнымъ и вполнѣ согласнымъ съ традиціонною и священною прономіею Александрійской церкви въ дѣлѣ избранія патріарховъ. Такъ, въ Константинополѣ, на соборѣ мѣстныхъ іерарховъ, въ присутствіи представителей отъ христіанъ Александрійской церкви были избраны патріархи: Косьма II (1723 г.), Косьма III (1737 г.), Матѳей (1746 г.), Кипріанъ (1766 г.) и Герасимъ III (1783 г.). Однако составитель «Патріаршаго каталога» не говоритъ о какомъ либо нарушеніи традиціонной александрійской прономіи, въ связи съ участіемъ Константинопольской церкви въ ихъ избраніи. Но въ то же время объ этихъ патріархахъ извѣстно, что они были избраны на Александрійскій престолъ по указанію правящихъ патріарховъ, какъ ихъ законные діадохи, и при участіи клира и народа Александрійской церкви. Въ этомъ послѣднемъ, т. е. въ актѣ «διαδοχή», совершаемомъ правящими патріархами Александрійской церкви, да въ «θέλησις» или «κοινὴ γνώμη» или «ἐκλογή» клира и христіанъ въ Египтѣ и состояла, — какъ видно изъ всѣхъ данныхъ, — «непоколебимая священная, древняя прономія» Александрійской церкви, ко-

торую защищаетъ авторъ анализируемаго «Патріаршаго каталога александрійскихъ патріарховъ». Эту именно прономію и нарушилъ константинопольскій патріархъ Прокопій I въ актѣ избранія блаженнѣйшаго патріарха Парѳенія II Пакоста, который хотя и былъ избранъ «согласно горячимъ мольбамъ и просьбамъ здѣсь (въ Константинополѣ) и тамъ (въ Египтѣ) находящихся благочестивыхъ христіанъ патріаршаго престола Александріи», — какъ сказано въ протоколѣ о его избраніи [143]),—но не былъ указанъ въ качествѣ діадоха своимъ предшественникомъ по престолу, патріархомъ Герасимомъ III, такъ что изъ двухъ существенныхъ элементовъ прономіи оказался въ данномъ случаѣ нарушеннымъ именно актъ «διαδοχή», а это приводитъ къ мысли, что именно указаніе діадоха правящимъ патріархомъ и признавалось первенствующимъ элементомъ традиціонной александрійской прономіи. Итакъ, «непоколебимая священная, древняя прономія—τὸ ἀδιάσειστον ἱερὸν ἀρχαῖον προνόμιον» Александрійской церкви въ избраніи патріарховъ состояла,—какъ видно изъ представленныхъ данныхъ,—въ томъ, что правящій патріархъ указывалъ своего преемника по престолу, принимая во вниманіе и желаніе, или общее мнѣніе, или избраніе клира и христіанъ въ Египтѣ.

Безъ соблюденія этой прономіи,—поскольку она заключалась въ «διαδοχή», — и былъ избранъ въ Константинополѣ александрійскій патріархъ Парѳеній II Пакоста. Его довольно продолжительное патріаршество не отличалось крупными событіями въ нѣдрахъ Александрійской церкви. Между прочимъ, при немъ былъ составленъ каталогъ библіотеки Александрійскаго патріаршаго престола. Всѣхъ книгъ оказалось 2164, изъ нихъ 287 рукописныхъ кодексовъ [144]). 15 іюня 1803 года константинопольскій патріархъ Каллиникъ V написалъ патріарху Парѳенію письмо, въ которомъ просилъ его признавать совершенно не подлежащимъ измѣненію завѣщаніе его предшественника по престолу, патріарха Герасима III, — какъ утвердила это завѣщаніе и Константинопольская церковь [145]),—

---

[143]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 44—45.

[144]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 65—66.

[145]) ...καθὼς καὶ ἡ Ἐκκλησία οὕτω γνωρίσασα ἐπεκύρωσε... Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 45.—Такимъ образомъ, Константинопольская церковь имѣла прономію утверждать завѣщанія даже Александрійскихъ патріарховъ.

и въ силу этого неопустительно и непремѣнно заплатить назначенную по этому завѣщанію одну тысячу флориновъ архонту и патріаршему капукехагья Гимараки, родному брату приснопамятнаго патріарха [146]). Затѣмъ, изъ записи въ патріаршемъ каталогѣ отъ 12 августа 1804 года видно, что патріархъ Парѳеній «многоразлично эксплоатируемый притѣсненіями властителей» Египта, вынужденъ былъ удалиться въ мѣстность Рахити [147]). А потомъ, заболѣвши въ Египтѣ «вслѣдствіе перемѣны воздуха», патріархъ Парѳеній удалился на островъ Родосъ, гдѣ и скончался въ 1805 году [148]).

* * *

Относительно избранія преемника Парѳенія II, патріарха *Ѳеофила* (1805—1825 г.), сохранился протоколъ въ кодексахъ Великой Христовой Церкви, при участіи которой состоялось это избраніе. Протоколъ датированъ ноябремъ 1805 года и по своему содержанію буквально совпадаетъ съ текстомъ протокола объ избраніи патріарха Парѳенія II. Въ частности, протоколъ говоритъ о прономіи Великой Христовой Церкви простирать руку братской помощи нуждающимся въ ней апостольскимъ патріаршимъ престоламъ, о вдовствѣ Александрійскаго престола вслѣдствіе кончины предстоятеля, патріарха Парѳенія, о горячихъ мольбахъ находящихся въ Константинополѣ благочестивыхъ христіанъ (τῶν ἐνταῦθα εὑρισκομένων εὐσεβῶν χριστιανῶν) Александрійскаго патріаршаго престола, обращенныхъ къ Великой Христовой Церкви. Въ силу этого, архіереи вселенскаго престола, находившіеся въ Константинополѣ, собравшись, по почину и разрѣшенію святѣйшаго патріарха Каллиника V, въ храмѣ св. Георгія Побѣдоносца и предложивши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, которое должно будетъ принять патріаршій жезлъ и духовное предстоятельство святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго престола Александріи и всей земли Египта, Пентаполя, Ливіи и Эѳіопіи, первымъ поставили преосвященнаго и Богоизбраннаго митрополита Ливіи, во Святомъ Духѣ возлюбленнаго брата и сослужителя

---

146) Ibid.

147) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 66 17—20.

148) Тамъ же, I, 14 32—33.

киръ Ѳеофила, вторымъ—киръ Герасима и третьимъ—киръ Тимоѳея, имена которыхъ и были записаны въ священномъ кодексѣ Христовой Великой Церкви для всегдашняго удостовѣренія и постояннаго доказательства.

Протоколъ подписали слѣдующіе митрополиты Константинопольской церкви: Филоѳей кесарійскій, Мелетій ираклійскій, Аѳанасій никомидійскій, имѣвшій голосъ и Іереміи халкидонскаго, Григорій дерконскій, Герасимъ ѳессалоникскій, Анѳимъ прусскій, Хрисанѳъ веррійскій, Макарій древне-патрскій, имѣвшій голосъ и Наѳанаила ксанѳскаго, Іеремія митилинскій, Іоанникій анкирскій, Іоасафъ анхіальскій, Парѳеній браиловскій и Аѳанасій димитріадскій, имѣвшій голосъ и Наѳанаила ксанѳскаго [149]).

«Патріаршій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ» прибавляетъ къ этому протоколу, что ливійскій митрополитъ Ѳеофилъ былъ племянникомъ Парѳенія II, который и оставилъ его діадохомъ Александрійскаго простола. Эту древнюю александрійскую прономію, выразившуюся въ оставленіи правящимъ патріархомъ своего преемника, сохранила и *Церковь* ἡ Ἐκκλησία φυλάττουσα τὸ προνόμιον, т. е. Церковь *Константинопольская*, которая, имѣя въ виду это избраніе патріарха Парѳенія II и волю и желаніе клира и христіанъ александрійскаго престола, въ свою очередь приняла Ѳеофила, избрала его патріархомъ Египта и возвела на александрійскій престолъ [150]),—какъ это и видно изъ представленнаго протокола объ избраніи Ѳеофила во вселенской патріархіи. Такимъ образомъ, избраніе киръ Ѳеофила, по оцѣнкѣ составителя «Патріаршаго каталога», было совершено вполнѣ правильно, въ согласіи съ древнею священною прономіею Александрійскаго престола, т. е. путемъ διαδοχή правящаго патріарха и κοινὴ γνώμη клира и народа, и при участіи Великой Христовой Церкви, которая съ уваженіемъ отнеслась къ александрійской традиціи и содѣйствовала возведенію на александрій-

---

[149]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 46—47.—Въ подписяхъ митрополитовъ допущена одна важная неправильность: ксанѳскій митрополитъ Наѳанаилъ передалъ свой голосъ двумъ митрополитамъ—Макарію древнепатрскому и Аѳанасію димитріадскому. Съ канонической точки зрѣнія такая двойственность не можетъ быть оправдана.

[150]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 14 34—35

скій престолъ того кандидата, который удовлетворялъ требованіямъ традиціонной црономіи.

«Діонисіевскій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ» ничего не сообщаетъ объ избраніи Ѳеофила, а только отмѣчаетъ, что этотъ патріархъ происходилъ родомъ съ острова Патмоса и былъ племянникомъ Парѳенія II, занялъ патріаршій престолъ въ 1805 году, а въ 1818 году удалился на свою родину—островъ Патмосъ и жилъ здѣсь до самой кончины, послѣдовавшей 30 января 1832 года, при чемъ еще въ 1825 году совсѣмъ оставилъ александрійскій патріаршій престолъ [151]).

Патріаршій каталогъ», въ свою очередь, сообщаетъ, что и Ѳеофилъ заболѣлъ въ Египтѣ и переселился на свою родину—островъ Патмосъ, долго проживалъ здѣсь и не хотѣлъ возвратиться на Александрійскій престолъ, хотя намѣстникъ Египта Али-паша много разъ настойчиво приглашалъ его, равно призывали его и христіане престола. Наконецъ, вслѣдствіе такого отказа патріарха Ѳеофила, Али-паша разрѣшилъ христіанамъ обратиться съ просьбою къ современному константинопольскому патріарху объ избраніи другого патріарха (περὶ ἀποστολῆς πατριάρχου), и тогда на Александрійскій престолъ волею-неволею былъ въ 1825 году перемѣщенъ Никейскій митрополитъ Іероѳей [152]).

«Патріаршій каталогъ» не отмѣчаетъ, въ какомъ году Патріархъ Ѳеофилъ удалился изъ Египта на Патмосъ. Но изъ другого источника извѣстно, что онъ былъ въ 1825 году низложенъ съ александрійскаго престола за то, что въ теченіе семи лѣтъ оставался на Патмосѣ и нерадѣлъ о своей паствѣ [153]). Значитъ, удаленіе его изъ Египта на родину состоялось въ 1818 году. Повидимому, не одна только болѣзнь была причиной того, что Ѳеофилъ оставилъ александрійскій престолъ и паству и не хотѣлъ возвращаться съ Патмоса въ Египетъ,—тѣмъ болѣе, что кончина его состоялась почти четырнадцать лѣтъ спустя послѣ прибытія на Патмосъ. И теперь извѣстно, что патріархъ Ѳеофилъ былъ посвященъ въ тайны народной греческой гетеріи, которая въ 1821 году подняла въ Молдавіи

---

[151]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 11 11—14.

[152]) Тамъ же, I, 14—15.

[153]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 47.

и Пелопоннесѣ возстаніе противъ турецкаго владычества и вступила въ продолжительную кровавую борьбу съ поработителями христіанъ. Въ именномъ каталогѣ гетеристовъ значится и Өеофилъ, патріархъ александрійскій [154]). Быть можетъ, патріарха удержало на Патмосѣ естественное опасеніе за свою жизнь, такъ какъ возстаніе грековъ противъ турокъ, поднятое народной эллинской гетеріей, сопровождалось многочисленными кровавыми жертвами и изъ среды высшаго греческаго духовенства: всѣхъ казненныхъ турками патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ было до 80 человѣкъ въ теченіи 1821—1827 годовъ [155]). Печальная участь могла ожидать и патріарха Өеофила, какъ члена «Ἑταιρεία τῶν φιλικῶν», такъ какъ для турецкаго правительства достаточно было и одного подозрѣнія относительно участія патріарха Өеофила въ замыслахъ этого тайнаго общества, чтобы жестоко расправиться съ нимъ. А основаніе для такого подозрѣнія было,—какъ это видно изъ одной собственноручной записи патріарха, нынѣ опубликованной и касающейся борьбы турокъ и мамелюковъ въ Египтѣ. «Народъ эллиновъ!—говорится въ этой записи: доколѣ же наши сограждане будутъ находиться въ разсѣяніи и блужданіи? Прекратимъ это оружіемъ и освободимся отъ вавилонскаго владычества! Но вы слишкомъ не заботитесь о себѣ, какъ, быть можетъ, угодно Богу; впрочемъ, я еще коснусь этого предмета въ другомъ своемъ словѣ» [156]). И вотъ, когда греческое возстаніе стало энергично подготовляться тайнымъ народнымъ обществомъ, которое возникло въ 1814 году, патріархъ Өеофилъ, опасаясь за свою участь, въ 1818 году удалился изъ Египта на островъ Патмосъ, гдѣ и остался до самой своей кончины [157]).

---

[154]) *И. И. Соколовъ*, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, I, 185. Спб. 1904.

[155]) Тамъ же, 192.

[156]) К. Παγώνης, Ἀνέκδοτα σημειώματα Θεοφίλου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας. Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1911 (VII), σ. 347.

[157]) Ibid., σ. 346. Г. К. Παγώνης, излагая здѣсь свѣдѣнія о блаженнѣйшемъ Өеофилѣ, несправедливо говоритъ, что патріархъ скончался 30 января 1825 года. Въ дѣйствительности, кончина Өеофила произошла 30 января *1832* года (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 11 13—14). Затѣмъ, греческій ученый пишетъ: „Ἐκραγείσης τῆς Ἑλληνικῆς ἐπαναστάσεως, ὁ Θεόφιλος, περίφοβος γενόμενος, ἐξητήσατο παρὰ τοῦ τότε ἀντιβασιλέως τῆς Αἰγύπτου Μεχμὲτ Ἀλῆ νὰ ἀπέλθῃ εἰς τὴν ἰδιαιτέραν αὐτοῦ πατρίδα Πάτμον“ κτλ. (σ. 346). Но греческое возстаніе было провоз-

Болѣзнь патріарха Ѳеофила и бѣдствія христіанъ въ эпоху греческаго возстанія противъ турокъ побудили этого предстоятеля Александрійской церкви въ теченіе семя лѣтъ проживать на островѣ Патмосѣ, вдали отъ своей паствы и въ полномъ невѣдѣніи относительно положенія церковныхъ дѣлъ въ патріархатѣ. Такое исключительное обстоятельство послужило основаніемъ къ низложенію Ѳеофила съ Александрійскаго патріаршаго престола. Сохранился и документъ о низложеніи (παῦσις) Ѳеофила Александрійскаго—«вслѣдствіе пребыванія его въ теченіе семи лѣтъ на Патмосѣ и нерадѣнія о паствѣ», совершившемся въ октябрѣ 1825 года въ Константинополѣ, при участіи патріарховъ Хрисанѳа Константинопольскаго и Поликарпа Іерусалимскаго и священнаго синода Константинопольской церкви. Документъ вскрываетъ любопытныя подробности этого печальнаго и исключительнаго факта.

Какое значеніе имѣетъ душа для тѣла,—говорится въ этомъ документѣ,—такое же значеніе имѣетъ духовное предстоятельство для христіанскаго общества, и какъ необходимъ пастырь для паствы или кормчій для корабля, или что-либо другое изъ сходнаго съ ними по природѣ и, по недостатку одного изъ этихъ двухъ, они не могутъ и существовать, такъ и существованіе, равно и устройство святѣйшихъ патріаршихъ престоловъ необходимо требуетъ и непрестанно ищетъ собственнаго предстоятеля,—потому что безъ него всѣ дѣла престола остаются въ безпорядкѣ и опасности, пребываютъ, такъ сказать, мертвыми и не исполненными, а лишеніе для престола оказывается вовсе не случайнымъ и не малымъ, но обращается на самое бытіе и благосостояніе подчиненныхъ престолу церквей и распространяется на души христоименнаго народа. Поэтому и апостольская заповѣдь повелѣваетъ, чтобы каждый оставался въ томъ званіи, въ которомъ призванъ, и Божественные каноны налагаютъ весьма тяжкія епитиміи на виновныхъ въ самовольномъ уклоненіи [158]) отъ служенія, не оказывая никакого снисхожденія за продолжительное удаленіе отъ паствы.

глашено въ 1821 году, а Ѳеофилъ удалился на Патмосъ въ 1818 году, поэтому и сильный его страхъ, какъ мотивъ переселенія на родину, едвали могъ побудить его въ 1818 году къ такому неосновательному дѣйствію, какъ обращеніе къ Али-пашѣ съ просьбою отпустить его на Патмосъ...

[158]) Въ текстѣ: λειποταξία—дезертирство.

Однако, святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ Александріи давно уже оказался подвергшимся такому несчастію и тяжко страдающимъ. Ибо законный его предстоятель киръ Θеофилъ, уже около семи лѣтъ оставивши его, удалился и, прибывши на свою родину островъ Патмосъ и находясь здѣсь на покоѣ, не обнаружилъ никакой попечительности какъ объ обстоятельствахъ прежнихъ, такъ и о послѣдующихъ, происшедшихъ послѣ *извѣстныхъ* событій (μετὰ τὰς ἀναφυείσας γνωστὰς περιστάσεις [159]), хотя ему слѣдовало бы благовременно исправить свое уклоненіе и взять на себя законное предстоятельство, т. е. возвратиться, по крайней мѣрѣ, послѣ перваго и второго года отсутствія, или остаться въ столицѣ (Константинополѣ), сообщить о принудительной для него необходимости отсутствія и издали время отъ времени дѣйствовать для упроченія святыхъ церквей своего престола, оказывая имъ помощь по руководству какого-либо обычая и примѣра, заранѣе для этого опредѣленнаго въ силу необходимыхъ основаній. Онъ же, пренебрегши все это и выше всего поставивъ свой покой, ни во что вмѣнилъ усыпленіе духовныхъ дѣлъ Александрійскаго престола.

Поэтому мѣрность наша,—говоритъ константинопольскій патріархъ Хрисанѳъ I,—вмѣстѣ съ святѣйшимъ патріархомъ Іерусалима и всей Палестины киръ Поликарпомъ и со всѣмъ пребывающимъ въ Константинополѣ священнымъ братствомъ во Святомъ Духѣ возлюбленныхъ нашихъ братьевъ и со всѣмъ благочестивымъ клиромъ, многократно обсудивши синодально (συνοδικῶς) и на основаніи этого увидѣвъ, съ одной стороны, неустойчивость святѣйшаго Александрійскаго престола, происходящую къ тому же вслѣдствіе нарушенія священныхъ кановъ и гражданскихъ опредѣленій, а съ другой—безпечность блаженнѣйшаго Θеофила послѣ столь продолжительнаго снисхожденія какъ церковной такъ и гражданской власти,—рѣшили, чтобы патріархъ,—какъ онъ самъ этого пожелалъ и по личному своему опыту могъ все понять, — удалился съ престола и подвергся всегдашнему оттуда изгнанію, а относительно духовнаго благоустройства и лучшей и богоугодной жизни тамошняго христіанскаго народа были, послѣ обсужденія, приняты соотвѣтствующія мѣры.

---

[159]) Подъ „извѣстными событіями" разумѣется, конечно, греческое возстаніе 1821 года съ его послѣдствіями.

И вотъ, патріархъ Хрисанѳъ и преосвященные архіереи и всечестные, во Святомъ Духѣ возлюбленные собратья и сослужители, синодально рѣшили и письменно объявили (γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς), чтобы блаженнѣйшій патріархъ Александрійскій киръ Ѳеофилъ, вслѣдствіе изложенныхъ причинъ, требующихъ, по канонической точности (δι᾽ ἀκρίβειαν κανονικὴν) и духовной необходимости, соотвѣтствующаго исправленія, былъ отнынѣ и впредь лишенъ святѣйшаго престола Александріи, отринутъ, удаленъ съ него, чуждъ и отстраненъ, былъ лишенъ на всю жизнь и патріаршаго достоинства, именуясь и признаваясь бывшимъ патріархомъ (πρώην πατριάρχης) Александріи, не имѣя никакого отношенія и сношенія съ святѣйшимъ александрійскимъ патріаршимъ престоломъ, о которомъ есть и всегда будетъ необходимое со стороны Великой Христовой Церкви попеченіе и забота, дабы онъ былъ благополучнымъ въ двоякомъ отношеніи—въ области управленія и касательно сохраненія принадлежащихъ ему почтенныхъ привилегій. По этому поводу и была издана изложенная патріаршая и синодальная протокольная грамота (τὸ πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν ὑπομνηματιστικὸν γράμμα), которая и была записана въ священномъ кодексѣ Великой Христовой Церкви, для всегдашняго удостовѣренія и постояннаго свидѣтельства. Документъ былъ изданъ въ октябрѣ 1825 года, индикта 14.

Грамоту о низложеніи александрійскаго патріарха Ѳеофила подписали: константинопольскій патріархъ Хрисанѳъ, іерусалимскій патріархъ Поликарпъ и митрополиты: Макарій ефесскій, Матѳей кизикскій, Іосифъ никейскій, Никифоръ дерконскій и Никодимъ прусскій [160]).

Такимъ образомъ, священный синодъ Константинопольской церкви, совершившій избраніе Ѳеофила на Александрійскій патріаршій престолъ, произвелъ и по каноническимъ основаніямъ низложеніе его съ престола, при чемъ малочисленность Константинопольскаго синода во второмъ актѣ была восполнена соучастіемъ Іерусалимскаго патріарха Поликарпа. А изъ другого источника извѣстно, что низложеніе Ѳеофила состоялось и по просьбѣ христіанъ (τῇ τῶν χριστιανῶν ἱκεσίᾳ) Египта, съ которою они обратились къ вселенскому патріарху Хрисанѳу [161]). Русскій ученый Х. М. Лопаревъ и добавляетъ:

[160]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 47—49.

[161]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 15 3—4.

«По отказѣ его [Θеофила возвратиться на Александрійскій престолъ] вице-король Египта обратился за совѣтомъ (sic) къ вселенскому патріарху Хрисанθу» [162]). Но «Патріаршій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ», который въ данномъ случаѣ имѣется въ виду русскимъ ученымъ, говоритъ лишь о просьбѣ египетскихъ христіанъ, обращенной, съ разрѣшенія Али-паши, къ вселенскому патріарху Хрисанθу, о сношеніи же самого Али-паши съ константинопольскимъ патріархомъ указанный источникъ умалчиваетъ [163]).

Бывшій александрійскій патріархъ Θеофилъ скончался 30 января 1832 года въ монастырѣ св. Апостола Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ *).

И. Соколовъ.

---

[162]) Тамъ же, стр. CVIII. [163]) Тамъ же, 14—15.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Къ исторіи аріанскаго спора до перваго вселенскаго собора *).

II.

Почему созванный въ Никеѣ соборъ сначала предполагалось собрать въ Анкирѣ?

I.

Посланіе Константина В. съ приглашеніемъ епископовъ на соборъ въ Никею вмѣсто Анкиры, сохранившееся также лишь на сирійскомъ языкѣ, извѣстно было еще задолго до изданія Э. Швартцемъ посланія антіохійскаго собора. Но отношеніе къ нему ученыхъ неодинаковое. У большинства церковныхъ историковъ, именно у нѣмецкихъ, установился отрицательный взглядъ на его подлинность, такъ что обычно они не находятъ нужнымъ безъ особаго повода и упоминать о немъ.

Впервые издалъ этотъ документъ, въ качествѣ подлиннаго, Кауперъ въ своихъ Analecta Nicaena въ 1857 г., сопроводивъ сирійскій текстъ англійскимъ переводомъ. Упоминаемый въ посланіи соборъ въ Анкирѣ онъ отождествилъ при этомъ съ извѣстнымъ своими правилами анкирскимъ соборомъ; по его мнѣнію, отцы этого собора могли сдѣлать постановленіе о томъ, чтобы еще когда-либо собраться (очевидно въ Анкирѣ же); на это постановленіе Константинъ и ссылается, приглашая епископовъ въ Никею [1]).

*) Продолженіе. См. іюль-августъ.

[1]) *B. H. Cowper*, Analecta Nicaena: Fragments relating to the Council of Nice. The syriac text from an ancient MS. in the British Museum. With a translation, notes, etc. London aud Edinbourgh 1857. Сирійскій текстъ, p. 1–2, по cod. Brit. Mus. Add. 14528, VI вѣка; переводъ, p. 21; примѣчанія, p. 29—30.

Въ слѣдующемъ 1858 г. въ журналѣ Christian Remembrancer на Analecta Каупера появилась рѣзкая критика анонимнаго рецензента и при этомъ, въ частности, были высказаны возраженія противъ признанія разсматриваемаго посланія подлиннымъ. Въ своемъ отвѣтѣ анониму Кауперъ выставилъ тогда рядъ заслуживающихъ въ большей части полнаго вниманія аргументовъ въ доказательство своей мысли; основное неправильное его предположеніе, будто рѣчь въ посланіи идетъ вообще уже о бывшемъ въ Анкирѣ соборѣ, а не о предполагаемомъ лишь въ будущемъ, значительно однако ослабляло силу его аргументаціи. Въ анкирскомъ соборѣ онъ хотѣлъ теперь видѣть уже не извѣстный своими канонами соборъ, бывшій въ Анкирѣ вѣроятно еще въ 314 г., но иной позднѣйшій и изъ другихъ источниковъ неизвѣстный [1]).

---

[1]) *B. H. Cowper*, A Letter to the Editor of the Christian Remembrancer, in reply to an article entitled „Analecta Nicaena“, which appeared in that Journal, Jan. 1858. London and Edinbourgh 1858. Такъ какъ издатель журнала не согласился помѣстить отвѣтъ въ своемъ изданіи, то авторъ напечаталъ его особой брошюрой. Здѣсь приводятся слѣдующіе аргументы въ доказательство подлинности посланія, съ замѣчаніемъ, что нѣкоторые изъ нихъ въ отдѣльности могутъ быть слабыми, но въ цѣломъ они должны быть признаны убѣдительными. „1. Посланіе не стоитъ въ несогласіи съ сообщеніемъ Евсевія [о пригласительныхъ письмахъ Константина]. 2. Оно содержитъ нѣкоторыя данныя, которыя, судя по его словамъ, были въ немъ, и которыя онъ, повидимому, изъ него заимствовалъ. 3. Главное содержаніе его согласно съ историческими фактами, насколько они намъ извѣстны. 4. Оно безспорно было написано по-гречески, какъ это доказывается греческими особенностями рѣчи (peculiar Greek idioms), встрѣчающимися въ немъ, и замѣчаніемъ въ концѣ книги, касающимся всего ея содержанія [что она переведена съ греческаго въ 501 г.]. 5. Несомнѣнно оно существовало въ V в., такъ какъ оно должно было существовать прежде, чѣмъ оно было переведено (501 г. по Р. Х.). 6. Оно оканчивается формулою, которую Константинъ употреблялъ въ подобныхъ случаяхъ. 7. Всѣ рядомъ находящіеся документы подлинны. 8. Нельзя указать никакого мотива для измышленія его. 9. Другая копія его имѣется съ тѣмъ же самымъ заглавіемъ въ особой и весьма древней рукописи. 10. Болѣе вѣроятно то, что другіе позабыли о немъ, чѣмъ то, что сирійцы измыслили его. 11. Фальсификаторъ включилъ бы въ него все, что̀ Евсевій сообщаетъ о созваніи на соборъ. 12. Нѣкоторыя изъ возбуждаемыхъ имъ трудностей свидѣтельствуютъ въ его пользу, такъ какъ фальсификаторъ сталъ бы избѣгать чего-либо, что̀ по его разсчету можетъ вызывать вопросъ, если не подозрѣніе“. Въ 1 и 2 пунктахъ авторъ имѣетъ въ виду V. C. III, 6, 1: σύνοδον οἰκουμενικὴν συνεκρότει, σπεύδειν ἁπανταχόθεν τοὺς ἐπισκόπους γράμμα-

Англійскій переводъ посланія Кауперъ снова напечаталъ въ 1861 г. и повторилъ при этомъ высказанные ранѣе доводы въ защиту его подлинности [1]). Какъ онъ отмѣчаетъ здѣсь, съ нимъ согласились Питра въ Spicilegium Solesmense и авторъ статьи о никейскомъ соборѣ въ Herzog's Real-Encyclopädie [2]) и «другіе». Съ довѣріемъ отнесся къ посланію напр. Стэнли (1861) [3]). Подлиннымъ призналъ потомъ посланіе и Гуоткинъ (1882) [4]). Но напр. Уордсвортъ (1877) нашелъ возможнымъ лишь съ оговоркой («if genuine») упомянуть о посланіи [5]). Гефеле въ своей «Исторіи соборовъ» (1873) совсѣмъ упустилъ изъ виду этотъ документъ [6]).

σιν τιμητικοῖς προκαλούμενος. Пунктъ 4 авторъ не разъясняетъ ближе; ср. между тѣмъ о семитизмѣ ἐν ὀφθαλμοῖς μου у Швартца, VII, Nachr. 1908, 3, S. 340₃. Аргументъ 6 ср. и у *Лебедева*, 38. Въ пунктѣ 9 имѣется въ виду Cod. Brit. Mus. Add. 14526, VII вѣка.

[1]) *B. H. Cowper*, Syriac Miscellanies or Extracts relating to the first and second general councils, and various other quotations, theological, historical and classical. Translated into English from mss. in the British Museum and Imperial Library of Paris. With notes. London and Edinbourgh 1861. Переводъ дается, p. 1—2, съ Cod. Paris 62 (olim Sangerm. 38), конца VIII в., и, p. 5—6, съ упомянутаго Cod. Mus. Brit. Add. 14528; примѣчанія, p. 99—101.

[2]) *W. Gass*, въ B. X (1858), S. 312.

[3]) *A. P. Stanley*, Lectures on the history of the Eastern Church. London 1861, p. 101—104. Стэнли считаетъ анкирскій соборъ посланія тождественнымъ съ извѣстнымъ анкирскимъ соборомъ, какъ первоначально думалъ Cowper.

[4]) *H. M. Gwatkin*, Studies of Arianism. Cambridge 1882, p. 35₄. Гуоткинъ, мимоходомъ лишь, однако, ссылается на *Cowper* Miscellanies, и не высказываетъ какихъ-либо своихъ соображеній по этому вопросу.

[5]) *J. Wordsworth*, artic. „Constantinus I“ въ Smith and Wace Dictionary of Christian Biography. I (1877), 641. Авторъ вѣрнѣе, нежели Кауперъ и Стэнли, понимаетъ смыслъ посланія, когда полагаетъ, что въ немъ идетъ рѣчь о соборѣ въ Анкирѣ самихъ же никейскихъ отцовъ, къ которымъ адресовано посланіе, хотя въ его предположеніи (ср. то же у Зеекка), что отцы *уже* „собрались сначала въ Анкирѣ и затѣмъ перешли въ Никею“ по повелѣнію Константина, нѣтъ необходимости. Но ссылку на Analecta Каупера онъ въ то же время сопровождаетъ ссылкой и на упомянутую критику въ Christian Remembrancer, vol. XXXV, pp. 63—69.

[6]) *C. J. Hefele*, Conciliengeschichte. I. 2 Aufl. Freiburg im Br. 1873. Французскій переводчикъ труда Гефеле Dom *Leclercq* (Histoire des conciles. T. I, 1. Paris 1907, p. 403₁) смѣшиваетъ съ упомянутымъ у Гефеле, S. 288₅, совершенно инымъ, изданнымъ Маи въ 1838 г., посланіемъ разсматриваемое посланіе.

Въ 1883 г. посланіе вновь было издано Мартэномъ въ IV томѣ Analecta Sacra Питры [1]). Это послужило поводомъ для Лоофса въ рецензіи (1884) на этотъ томъ Analecta объявить посланіе «несомнѣнно подложнымъ» [2]). Приговоръ Лоофса, повидимому, и опредѣлилъ отношеніе нѣмецкихъ ученыхъ къ посланію въ дальнѣйшее время. Въ англійской литературѣ однако и въ новѣйшее время можно было встрѣчаться съ благопріятными для посланія сужденіями, напр. у Брайта [3]). Въ литературѣ русской за подлинность посланія высказался К. Смирновъ (1888) [4]).

Въ 1904/5 г.г., наконецъ, обратилъ вниманіе на этотъ памятникъ, по связи его съ антіохійскимъ посланіемъ, Швартцъ и привелъ его въ своемъ переводѣ на греческій языкъ [5]). Гарнакъ, выступивъ съ возраженіями противъ антіохійскаго

---

1) *J. B. Pitra*, Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata. T. IV. Parisiis 1883. Сирійскій текстъ, p. 224—225, по 3 извѣстнымъ уже Cowper'у рукописямъ; латинскій переводъ, p. 452.

2) Theologische Literaturzeitung, 1884, S. 574: „Ein in diesen Notizen [въ изданіи Питры] enthaltener Brief Constantin's, der die Bischöfe zur Synode nach Nicäa ladet, p. 224 sq. 452, ist zweifellos ebenso unecht wie der von Mai, *Veterum script. nova coll. X* p. 31 edirte Brief, der mit dem hier veröffentlichten nur das gemeinsam hat, dass beide das, wie wir sehen, früh vermisste Edict Constantin's neuzuschaffen versuchen".

3) *W. Bright*, The Age of the Fathers. I. London 1903 (посмертное изданіе *W. Lock*'а при участіи *C. H. Turner*'а), p. 76. Принимая переводъ посланія Каупера и его мнѣніе, что рѣчь въ немъ идетъ о постановленіи уже бывшаго ранѣе въ Анкирѣ собора, Брайтъ находитъ, что языкъ посланія „не свободенъ отъ подозрѣнія, такъ какъ можетъ казаться, будто писавшій это посланіе не зналъ, что анкирскій соборъ былъ за одиннадцать лѣтъ до никейскаго, а зналъ только, что онъ предшествовалъ никейскому. Однако, предполагая, что оно подлинно, нужно думать, что Константинъ имѣлъ въ виду какое-то другое собраніе епископовъ въ Анкирѣ, память о которомъ утрачена, но который можетъ быть представлялъ что-то въ родѣ предварительнаго собора, на которомъ Александръ и Осій пришли къ полному соглашенію".

4) *К. Смирновъ*. Обозрѣніе источниковъ исторіи перваго вселенскаго Никейскаго Собора. Ярославль 1888, стр. 75—6: „Въ подлинности этого письма едва ли можно сомнѣваться. Содержаніе письма вполнѣ соотвѣтствуетъ той характеристикѣ, какую дѣлаетъ о пригласительныхъ письмахъ Евсевій" (имѣется въ виду почтительный тонъ писемъ, по Евсевію). Смирнову извѣстенъ отдѣлъ о никейскомъ соборѣ изъ книги Стэнли по переводу въ „Правосл. Обозрѣніи", 1863, т. XI, 32—57.

5) *E. Schwartz*, Zur Gesch. des Athanasius, II. Nachrichten 1904, 4, S. 358; VI, 1905, 3, S. 289.

посланія (1908), рѣшительно отвергъ и этотъ памятникъ, какъ неподлинный [1]). Сирійскій текстъ посланія еще разъ былъ изданъ въ 1908 г. Шультхессомъ [2]) и воспроизведенъ у Швартца въ его отвѣтѣ Гарнаку [3]).

Признаніе подлинности антіохійскаго посланія ведетъ, можно сказать, съ необходимостью, къ признанію подлинности и посланія Константина [4]). Оба документа взаимно дополняютъ и

---

[1]) *A. Harnack*, Die angebliche Synode von Antiochia im Jahre 324/5. Sitzungsberichte, 1908, XXVI, S. 489—491. Гарнакъ приводитъ при этомъ и указанный отзывъ Лоофса, къ которому, какъ онъ говоритъ, онъ обратился когда собственная его критика была уже написана.

[2]) Die syrischen Kanones der Synoden von Nicaea bis Chalcedon nebst einigen zugehörigen Dokumenten herausgegeben von *F. Schulthess*. Berlin 1908 (Abhandl. der kön. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-hist. Klasse. Neue Folge B. X, 2), S. 1 (по тѣмъ же 3 вышеуказаннымъ рукописямъ).

[3]) VII, 1908, 3, S. 336—343.

[4]) Совершенно особая догадка относительно посланія, приглашающаго епископовъ на соборъ вмѣсто Анкиры въ Никею, высказана была В. В. Болотовымъ. Признавая посланіе подлиннымъ, онъ предполагалъ, что оно могло принадлежать не Константину В., а Констанцію, и относится къ времени предшествовавшему созванію соборовъ въ Селевкіи и Ариминѣ. Какъ разсказываетъ Созоменъ (IV, 16), Констанцій самъ хотѣлъ сначала созвать соборъ въ Никеѣ, но партія вліятельнаго тогда Василія анкирскаго предложила вмѣсто того устроить соборъ въ Никомидіи. Никомидія однако была разрушена землятресеніемъ (358 авг. 28), когда епископы уже отправились туда, и теперь Василій, къ которому Констанцій обратился за совѣтомъ, убѣждая императора не медлить съ соборомъ (παροτρύνει ἐπιταχύναι τὴν σύνοδον, ed. *Hussey* 363), самъ избралъ мѣстомъ собора Никею. Императоръ и приказалъ быть тамъ собору въ началѣ лѣта 359 года, причемъ епископы, которые не были въ состояніи сами прибыть на соборъ по тѣлесной немощи, должны были послать вмѣсто себя пресвитеровъ или діаконовъ; отъ собора должны были затѣмъ явиться къ императору во дворецъ по 10 делегатовъ отъ восточныхъ и западныхъ, для ознакомленія его о состоявшемся рѣшеніи, чтобы онъ могъ его утвердить. Потомъ однако императоръ отмѣнилъ это свое рѣшеніе и поручилъ Василію узнать путемъ опроса, гдѣ епископы сами найдутъ болѣе удобнымъ для себя собраться. Въ концѣ концовъ мѣстомъ собора назначена была Селевкія, но въ то же время на западѣ рѣшено было составить особый соборъ въ Ариминѣ.—Въ бумагахъ В. В. Болотова сохранилась небольшая тетрадка (8 страницъ въ 8 долю листа), въ которой содержатся сначала выписки греческаго текста изъ Theodoret. 2, 21 (al. 26), Philost. 4, 10, 11, Socr. 2, 39 и Soz. 4, 16, и краткая замѣтка о содержаніи § 178 въ Kurtz, Handbuch der KG. I. На послѣдней 8 страницѣ дѣлаются выводы „*Summa*: *Theodoretus* весьма не точенъ: *a*) о Никомидіи ни слова, *b*) разрушена Никея, *c*) собора въ

поясняютъ другъ друга, и это уже само по себѣ является однимъ изъ доказательствъ ихъ подлинности. Задачею въ такомъ случаѣ можетъ быть лишь установленіе дѣйствительнаго смысла находящихся въ нихъ показаній [1]).

Никеѣ желалъ Евдоксій. *Socrates* кратокъ. Ходъ: *a*) Nicomedia, *б*) σεισμός, *в*) Nicaea, *г*) Tarsus etc. *д*) Seleucia. *Philostorgius* согласенъ въ главномъ съ Socrat'омъ. *Sozomenus*: подробенъ и обстоятеленъ. *a*) Соборъ въ Nicaea, *b*) οἱ περὶ Βασίλειον противъ этого города (*Theod. Philost.* согласны), *c*) соборъ въ Nicomedia, *d*) σεισμὸς 28 авг. 358 предъ самымъ открытіемъ собора, *e*) Constantius ad Basilium: какъ быть? *f*) Василій изъ желанія сдѣлать ему пріятное избираетъ Никею. *g*) Constantius назначаетъ соборъ въ Никеѣ въ началѣ лѣта 359 г. (и делегаты соборовъ). *h*) Constantius передумалъ: спросить епископовъ. *i*) Вышла разноголосица. *k*) Василій въ Сирміѣ. *l*) Рѣшено: два собора: въ Ариминѣ и Селевкіи. *Очевидно между k и l Soz. от.* Tarsus, *не угодный Евдоксію*". Въ позднѣйшее время къ этой тетрадкѣ присоединена на особой запискѣ замѣтка: „Изъ Cowper слѣдуетъ, кажется, что прежде *a* Констанцій назначилъ соборъ въ Анкирѣ и уже когда отцы собрались тамъ, назначилъ мѣстомъ Никею. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Василій, находившійся въ зенитѣ своего могущества, назначилъ мѣстомъ собора свой городъ, чтобы импонировать противниковъ. Пропускъ этой подробности въ *греческихъ* историкахъ *не* диво: они дуютъ разноголосицу". Теперь однако эта гипотеза В. В. Болотова вообще устраняется изданнымъ Шварцемъ антіохійскимъ посланіемъ. Можно при этомъ замѣтить, что если нѣкоторыя обстоятельства созванія собора въ Никеѣ въ 359 г. при Констанціи находятъ соотвѣтствіе въ содержаніи имѣющагося пригласительнаго посланія (поспѣшность въ созваніи собора, приглашеніе западныхъ епископовъ, желаніе императора знать точно о рѣшеніяхъ собора, cf. ὥστε καὶ αὐτὸν συνιδεῖν—καὶ—ἐπιτελέσαι, ed. *Hussey* 364—365), то въ то же время въ посланіи ни слова не говорится объ отправленіи немощными епископами на соборъ замѣстителей, а это непремѣнно должно было входить въ посланіе Констанція. Нужно думать, что Созоменъ самъ читалъ это послѣднее посланіе въ сборникѣ Савина, и въ IV, 16, 16—17 именно и передаетъ, по своему обычаю, его содержаніе своими словами. Что сохранившееся съ именемъ Константина посланіе адресовано было къ *собравшимся уже* въ Анкирѣ отцамъ, этого изъ самаго посланія не видно.

[1]) На сирійскомъ языкѣ имѣется еще и другое посланіе Константина, приглашающее епископовъ на соборъ въ Никею. Оно находится въ Collectio canonum synodicorum (I, I, 3) несторіанскаго писателя Авдишо (Эбед-іешу, Ebedjesu, † 1318), въ исторіи никейскаго собора, составленной на основаніи писаннаго будто бы Марутой майперкатскимъ для католикоса селевкійскаго Исаака (400—411) повѣствованія. Сборникъ Авдишо изданъ у *A. Mai*, Scriptorum veterum nova collectio. T. X, 1. Romae 1838, по „cod. urbani collegii" (Vat. Syr. CCCLV), вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ, сдѣланнымъ нѣкогда Алоизіемъ Ассема-

II.

Содержаніе посланія все сводится именно лишь къ извѣщенію императоромъ епископовъ о замѣнѣ Анкиры, какъ мѣста

ніемъ (по Vat. Syr. CXXIX, CXXX) и исправленнымъ Маи. Разсказъ о предшествовавшихъ никейскому собору событіяхъ и о самомъ соборѣ имѣетъ здѣсь въ общемъ совершенно фантастическій характеръ, хотя въ основѣ тѣхъ или иныхъ сообщеній и могутъ лежать историческіе факты. Въ этотъ разсказъ включены три документа. Посланію Константина „ко всѣмъ въ мірѣ епископамъ“ предшествуетъ (I) письмо его къ „Александру епископу іерусалимскому и мученику“, котораго императоръ приглашаетъ къ себѣ, чтобы—въ виду смущающаго его непрекращающагося спора „двухъ епископовъ“—научиться отъ него истинѣ.

„Sic enim didici ex libris sanctis, qui dicunt, *ex Sion exit lex et verbum Domini de Hierusalem.* Ergo statim ac recipies epistolam regni nostri, velociter ad nos ascende: justum quippe est, ut ecclesiae sanctae ex his templis sanctis veritas fidei in Christum prodeat. Mihi enim sunt episcopi duo in regionibus, qui me quotidie conturbant, et quaestione vocum futilium molestiam creant nostro auditui: quia et proelia multa fuerunt nobis in regionibus, quae nos circumstant: potissimum autem a Judaeis, et gentilibus, qui alieni sunt ab omni ordine religionis nostrae, prohibiti fuimus, quominus haec diligenter curaremus. Sed nunc, cum rex Christus quietem nobis dedit ab omnibus, qui nos circumdant, ac invicti regni nostri potestati subjugavit subjectos et non subjectos, alia jam nobis cura non est, nisi ut haec ac similia sollicite curemus: et en tantummodo expectamus adventum tuum, ut a te veritatem discamus, moxque ad opus sine mora incumbamus. Fac itaque, sicut scripsimus, et ora pro regno nostro“ (p. 30, сир. текстъ p. 198^{b} $_{8-30}$).

Александръ на пути однако попалъ въ руки еретиковъ на „островѣ Патрѣ“ и скончался отъ нанесенныхъ ими побоевъ. Но письмо его о вѣрѣ принесено было императору пресвитеромъ Макаріемъ, который отправился сухимъ путемъ. Императоръ обратился тогда (II) ко всѣмъ въ мірѣ епископамъ съ указомъ такого рода (scripsit prostagma ad omnes mundi episcopos in haec verba).

„Constantinus Caesar Augustus autocrator, rex, victor, universae ecclesiae, quae sub caelo est, subditis et non subditis in Christo rege nostro pax. Excitamini omnes sollicitudine impigra ad accedendum ad synodi coetum in regione Bithyniae, in civitate Nicaea pro fidei verae ventilatione. Nulli autem sive qui coniunctim sive qui seorsum versantur, accedere impediantur; nemo rursus violenter ducat socium suum, nec impediat eum ab accessu ad synodum, et a tuenda fidei suae professione in synodo in conspectu omnium episcoporum: ita ut una sit confessio, unum vinculum, et una coniunctio inseparabilis, totaque ecclesia consistat in una fide absque divisione per unum corpus perfectum, et conformem integramque voluntatem. Nemo transgrediatur, et contemnat iussum sacerdotii, et imperii. Tempus

собора, Никеею, и къ указанію мотивовъ этой замѣны, съ

---

propterea concedimus, quod itineri absolvendo sufficiat, annum scilicet unum, et menses duos. Mense itaque octobri conveniant omnes episcopi in civitate Bithyniae Nicaea, quae sita est prope Metropolim nostram fidelem. Valete in Domino nostro" (p. 31, сир. текстъ p. 198^{a}_{26}—199^{b}_{17}).

Приглашеніе получилъ и епископъ Селевкіи-Ктисифона Ш и м'о н ъ баръ-Сабба'е, но боясь язычниковъ, въ виду неспокойнаго времени (propter turbationem regionum finitimarum), самъ не отправился, а послалъ (Ш) п и с ь м о съ пресвитеромъ Шахдостомъ (Saadostus, Садоѳъ).

„Nisi ethnici, qui sanguinem nostrum sitiunt, impedirent, vehementer optabam venire, benedictionemque accipere ab illo concilio sacerdotali, et a regia maiestate vestra; verum omne id, quod fecerit universitas episcoporum, qui pro adserenda veritate persecutionem passi sunt, etiam ego suscipio, et laetus eis consentio" (p. 31, сир. текстъ 199^{b}_{24}—$_{30}$; текстъ письма и другой латинскій переводъ напечатаны также въ Bibl. Orient. I. p. 8—9).

Въ Никеѣ императоръ прочиталъ capitula fidei Александра іерусалимскаго предъ собравшимися тамъ 2048 участниками собора, но приняли ихъ [= подписали?] только 318. О „318" отцахъ сообщается, что всѣ они, кромѣ называемыхъ по именамъ 11 (ср. о нихъ *O. Braun*, De Sancta Nicaena Synodo. Münster i W. 1898, S. 52; между ними—Евсевій кесарійскій и „Іосифъ" никомидійскій), были исповѣдниками, при чемъ особенно пострадалъ (отъ „аріоманитовъ") Ѳома марашскій или германикійскій. Соборъ продолжался 3 года и оставилъ акты равные по объему книгамъ 15 (Braun: 40) пророковъ, и каноны, равные книгамъ 3 пророковъ.

Еще Іосифъ Ассеманій въ Biblioth. Orient. III, 335, далъ отзывъ объ этой исторіи: „fabulosa nimirum et Maruthae supposita" (другой какой-либо исторіи никейскаго собора, написанной, какъ предполагаетъ это Ассеманій въ В. О. I, 195, въ дѣйствительности Марутой, вѣроятно вовсе и не было, такъ какъ заключеніе о такомъ трудѣ основывается лишь на сообщеніи также Авдишо). Неожиданно выступающій въ этомъ баснословномъ разсказѣ „Александръ іерусалимскій" (іерусалимскій епископъ съ этимъ именемъ † 250), какъ видно изъ обнародованнаго Брауномъ (по рукописи библіотеки пропаганды въ Римѣ KVI4) отрывка этого же повидимому повѣствованія, которое у Авдишо дано въ извлеченіи, есть собственно Александръ александрійскій, переведенный легендою въ Іерусалимъ для защиты этого города отъ ересей. Легендарная обстановка, въ какой сообщаются эти документы, уже сама по себѣ не говоритъ въ ихъ пользу; не имѣютъ они, насколько извѣстно, и такого древняго засвидѣтельствованія, какое имѣетъ посланіе, приглашающее епископовъ въ Никею вмѣсто Анкиры (V вѣкъ). Правда, разсматривая ихъ внѣ связи съ этой обстановкой, можно напр. предположить, что письмо въ Іерусалимъ было на дѣлѣ адресовано Макарію и приглашало его на предварительное совѣщаніе предъ соборомъ, что посланіе „всѣмъ" епископамъ въ дѣйствительности было обращено лишь къ тѣмъ, которые не имѣли въ виду присутствовать па проектированномъ ранѣе соборѣ въ Анкирѣ и поэтому теперь прямо приглашались

присоединеніемъ просьбы—по возможности поспѣшить прибыть въ вновь назначенный для собора городъ.

въ Никею на вселенскій соборъ безъ упоминанія объ Анкирѣ (это именно и приложимо напр. къ персидскимъ епископамъ). Но уже въ самомъ текстѣ ихъ имѣются неблагопріятныя для признанія ихъ подлинности данныя. Такъ, приглашеніе на соборъ въ Никею могло быть разослано только уже послѣ антіохійскаго собора, такъ какъ антіохійскіе отцы говорятъ еще о соборѣ въ Анкирѣ. Но если антіохійскій соборъ былъ въ концѣ 324 или даже началѣ 325 года, срокъ для прибытія на соборъ въ Никеѣ, открывшійся въ іюнѣ, не могъ быть назначенъ 1 годъ и 2 мѣсяца. Октябрь (tešri qadmaja), какъ время собора, могъ быть взятъ фальсификаторомъ изъ утвержденнаго канонами обычая устроять соборы весною и въ октябрѣ осенью (ап. 37, антр. 20). Нельзя не признать во всякомъ случаѣ страннымъ, при всемъ возможномъ невѣжествѣ автора подлога, незнаніе имъ дѣйствительнаго времени перваго вселенскаго собора, равно причисленіе—въ письмѣ къ Александру—Арія къ епископамъ; у Авдишо далѣе указывается вѣрная дата засѣданія собора—19 іюня, но согласовать съ нею показаніе письма ему было нетрудно при довѣріи къ легендѣ о трехгодичной продолжительности собора. Нѣтъ въ посланіяхъ и обычныхъ характерныхъ для Константина привѣтствій въ концѣ. Вслѣдъ за Mai, l. c. p. IX, пригласительное посланіе къ епископамъ призналъ за „entschieden unecht" *Hefele*, Conciliengeschichte, I. 1855, S. 255_2 (I^2, 288_3). Съ этимъ посланіемъ сопоставляетъ Loofs, въ приведенномъ выше отзывѣ, посланіе, приглашающее въ Никею вмѣсто Анкиры.—Нужно замѣтить, что В. В. Болотовъ, обращавшій вниманіе, какъ видно изъ выписокъ на поляхъ автографа его лекцій, на сообщенія Авдишо о никейскомъ соборѣ, которыя имѣются въ Bibl. Orient. I, p. 9 (о Шим'онѣ), 13 (объ Агапитѣ τοῦ Hilam, съ которымъ, по Авдишо, никейскій соборъ будто бы отправилъ посланіе въ Персію), 169—170 (о пресвитерѣ Абшаміи, племянникѣ Ефрема Сирина, неправильно указанномъ съ именемъ Абшеламы и въ санѣ епископа эдесскаго въ числѣ участниковъ никейскаго собора), на основаніи именно извѣстія у Авдишо принималъ фактъ посольства Шим'ономъ Шахдоста (Лекціи, IV, 24). Но потомъ онъ начало епископства Шим'она относилъ уже къ 327 году (хотя съ знакомъ вопроса при этой датѣ). *В. В. Болотовъ*, Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Христ. Чт. 1899, I, 801—804 (отд. отт. 81—83), 1900, I, 85 (157), 90 (162), 93 (165), 99 (171). Съ предшественникомъ Шим'она обычно отождествляютъ того каѳоликоса Папу, который обличенъ былъ на одномъ соборѣ въ превозношеніи епископомъ Миллесомъ, по разсказу въ мученическихъ актахъ этого епископа, и 12 лѣтъ затѣмъ, до смерти, находился въ параличѣ. Ср. между прочимъ *Leclercq* въ Hefele, Hist. des Conciles. I, 2 (1907), p. 1119—24 („Appendice IV. Un concile tenue a Séleucie-Ctésiphon avant 325"). Но В. В. Болотовъ полагаетъ, что отъ этого Папы II (293—327), современника никейскаго собора, нужно отличать другого Папу I (243—273), и разсказанная въ актахъ исторія относится къ Папѣ I. *Болотовъ*, l. c. 1900, I, 90—93 (162—5).

«Посланіе императора Константина, приглашающее епископовъ изъ Анкиры въ Никею» [1]).

«Что для меня [2]) нѣтъ ничего важнѣе богопочтенія, это, я думаю, всѣмъ извѣстно. Такъ какъ раньше постановлено было быть собору епископовъ въ Анкирѣ [городѣ] Галатіи, нынѣ намъ [3]) показалось по многимъ причинамъ за лучшее, дабы онъ собрался въ Никеѣ, городѣ Виѳиніи: и въ виду того, что прибудутъ епископы изъ Италіи и прочихъ мѣстностей Европы, и въ виду хорошаго [ея] климата, и для того, чтобы мнѣ присутствовать въ качествѣ очевидца и участника того, что будетъ происходить [тамъ]. Посему извѣщаю васъ, возлюбленные братья, <о моей волѣ> [4]), чтобы всѣ вы съ поспѣшностію собрались въ названный городъ, т. е. въ Никею. Итакъ каждый изъ васъ, имѣя въ виду то, что̀ полезно, какъ я сказалъ ранѣе, пусть поспѣшитъ прибыть скорѣе, безъ всякаго замедленія, чтобы быть, присутствуя лично, очевидцемъ того, что будетъ происходить. Богъ да сохранитъ васъ, братья возлюбленные».

Всѣ, насколько извѣстно, изслѣдователи въ настоящее время, признающіе подлиннымъ, вмѣстѣ съ антіохійскимъ посланіемъ, и это письмо Константина, держатся того мнѣнія, что «великій» соборъ предполагался въ Анкирѣ потому, что былъ назначенъ тамъ самимъ императоромъ, и именно—еще до антіохійскаго собора; объ этомъ знали антіохійскіе отцы и потому они говорятъ о будущемъ анкирскомъ соборѣ; но Константинъ потомъ измѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе. Связный очеркъ событій того времени попытались дать—принимая указанное предположеніе о назначеніи собора первоначально въ Анкирѣ самимъ императоромъ—Шварцъ и Зееккъ.

По представленію Шварца [5]), дѣйствія Константина, направленныя къ устраненію религіозной смуты на востокѣ, открылись, послѣ побѣды надъ Ликиніемъ 323 г. 18 сентября,

---

[1]) Такъ въ древнѣйшей рукописи Brit. Mus. Add. 14528 (= A Schulthess). Въ cod. Brit. Mus. Add. 14526 (= B): „Посланіе Константина Великаго, отца Константина Младшаго, приглашающее епископовъ изъ Анкиры въ Никею". Въ cod. Paris. 62 (= E): „Посланіе Константина императора къ 318 отцамъ".

[2]) Въ сирійскомъ текстѣ: „въ моихъ глазахъ".

[3]) „Намъ" нѣтъ въ BE.

[4]) „о моей волѣ" или „что я желаю" имѣется лишь въ E.

[5]) *Schwartz*, VII, 1908, 3, S. 368—372; cp. VI, 1905, 3, S. 292—294.

посольствомъ Осія съ письмомъ въ Александрію, причемъ самъ Константинъ на дѣлѣ склонялся на сторону Арія. Когда миссія эта оказалось безуспѣшною, императоръ назначилъ соборъ въ Анкирѣ,—зачѣмъ именно тамъ, гдѣ каѳедру занималъ ревностный противникъ аріанъ Маркеллъ, неясно. Послѣдователи Александра александрійскаго заключили отсюда, что императоръ хочетъ дѣйствовать въ ихъ пользу. Въ Антіохіи они сами поспѣшили составить соборъ, воспользовавшись вакантностью антіохійской каѳедры (по † Филогонія 20 декабря 324 г.); туда явился Евсевій исаврійскій и созвалъ соборъ для избранія епископа: на соборѣ затѣмъ, подъ предлогомъ заботы о дисциплинѣ, отцы выдвинули на дѣлѣ вопросъ объ аріанствѣ, приняли исповѣданіе вѣры Александра александрійскаго, а трехъ противниковъ его отлучили до будущаго собора въ Анкирѣ. Константинъ, въ виду этого неожиданнаго выступленія, перенесъ тогда предположенный соборъ въ Никею (въ чемъ оказалось вліяніе Евсевія никомидійскаго); соборъ уже долженъ былъ быть вселенскимъ, чтобы парализовать тенденціи антіохійцевъ, и самъ императоръ рѣшилъ присутствовать на немъ. Въ концѣ концовъ побѣда принадлежала не той или иной церковной партіи, но деспоту императору.

Иначе комбинируетъ тѣ же въ общемъ факты Зееккъ [1]), примѣняя частію высказанныя имъ уже ранѣе предположенія къ вновь открытымъ даннымъ. Сразу послѣ побѣды надъ Ликиніемъ 324 г. 18 сентября, Константинъ назначилъ для прекращенія религіозной распри соборъ въ Анкирѣ, какъ нейтральной по отношенію къ поднятому спору мѣстности, именно въ качествѣ вселенскаго, но безъ своего присутствія. Подготовительное для будущаго собора значеніе имѣло отправленіе затѣмъ Осія съ письмомъ въ Александрію [2]). Соборъ Осія тамъ не рѣшилъ догматическаго вопроса въ виду назначеннаго уже великаго собора. Но въ Антіохіи предупредили (вѣроятно Евстаѳій) этотъ послѣдній соборъ и заранѣе осудили Евсевія кесарійскаго и другихъ двухъ епископовъ. Разсчетъ на Константина при этомъ былъ вѣренъ: онъ вообще уважалъ авто-

---

[1]) *O. Seeck*, Geschichte des Untergangs der antiken Welt. B. III. Berlin 1909. S. 400—407.

[2]) Что вообще соборъ назначенъ былъ до посольства Осія, это Зееккъ, какъ уже было ранѣе замѣчено, высказывалъ и раньше, въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte, röm. Abt. X, 1889, S. 193.

ритетъ соборовъ. Однако онъ не менѣе уважалъ и ученость Евсевія, и постановленіе собора игнорировалъ. Убѣдившись въ отсутствіи у епископовъ толерантности, онъ рѣшилъ теперь самъ быть на проектированномъ имъ соборѣ и вмѣстѣ облегчить путь на соборъ для западныхъ епископовъ, чтобы привлечь ихъ въ большемъ количествѣ. Поэтому, къ собравшимся уже въ Анкирѣ отцамъ послано было приглашеніе перейти въ Никею.

Перенесеніе Константиномъ назначеннаго уже имъ самимъ въ Анкирѣ собора въ Никею поставляется, такимъ образомъ, у Швартца и у Зеекка въ ближайшую связь съ фактомъ неожиданнаго для Константина созванія собора въ Антіохіи: вызванныя именно этимъ соборомъ соображенія и заставили императора измѣнить прежнее свое рѣшеніе.

Что соборъ въ Анкирѣ назначенъ былъ самимъ Константиномъ до неожиданно для него составившагося собора антіохійскаго, это принимаетъ и Д. А. Лебедевъ [1]). Онъ лишь отклоняетъ гипотезу Швартца о Евсевіи исавропольскомъ и, признавая предсѣдателемъ антіохійскаго собора Евстаѳія, поводъ къ созванію антіохійскаго собора видитъ именно въ упоминаемыхъ посланіемъ «плевелахъ [аріанскаго] ученія», посѣянныхъ въ Антіохіи аріанствующимъ предшественникомъ Евстаѳія Павлиномъ, занимавшимъ около 6 мѣсяцевъ каѳедру послѣ Филогонія († 20 декабря 323 г.). Перенесеніе назначеннаго Константиномъ сначала въ Анкирѣ собора объясняется главнымъ образомъ заботами императора объ удобствахъ западныхъ епископовъ, которые, можетъ быть, сами выразили желаніе быть на соборѣ въ отвѣтъ на обращенія къ нимъ Александра александрійскаго и антіохійскаго собора.

Зеебергъ, какъ уже было замѣчено, принимаетъ и предположеніе Швартца о Евсевіи исавропольскомъ. Мотивы къ перемѣщенію собора онъ видитъ не столько въ политическихъ соображеніяхъ Константина или въ желаніи его доставить удобства западнымъ епископамъ, сколько вообще въ болѣе удобномъ мѣстоположеніи и климатѣ Никеи [2]).

---

[1]) *Лебедевъ*, 38—43. Ср. его же статью въ Визант. Временникѣ, XX, 1913 (и отдѣльно): „Изъ эпохи аріанскихъ споровъ. Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе“ стр. 7, 167. Эта статья мнѣ сдѣлалась извѣстною уже послѣ напечатанія очерка: „Кто былъ „Евсевій“, предсѣдательствовавшій на антіохійскомъ соборѣ 324—325 года?“

[2]) *Seeberg*, 202.

При недостаткѣ прямыхъ положительныхъ указаній въ памятникахъ, можетъ, конечно, открываться широкій просторъ для различныхъ почти одинаково правдоподобныхъ догадокъ. И нельзя, при наличныхъ данныхъ, отрицать возможности и того предположенія, что соборъ въ Анкирѣ былъ преднамѣченъ именно самимъ Константиномъ уже до антіохійскаго собора [1]).

Но можно въ то же время замѣтить, что при этой гипотезѣ не вполнѣ яснымъ является, почему именно Константиномъ избрана была сначала, какъ мѣсто собора, Анкира; указаніе Зеекка на «нейтральность» Анкиры въ отношеніи къ поднятому догматическому спору игнорируетъ прежде всего самого Маркелла анкирскаго, который конечно не оставался «нейтральнымъ» во время вызванной посланіемъ Александра александрійскаго и агитаціей Арія переписки епископовъ до перваго вселенскаго собора; Швартцъ вполнѣ вѣрно замѣчаетъ, что изъ факта назначенія собора въ Анкирѣ единомышленники Александра александрійскаго могли заключать о томъ, что императоръ на ихъ сторонѣ [2]). Константинъ, далѣе, оказывается слишкомъ уже скоро отмѣняющимъ свое собственное недавнее рѣшеніе, какъ нецѣлесообразное.

Конечно, неизвѣстность мотивовъ сама по себѣ не можетъ еще служить возраженіемъ противъ возможности назначенія Константиномъ собора въ Анкирѣ. Вполнѣ возможна и скорая отмѣна имъ первоначальнаго своего рѣшенія, основанія для которой и указываются въ антіохійскомъ соборѣ. Возражать съ рѣшительностію противъ указанной гипотезы было бы, такимъ образомъ, трудно. Но можно, однако, по крайней мѣрѣ, противопоставить ей другое предположеніе, и именно—можетъ быть болѣе вѣроятное, по скольку при немъ дѣлается болѣе понятнымъ и первоначальное назначеніе собора въ Анкирѣ,

---

[1]) Но произвольнымъ и маловѣроятнымъ нужно считать то предположеніе Зеекка (III, 401), будто Константинъ уже *до отправленія Осія* въ Александрію назначилъ соборъ въ Анкирѣ и даже именно *вселенскій* соборъ. Константинъ могъ конечно имѣть въ виду, какъ дальнѣйшую мѣру, если она окажется необходимой, соборъ епископовъ; но въ дѣйствительности онъ сначала, повидимому, вполнѣ надѣялся на успѣхъ своего письма и посольства Осія въ Александрію, и лишь послѣ того, какъ эти первые шаги его не привели къ желаемымъ результатамъ, рѣшился созвать соборъ.

[2]) VII, 1908, 3, S. 370.

и устраняется въ то же время необходимость думать, что Константину приходилось, приглашая епископовъ въ Никею, отмѣнять свое прежнее распоряженіе.

Можно полагать, что соборъ намѣчался сначала въ Анкирѣ не потому, что онъ назначенъ былъ тамъ Константиномъ, а потому, что онъ былъ проектированъ самимъ антіохійскимъ соборомъ.

III.

Съ тѣми мѣстами памятниковъ, гдѣ говорится объ анкирскомъ соборѣ, это предположеніе, во всякомъ случаѣ, стоитъ, повидимому, въ нисколько не меньшемъ согласіи, чѣмъ предположеніе о назначеніи собора Константиномъ. Кѣмъ именно былъ назначенъ соборъ въ Анкирѣ, объ этомъ прямо ничего не говорится ни въ письмѣ Константина, ни въ антіохійскомъ посланіи, и является одинаково возможнымъ усвоять это какъ Константину, такъ и епископамъ.

а) Въ письмѣ Константина употребляется безличное выраженіе: «постановлено было», «состоялось соглашеніе» (συνεφωνήθη) раньше быть собору епископовъ въ Анкирѣ. Таковъ смыслъ сирійскаго текста: מטל דין דסונהדס דאפסֿקופא באנקורא דגלטיא שלמת הות בקדמיתא דתהוא. Такъ именно переводятъ его Мартэнъ и Швартцъ [1]). Что постановленіе принадлежало епископамъ или собору, прямо не говорится. При этомъ предлагаемый Кауперомъ и Но [2]) переводъ, по которому рѣчь

---

[1]) *Martin* (Pitra IV, 452): Quoniam autem antea synodum episcoporum adunari in urbe Ancyra Galatiae placuerat, nunc, multis de causis, satius esse visum est ut adunetur in urbe Nicaea Bithyniae. *Schwartz* (VI, 289, VII, 339—340): ἐπεὶ δὲ τὴν τῶν ἐπισκόπων σύνοδον ἐν Ἀγκύρᾳ τῆς Γαλατίας γενέσθαι πρότερον συνεφωνήθη [въ VII, 340 присоединено: oder ἐψηφίσθη oder ἐτάχθη, das lateinische *constitutum est* liegt zu Grunde], νῦν πολλῶν ἕνεκα καλὸν εἶναι ἔδοξεν ἵνα ἐν Νικαίᾳ τῇ τῆς Βιθυνίας πόλει συναχθῇ. Нѣмецкій переводъ даетъ *Seeck*, III, 551—552.

[2]) *Cowper* (Analecta, 21, Miscellanies, 5): Now because the Synod of Bishops at Ancyra, of Galatia, consented formerly that it should be so [„so“ нѣтъ въ *Misc.*], it hath seemed to us now on many accounts, that it would be well for it to be assembled [*Misc.*: for a Synod to assemble] ad Nice, a city of Bithynia. Въ Miscellanies, 1, дается еще переводъ (съ парижской рукописи) въ нѣсколько иномъ видѣ: Now — — consented at first that it should be, it now seems on many accounts that it would be well for a Synod to assemble at Nicea, a city of Bithynia. *Nau* (Concile d' Antioche, 6):

здѣсь идетъ будто бы о постановленіи, когда-то состоявшемся въ Анкирѣ, т. е. очевидно на соборѣ, устраняется уже новооткрытымъ посланіемъ антіохійскихъ отцовъ, ожидающихъ собора въ Анкирѣ еще въ будущемъ. Но нѣтъ въ текстѣ какихъ-либо основаній и для вывода, что здѣсь имѣется въ виду постановленіе Константина какъ произвольно утверждается это въ переводѣ, данномъ у Леклерка [1]). Вопросъ о субъектѣ безличнаго предложенія остается, такимъ образомъ, открытымъ, и ничто повидимому не препятствуетъ предположенію, что здѣсь можетъ подразумѣваться антіохійскій соборъ.

Нужно при этомъ замѣтить, что если сирійское שלמת, при довольно широкомъ значеніи этого глагола, можетъ употребляться для обозначенія актовъ и императорской власти, то оно не только вполнѣ примѣнимо по своему общему смыслу («συνεφωνήθη») и къ рѣшеніямъ соборовъ, но и на дѣлѣ встрѣчается въ соборныхъ правилахъ при переводѣ греческаго ἔδοξε, на ряду съ болѣе обычными, повидимому, въ этихъ случаяхъ выраженіями אתחזית и שפ־ת [2]).

Если Константинъ не упоминаетъ прямо объ антіохійскомъ соборѣ, это можетъ объясняться тѣмъ, что пригласительное письмо въ этомъ его видѣ адресовано было восточнымъ (можетъ быть, и малоазійскимъ) епископамъ, не имѣвшимъ нужды въ такомъ упоминаніи; Константинъ, между тѣмъ, при своемъ уваженіи вообще къ епископамъ, не хотѣлъ открыто противопоставлять свой авторитетъ авториту собора, постановленіе котораго ему приходилось видоизмѣнять, хотя бы, по его мнѣнію, и къ лучшему. Но вполнѣ возможно и то, что при первомъ извѣстіи о предположенномъ соборѣ въ Анкирѣ и

Comme le concile des évêques d' Ancyre en Galatie décida d'avoir lieu dans une ville [?], il sembla pour bien des raisons qu'il lui convenait de s'assembler à Nicée, ville de Bithynie.

[1]) *Hefele*, Histoire des conciles. Trad. [par Dom *H. Leclercq*]. T. I, p. 1. Paris 1907, p. 403, n. 1: Il m' avait paru bon précédemment de convoquer une assemblée d'évêques dans la ville d'Ancyre de Galatie; aujour d'hui, pour bien des raisons, il m'a semblé utile de reunir cette assemblée dans la ville de Nicée de Bithynie.

[2]) Ср. *Payne Smith*, Thesaurus Syriacus. Fasc. X, 1. Oxonii 1897, с. 4183—4. Для безличнаго „šelmat" (placuit, convenit), между прочимъ, *C. Brockelmann*, Lexicon Syriacum. Berlin 1895, S. 377, указываетъ на Дѣян. 5, 9 (συνεφωνήθη ὑμῖν) въ переводѣ Филоксена и 15 правило перваго вселенскаго собора (ἔδοξε) (въ *Pitra*, Analecta sacra, IV, 232 3, ср. *Schulthess*, 24 3, 13).

самъ императоръ согласился съ предположеніемъ антіохійскихъ отцовъ, но затѣмъ очень скоро пришелъ къ другому рѣшенію. Въ такомъ случаѣ «συνεφωνήθη» относилось бы болѣе или менѣе и къ самому Константину, хотя иниціатива исходила отъ антіохійскихъ отцовъ,—и это побуждало императора не противопоставлять рѣзко свое новое рѣшеніе высказанному соборомъ намѣренію [1]).

б) Въ посланіи самихъ антіохійскихъ отцовъ также нѣтъ основаній къ заключенію, что анкирскій соборъ, о которомъ они говорятъ, былъ предположенъ императоромъ, а не самими же епископами.

«Да будетъ тебѣ при этомъ извѣстно,—пишутъ они Александру ѳессалоникскому,—что по великому братолюбію собора мы дали имъ [тремъ отлученнымъ на время епископамъ] мѣсто покаянія и признанія истины—великій и священный соборъ въ Анкирѣ» [2]).

Если не приступать къ этому мѣсту съ предвзятымъ мнѣніемъ—на основаніи особаго толкованія вышеприведеннаго письма Константина, что соборъ въ Анкирѣ былъ назначенъ именно императоромъ—то само по себѣ оно можетъ вести лишь къ той мысли, что и этотъ новый большой соборъ долженъ былъ собраться по возникшей въ церковной же средѣ иниціативѣ, что его проектируютъ сами антіохійскіе отцы.

Вниманіе изслѣдователей обращаютъ на себя эпитеты, прилагаемые здѣсь къ будущему собору: רבתא וכהניתא סונודוס באנקורא τὴν μεγάλην καὶ ἱερατικὴν ἐν Ἀγκύρᾳ σύνοδον, при чемъ Гарнаку и эти эпитеты даютъ поводъ къ возраженіямъ противъ подлинности посланія [3]). Названіе «великій и святой», ἡ μεγάλη καὶ ἁγία σύνοδος, прилагается потомъ къ никейскому собору въ правилахъ самого же собора (пр. 8). Вопросъ въ данномъ случаѣ можетъ быть собственно объ умѣстности и значеніи наименованія «великій», такъ какъ другой эпитетъ,

---

[1]) Едва ли можно придавать какое-либо особое значеніе, въ смыслѣ такого противоположенія, выраженію „намъ" (въ рукописи A), равно дальнѣйшему упоминанію о волѣ императора (въ рукописи E), если и предполагать, что соотвѣтствующія имъ слова были и въ греческомъ подлинникѣ.

[2]) Въ переводѣ Швартца, VI, 1905, S. 278 12—15: καὶ τοῦτο δὲ ἴσθι ὅτι διὰ τὴν πολλὴν τῆς συνόδου φιλαδελφίαν δεδώκαμεν τούτοις μετανοίας καὶ τῆς ἀληθοῦς ἐπιγνώσεως χώραν τὴν μεγάλην καὶ ἱερατικὴν ἐν Ἀγκύρᾳ σύνοδον.

[3]) *Harnack*, I, 482, II, 418—419; *Schwartz* VII, 337; *Seeberg* 174—176.

«священный», едва ли долженъ вызывать какое-либо недоумѣніе.

Не трудно убѣдиться, что названіе это было вполнѣ естественно въ устахъ антіохійскихъ отцовъ въ приложеніи къ будущему анкирскому собору, хотя бы мысль о немъ и не исходила отъ императора и онъ не долженъ былъ имѣть тѣхъ грандіозныхъ размѣровъ, какіе получилъ потомъ, по желанію императора, соборъ никейскій. Они могли назвать этотъ соборъ «великимъ», поскольку на немъ предполагалось присутствіе, кромѣ епископовъ восточнаго діэцеза, еще малоазійскихъ (понтійскихъ и въ большемъ или меньшемъ числѣ асійскихъ) епископовъ, и онъ оказывался, такимъ образомъ, бóльшимъ въ сравненіи съ самимъ антіохійскимъ соборомъ, гдѣ кромѣ епископовъ востока (включая сюда Киликію и Исаврію) былъ лишь, можетъ быть случайно, повидимому одинъ представитель Понта (Евпсихій тіанскій изъ Каппадокіи).

Терминъ «бóльшій» соборъ, μείζων, примѣняемъ былъ потомъ антіохійскимъ же соборомъ, вѣроятно 333 г. (подъ руководствомъ Евсевія кесарійскаго), къ собору вообще большему нежели провинціальный соборъ (пр. 12), хотя бы не доходившему еще до размѣровъ діэцезальнаго собора; при этомъ въ сирійскомъ переводѣ этого канона, въ одной редакціи, μείζων передается также чрезъ רבתא (въ другой דיתיר רבא [1]). Подобно этому можно было назвать «бóльшимъ», μείζων, или «великимъ», μεγάλη, соборъ изъ епископовъ нѣсколькихъ діэцезовъ по сравненію съ соборомъ изъ епископовъ одного только діэцеза. Какого-либо хотя бы косвеннаго и отдаленнаго указанія на то, что соборъ былъ назначенъ императоромъ, въ такомъ названіи, очевидно, нельзя усматривать.

---

[1]) Ant. 15: δέον ἐπὶ μείζονα ἐπισκόπων σύνοδον τρέπεσθαι,—объ аппелляціи пресвитера или діакона, изверженнаго изъ сана своимъ епископомъ, и епископа, низложеннаго провинціальнымъ соборомъ. Евсевій кесарійскій, такимъ образомъ, самъ, съ двумя другими отлученными за поддержку Арія епископами, находился предъ никейскимъ соборомъ въ положеніи, нѣсколько подобномъ тому, какое имѣется въ виду въ указанномъ правилѣ собора, состоявшагося подъ его предсѣдательствомъ, хотя дѣло тогда имѣло гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ дѣла, предполагаемыя этимъ правиломъ. Объ антіохійскомъ соборѣ 333 г. и его постановленіи „о бóльшемъ соборѣ“ ср. *В. В. Болотовъ*, Лекціи по исторіи древней церкви, III. Спб. 1913, стр. 218—220. Переводъ μείζων чрезъ רבתא, *Schulthess*, 74_{9} (cod. AH), другой переводъ ibid. 74_{31}.

IV.

Если вѣрно высказанное предположеніе, что инициатива относительно созванія собора въ Анкирѣ исходила изъ среды самихъ епископовъ, стоявшихъ на сторонѣ Александра александрійскаго, и на антіохійскомъ соборѣ (послѣ бывшихъ уже, можетъ быть, ранѣе сношеній объ этомъ съ Маркелломъ анкирскимъ) рѣшено было восточными епископами снова собраться уже вмѣстѣ съ своими малоазійскими собратьями въ указанномъ городѣ, мотивы назначенія этого собора именно въ Анкирѣ дѣлаются понятными.

Соборъ долженъ былъ имѣть задачею окончательное осужденіе аріанской ереси. Въ Анкирѣ между тѣмъ занималъ каѳедру извѣстный, конечно, уже въ то время, какъ противникъ аріанства, Маркеллъ; Евстаѳій могъ вполнѣ ожидать отъ него содѣйствія въ борьбѣ и съ аріанами и съ оригенистами [1]).

---

[1]) Какъ сообщаетъ самъ Маркеллъ въ написанномъ около 335 года сочиненіи, у него былъ нѣкогда въ Анкирѣ самъ столь авторитетный въ средѣ аріанствующихъ Павлинъ тирскій, и съ нимъ Маркеллу пришлось имѣть разсужденіе именно о предметѣ аріанскаго спора; Маркеллъ тогда уже убѣдился въ его неправомысліи. Apud Euseb. c. Marc. I, 4, 49 [I, 27], *Klostermann*, p. 28: ὅτι δὲ τοῦθ' οὕτως ἔχει [что Павлинъ называетъ Христа то „вторымъ Богомъ", то „тварью"], καὶ πρὸς ἡμᾶς ποτε, τὴν Ἀγκύραν διιών, κτίσμα εἶναι τὸν Χριστὸν ἔφασκεν. Изъ дѣлаемаго Евсевіемъ вслѣдъ за этими приведенными у него словами Маркелла замѣчанія о немъ, I, 4, 50: καὶ πάλιν μυθολογῶν διειλέχθαι τῷ Παυλίνῳ φησίν, можно, кажется, заключать, что бесѣда имѣла характеръ диспута, съ неблагопріятнымъ, по изображенію Маркелла, для Павлина результатомъ, хотя дѣло вообще кончилось мирно (ср. замѣчанія Евсевія касательно вообще отношеній Павлина къ Маркеллу, I, 4, 3 [I, 4, 19], p. 18: — — καὶ μηδὲν αὐτῷ διενοχλοῦντα ὁ θαυμαστὸς οὗτος συγγραφεὺς σκώπτει). Д. А. Лебедевъ справедливо полагаетъ, что эта поѣздка относится именно къ началу аріанскаго спора, и цѣль ея видитъ въ агитаціи въ пользу Арія (Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе, въ Виз. Врем. XX, 7—9, 133). Если отъ обращенія Павлина съ письмомъ къ Александру александрійскому Евсевій никомидійскій ожидалъ столь плодотворныхъ результатовъ (Theodoret. I, 6, 8: πεπίστευκα γὰρ ὡς εἰ γράψειας αὐτῷ, ἐντρέψειας αὐτόν), то весьма вѣроятно, что чрезъ Павлина аріанствующіе попытались воздѣйствовать и на столь виднаго малоазійскаго епископа, какимъ былъ Маркеллъ, и что съ этой именно цѣлію Павлинъ останавливался въ Анкирѣ во время своего путешествія. Между прочимъ, Д. А. Лебедевъ изъ словъ Евсевія къ Павлину въ панегирикѣ при освященіи новаго храма въ Тирѣ, h. e. X, 4, 2, *Schwartz*, p. 862, дѣлаетъ выводъ, что Павлинъ въ это время (по Гарнаку, „вѣроятно въ 314 г.", по Шварцу—около 317 г.)

При томъ лѣтъ 10 тому назадъ въ Анкирѣ же, при Маркеллѣ, уже имѣлъ мѣсто соборъ, хотя немногочисленный по количеству членовъ (12—18), но изъ представителей всѣхъ почти

былъ уже „престарѣлымъ епископомъ“ (l. c. 18, ср. 130, 136, 160, 184). Но какъ бы ни понимать эпитетъ „σύ τε, ὦ νέον [Шварцъ не принимаетъ чтенія νέου] ἁγίου νεὼ θεοῦ σεμνολόγημα“, дальнѣйшее противопоставленіе „γεραιρᾷ μὲν φρονήσει παρὰ θεοῦ τετιμημένε, νέας δὲ καὶ ἀκμαζούσης ἀρετῆς ἔργα πολυτελῆ καὶ πράξεις ἐπιδεδειγμένε“ можетъ, кажется, скорѣе служить основаніемъ для противоположнаго заключенія. Выраженіе „γεραιρᾷ φρονήσει παρὰ θεοῦ τετιμημένε“ показываетъ, повидимому, что γεραιρὰ φρόνησις понимается здѣсь не какъ обычное свойство старческаго возраста, а какъ особый даръ Божій. Пресвитеромъ въ Антіохіи Павлинъ могъ быть и недолгое лишь время, и какъ „ἀνὴρ φρόνιμος“ (ср. у Евсевія никомидійскаго, Theodoret. I, 6, 2), еще въ юномъ сравнительно возрастѣ могъ быть сдѣланъ епископомъ тирскимъ послѣ мученической кончины Тиранніона († 311). Авторитетъ Павлина въ кругу близкихъ къ нему лицъ могъ такимъ образомъ основываться не на возрастѣ, а лишь на выдающихся его умственныхъ и нравственныхъ качествахъ (ср. у Евсевія кесар. h. e. X, 4, 45: ὁ εἰρηνικώτατος ἡμῶν Σολομών, c. Marc. I, 4, 2: ἐπὶ τὸν τοῦ θεοῦ ἄνθρωπον κτλ). И если онъ у Soz. I, 55, въ рѣчи о виѳинскомъ соборѣ поставляется на первомъ мѣстѣ, раньше Евсевія кесарійскаго и Патрофила скиѳопольскаго, то съ другой стороны самъ Арій, перечисляя въ письмѣ къ Евсевію никомидійскому ставшихъ на его сторону епископовъ, называетъ его на третьемъ мѣстѣ, послѣ Евсевія и Ѳеодота лаодикійскаго. Аріанствующіе очевидно возлагали на него немалыя надежды, когда онъ былъ переведенъ затѣмъ въ Антіохію, и смерть его была для нихъ совершенно неожиданною. Былъ когда-то въ Анкирѣ и Евсевій кесарійскій и произносилъ тамъ даже поученіе въ церкви. Маркеллъ самъ въ церкви или вообще въ Анкирѣ тогда почему-то не присутствовалъ, но съ крайнимъ неудовольствіемъ потомъ узналъ, что проповѣдникъ, поставляя себя какъ бы въ положеніе увѣщавшаго нѣкогда галатовъ ап. Павла, порицалъ галатовъ за неправомысліе, „потому что—замѣчаетъ Маркеллъ — онъ зналъ, что галаты въ дѣлѣ богопочтенія мыслятъ не такъ, какъ онъ, и не говорятъ о двухъ сущностяхъ [въ Божествѣ] и реальностяхъ, силахъ и богахъ“. Euseb. c. Marc. I, 4, 45—6 [I, 4, 26—7], p. 27: καὶ πάλιν [жалуется Евсевій на Маркелла] τούτοις αἰτιᾶται τὸν Εὐσέβιον, ὡς ἐν τῷ διιέναι τὴν Ἀγκύραν τότε ὡμιληκότα ἐπὶ τῆς ἐκκλησίας, ἅπερ φησὶν ἐξ ἀκοῆς μεμαθηκέναι. ἐφ' οἷς ἀγανακτῶν τοιαῦτα γράφει. „ἀλλ' ὁ μὲν ἀπόστολος τοιαῦτα περὶ τῆς Γαλατῶν πίστεως γράφει· Εὐσέβιος δὲ μεταφέρων τὴν ἀποστολικὴν ἔννοιαν — — [Гал. 4, 19], καθήψατο Γαλατῶν ὡς μὴ ὀρθὴν ἐχόντων περὶ θεοῦ δόξαν. ὤδινεν γὰρ ἀληθῶς δριμεῖάν τινα καὶ πικρὰν ὠδῖνα, ὅτι ἠπίστατο Γαλάτας περὶ θεοσεβείας μὴ ὥσπερ ἐκεῖνος δοξάζοντας, μηδὲ δύο οὐσίας τε καὶ πράγματα καὶ δυνάμεις καὶ θεοὺς λέγοντας. Къ какому времени относится этотъ фактъ, изъ сообщенія о немъ прямо этого не видно. Какая-то подобная же проповѣдь Евсевія въ Лаодикіи, о которой непосредственно предъ указаннымъ сообщеніемъ говоритъ Маркеллъ, имѣла мѣсто, вѣроятно, уже послѣ никейскаго собора (I, 4,

областей восточной церкви, кромѣ Египта [1]); на немъ былъ и Виталій антіохійскій; изъ присутствовавшихъ на антіохійскомъ соборѣ тамъ были, кромѣ Наркисса, еще два епископа изъ Киликіи, Лупъ тарсскій и Амфіонъ епифанійскій, ревнители православія, затѣмъ Саламанъ германикійскій изъ Килисиріи и Германъ неапольскій изъ Палестины.

Если антіохійскій соборъ противъ аріанъ можно было противопоставить бывшему ранѣе аріанскому собору восточныхъ епископовъ въ Палестинѣ, на которомъ сторонниками Арія сдѣлано было постановленіе о возвращеніи его въ Александрію, то анкирскій соборъ, очевидно, долженъ былъ соотвѣтствовать аріанскому собору въ Виѳиніи, въ Малой Азіи,—и

42—44 [I, 4, 26]: нужно бы Евсевію каяться въ проявленномъ уже нечестіи, а—такова очевидно недосказанная у Евсевія мысль Маркелла—не проповѣдывать опять ересь). Но поѣздка въ Анкиру и проповѣдь тамъ могли быть, повидимому, скорѣе всего еще въ доникейскія времена. Употребленныя и о Павлинѣ и о Евсевіи выраженія „τὴν Ἀγκύραν διιών“, „ἐν τῷ διιέναι τὴν Ἀγκύραν“, указываютъ, что Анкира не была конечнымъ пунктомъ путешествія того и другого; куда именно они направлялись, трудно сказать. Э. Шварцъ (Artic. „Eusebios“ въ Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, hrsg. von G. Wissowa, B. VI, 1, [1907], c. 1411) думаетъ, что Анкира и Евсевіемъ и Павлиномъ посѣщена была во время путешествія ихъ въ Никею на соборъ по приглашенію Константина. Это путешествіе, дѣйствительно, могло бы давать имъ самый удобный случай побывать въ Анкирѣ; отсутствіе Маркелла во время посѣщенія Анкиры Евсевіемъ могло бы при этомъ весьма легко объясняемо, напр., тѣмъ, что Маркеллъ уже раньше отправился въ Никею. Однако, если этого нельзя признать относительно Павлина, принимая то мнѣніе, что онъ былъ антіохійскимъ епископомъ и умеръ еще до никейскаго собора (на никейскомъ соборѣ представителемъ тирской каѳедры во всякомъ случаѣ былъ Зинонъ), то очевидно, въ такомъ случаѣ нѣтъ необходимости предполагать это и относительно Евсевія. Притомъ если не невозможно то мало вѣроятно, чтобы Евсевій, самъ отлученный на соборѣ въ Антіохіи, сталъ на пути въ Никею выступать съ обличительными проповѣдями. И для Евсевія приходится такимъ образомъ признать какое-то особое путешествіе въ Малую Азію. Но какъ показываютъ примѣры соборовъ анкирскаго 314 г. и бывшаго когда-то послѣ него неокесарійскаго, путешествія епископовъ Сиріи и Палестины не только въ среднюю, но и сѣверо-восточную Малую Азію, для совмѣстнаго обсужденія церковныхъ дѣлъ, не были явленіемъ необычнымъ. Если велась усиленная агитація въ пользу Арія путемъ переписки, то возможны были и путешествія съ этою цѣлію епископовъ, иногда и довольно отдаленныя.

[1]) Ср. *Hefele*, Conciliengeschichte. I². Freiburg i. Br. 1873. S. 221: „concilium plenarium“.

превзойти его по своему значенію [1]). До этого большаго собора и было отложено окончательное рѣшеніе вопроса о трехъ упорныхъ сторонникахъ Арія въ надеждѣ на ихъ покаяніе.

Мысль о новомъ соборѣ и именно въ Анкирѣ могла, такимъ образомъ, исходить отъ самого же антіохійскаго собора, хотя бы для ея осуществленія потребовались потомъ санкція и содѣйствіе императора.

V.

Предполагая участіе и Осія въ антіохійскомъ соборѣ (хотя гипотеза объ Осіи, какъ предсѣдателѣ антіохійскаго собора, и гипотеза объ иниціативѣ самихъ епископовъ въ назначеніи анкирскаго собора сами по себѣ не связаны одна съ другою и могутъ стоять отдѣльно), дальнѣйшія событія послѣ антіохійскаго собора можно представлять такъ.

По возвращеніи Осія, побывавшаго и въ Александріи и въ Антіохіи, благодаря его разъясненіямъ, Константинъ иначе уже, нежели прежде, до отправленія Осія, сталъ смотрѣть на дѣло и главнымъ виновникомъ распри сталъ считать Арія. Но не ко всѣмъ дѣйствіямъ и противниковъ Арія, и даже не

---

[1]) Soz. I, 15, *Hussey*, I, 76—7. На виѳинскомъ соборѣ (вѣроятно въ Никомидіи) рѣшенъ былъ принципіально аріанствующими епископами—впервые повидимому соборно — вопросъ о правовѣріи аріанъ. Участники его не называются по именамъ; предсѣдательствовалъ, конечно, Евсевій никомидійскій. Если Евсевій пользовался расположеніемъ Ликинія (ἐν τοῖς βασιλείοις τετιμημένον), будучи можетъ быть его родственникомъ, онъ могъ дѣйствовать и при Ликиніи свободнѣе, чѣмъ другіе епископы. Когда претенціозное постановленіе этого собора (γράφουσι τοῖς ἁπανταχῇ ἐπισκόποις, ὡς ὀρθῶς δοξάζουσι κοινωνῆσαι τοῖς ἀμφὶ τὸν Ἄρειον, παρασκευάσαι δὲ καὶ Ἀλέξανδρον κοινωνεῖν αὐτοῖς) не возымѣло ожидаемыхъ послѣдствій, устроенъ былъ стараніями Павлина тирскаго, Евсевія кесарійскаго и Патрофила скиѳопольскаго, къ которымъ обращался съ ходатайствомъ самъ Арій, соборъ въ Палестинѣ, сдѣлавшій специальное постановленіе о водвореніи въ Александріи Арія и другихъ отлученныхъ вмѣстѣ съ нимъ Александромъ лицъ. Неизвѣстно, много ли епископовъ привлекли на этотъ соборъ, бывшій—нужно думать — въ Кесаріи, его руководители (καὶ ἄλλοις ἐπισκόποις ἐν Παλαιστίνῃ συνελθόντες). Предсѣдателемъ на немъ вѣроятно былъ Евсевій кесарійскій. Патрофилъ потомъ на антіохійскій соборъ не явился. Павлина ко времени антіохійскаго собора уже не было въ живыхъ—именно, если переходъ его на антіохійскую каѳедру относить къ доникейскому времени. Этотъ переходъ, очевидно, долженъ составлять terminus ad quem палестинскаго собора. Незадолго, вѣроятно, до послѣдняго былъ соборъ въ Виѳиніи.

ко всѣмъ дѣйствіямъ и самого Осія, онъ отнесся съ одобреніемъ. Арій во всякомъ случаѣ имѣлъ на своей сторонѣ нѣкоторыхъ, если и не очень многочисленныхъ, за то весьма видныхъ представителей церкви и богословской науки. Значеніе ученаго авторитета Евсевія кесарійскаго, отлученнаго въ Антіохіи, было, конечно, немедленно разъяснено императору сторонниками Арія. Это заставляло его осторожнѣе отнестись къ вопросу. Слишкомъ рѣшительный образъ дѣйствій Евстаѳія въ союзѣ съ Осіемъ вообще не соотвѣтствовалъ его примирительнымъ намѣреніямъ.

Онъ могъ думать, что не всѣ еще средства къ примиренію споривших были исчерпаны, и отлученіе видныхъ сторонниковъ Арія въ средѣ восточныхъ епископовъ могло казаться ему преждевременнымъ и безъ нужды лишь усиливающимъ смуту. Желателенъ былъ пересмотръ всего дѣла и соборъ съ этою цѣлію, но не въ томъ видѣ, какъ проектировали это антіохійскіе отцы. Защищавшіе Арія епископы должны были явиться на соборъ не въ качествѣ осужденныхъ уже и приносящихъ лишь покаяніе, какъ будто бы вопросъ уже окончательно былъ рѣшенъ на осудившемъ ихъ соборѣ и имъ оставалось только принять это рѣшеніе,—но въ качествѣ полноправныхъ членовъ, которые наравнѣ со всѣми другими могутъ принимать участіе въ разсужденіяхъ по спорному вопросу въ надеждѣ найти какое-либо общее примиряющее всѣхъ рѣшеніе. Привлекать къ отвѣту въ качествѣ подсудимыхъ только трехъ указанныхъ епископовъ на будущемъ соборѣ могло казаться не вполнѣ справедливымъ и цѣлесообразнымъ и по существу, такъ, какъ кромѣ нихъ были и другіе, частію даже еще болѣе рѣшительные и упорные сторонники Арія въ ряду епископовъ [1]).

---

[1]) Особымъ отношеніемъ Константина къ антіохійскому собору и его постановленіямъ и нужно, вѣроятно, главнымъ образомъ объяснять молчаніе о немъ не только лишь осужденнаго на немъ Евсевія, но и борца противъ аріанства Аѳанасія В. Если предположить, что императоръ отнесся вообще съ неодобреніемъ, какъ къ слишкомъ рѣшительной и, по его мнѣнію, преждевременной мѣрѣ, къ отлученію 3 видныхъ восточныхъ епископовъ, хотя бы только условному, и выразилъ желаніе, чтобы и эти епископы явились въ Никею не какъ уже осужденные или подсудимые, а какъ равноправные съ другими члены собора, это молчаніе дѣлаетси понятнымъ. Императоръ чрезъ это de facto призналъ недѣйствительными рѣшенія антіохійскаго собора, направленныя къ пораженію аріанства, и самый соборъ призналъ какъ бы не бывшимъ.

Въ цѣляхъ наиболѣе безпристрастнаго рѣшенія спора по возможности въ примирительномъ направленіи императоръ при этомъ призналъ нужнымъ самъ присутствовать на соборѣ и руководить преніями, пригласивъ на него еще и западныхъ епископовъ.

Упоминать о соборѣ въ виду такого исхода дѣла борцамъ противъ аріанства могло быть, очевидно, столь же нежелательно и мало пріятно, какъ—по другой причинѣ—и стороннику Арія Евсевію. Что императоръ такъ именно отнесся къ антіохійскому собору, это вполнѣ естественно. Его церковная политика направлялась къ установленію мира въ церкви, съ примирительными цѣлями посланъ былъ въ Александрію и можетъ быть на востокъ и Осій. Поэтому, когда Осій, убѣдившись еще въ Александріи въ неправомысліи Арія, въ Антіохіи затѣмъ подъ вліяніемъ Евстаѳія согласился на довольно рѣшительную мѣру уже и противъ имѣвшихся на востокѣ защитниковъ Арія и между ними противъ многоученаго Евсевія, Константинъ могъ увидѣть въ этомъ лишь ненужное и несогласное съ своими намѣреніями обостреніе распри. Главную вину въ этомъ онъ конечно долженъ былъ возлагать на инициатора собора Евстаѳія; человѣкъ съ характеромъ Евстаѳія на такой видной каѳедрѣ какъ антіохійская былъ вообще не всегда удобенъ для примирительной политики, и этимъ частію объясняется скорое устраненіе Евстаѳія по интригамъ аріанъ.—О возможности предполагаемаго отношенія Константина къ постановленію собора объ отлученіи трехъ епископовъ можетъ говорить до нѣкоторой степени отмѣчаемый Руфиномъ (I, 2) и за нимъ Сократомъ (I, 8) и Созоменомъ (I, 17) фактъ сожженія императоромъ представленныхъ ему на никейскомъ соборѣ епископами жалобъ другъ на друга. Къ вѣрѣ, о которой должна была идти рѣчь на соборѣ, распри, вызвавшія эти жалобы епископовъ, по сообщенію Руфина, не относились. У Ѳеодорита (I, 11) разсказъ имѣетъ такой видъ, что жалобы подавали на епископовъ не епископы же, а „зложелательные люди“ (φιλαπεχθήμονες ἄνδρες). Историки разногласятъ, между прочимъ, въ вопросѣ о днѣ, когда было это сожженіе (Руфинъ. Созоменъ — до засѣданія, на которомъ было разсужденіе о вѣрѣ, Сократъ—въ день засѣданія, Ѳеодоритъ—уже послѣ рѣшенія спорныхъ вопросовъ). Молчаніе Евсевія объ этомъ фактѣ обращало уже на себя вниманіе, напр., *J. Wordsworth*'а въ Dict. of Chr. Biogr. I, 641; но оно можетъ быть объяснено просто лишь тѣмъ, что восхваляя въ своемъ панегирикѣ Константина, Евсевій по возможности въ то же время избѣгалъ всего, что такъ или иначе могло набрасывать тѣнь на представителей церкви. Отказъ Константина разбирать прежнія распри епископовъ, отрицательное отношеніе его къ ихъ жалобамъ другъ на друга, могло быть распространено имъ и на рѣшеніе цѣлаго собора, которое конечно не было оставлено и осужденными на немъ епископами безъ протеста и можетъ быть встрѣчныхъ жалобъ. Печальный опытъ, вынесенный Константиномъ изъ непріятнаго для него, но неизбѣжнаго участія въ дѣлѣ донатистовъ съ ихъ крайнимъ фанатизмомъ, могъ располагать его, при

Эти соображенія и побудили императора, вмѣсто проектированнаго сначала, можетъ быть, не имъ самимъ, а антіохійскими отцами собора въ довольно отдаленной Анкирѣ, созвать въ еще бóльшихъ размѣрахъ соборъ въ удобной и для него самого и для приглашаемыхъ теперь западныхъ епископовъ Никеѣ. Это могло быть въ концѣ 324 или началѣ 325 года, непосредственно по возвращеніи Осія съ востока [1]).

Особаго «перваго» указа императора о созваніи собора въ Анкирѣ, такимъ образомъ, могло и не быть, и въ сохранившемся пригласительномъ посланіи Константинъ увѣ-

всемъ несомнѣнномъ и искреннемъ уваженіи къ сану епископовъ (чѣмъ и мотивируется въ упомянутыхъ разсказахъ его отказъ отъ разсмотрѣнія жалобъ), къ весьма рѣшительнымъ при случаѣ дѣйствіямъ и по отношенію къ собраніямъ епископовъ. Изъ послѣдующаго времени ср. характерное уже по тону письмо его къ отцамъ тирскаго собора 335 г., которымъ онъ требуетъ, чтобы они безъ всякаго отлагательства (ἠπειγμένως, ἀνυπερθέτως, ἢ τάχος) явились къ нему для отчета, по дѣлу Аѳанасія (Athan. apol. c. Arian. 86).

[1]) На западѣ потомъ, какъ видно изъ замѣчанія Сульпиція Севера, какъ на устроителя никейскаго собора смотрѣли на Осія (Chron. II, 40: et Nicaena synodus auctore illo confecta habebatur). Съ изложеннымъ выше представленіемъ дѣла это сообщеніе (сравнительно позднее и имѣющее въ основѣ, повидимому, лишь довольно неопредѣленные слухи) можетъ не стоять въ противорѣчіи. Осій могъ въ Антіохіи согласиться съ проектомъ созванія собора въ Анкирѣ и сообщить о немъ Константину, но потомъ, узнавъ о желаніи самого императора быть на соборѣ и пригласить на соборъ западныхъ епископовъ, могъ выступить съ другимъ планомъ; или, можетъ быть, онъ именно и указалъ Константину на цѣлесообразность его личнаго присутствія и призванія представителей запада. Къ западнымъ епископамъ, въ Иллирикъ—къ Александру ѳессалоникскому и въ Италію, обращался съ посланіями и антіохійскій соборъ, не предполагая конечно возможности для нихъ присутствовать на соборѣ въ Анкирѣ. Теперь западные сами приглашались на соборъ. Въ высказываемомъ *Д. А. Лебедевымъ*, Антіохійскій соборъ 324 года, Христ. Чт. 1911, 1019—20, предположеніи, что выдающіеся западные епископы, къ которымъ антіохійскій соборъ обращался съ посланіями, Александръ ѳессалоникскій и Сильвестръ римскій, сами выразили, въ отвѣтъ на это посланіе, желаніе участвовать въ великомъ соборѣ (въ Анкирѣ), упоминаемомъ въ посланіи, и это именно главнымъ образомъ побудило императора перенести мѣсто собора въ удобную и для западныхъ Никею, едва ли есть какая-либо необходимость: императоръ могъ придти къ мысли о ихъ приглашеніи и самъ, и по внушенію Осія. Во всякомъ случаѣ остается фактомъ крайне малое число прибывшихъ въ Никею западныхъ епископовъ (если не считать восточно-иллирійскихъ), и позднимъ полученіемъ епископами приглашенія на соборъ едва ли этотъ фактъ достаточно объясняется.

домлялъ лишь епископовъ о своей волѣ, не отмѣняя какого-либо прежняго опубликованнаго уже своего рѣшенія, а лишь видоизмѣняя и расширяя планъ антіохійскихъ отцовъ. Можетъ быть, этимъ и объясняется то, что въ сохранившихся у древнихъ авторовъ извѣстіяхъ о никейскомъ соборѣ, прежде всего у Евсевія, не упоминается нигдѣ, что сначала Константинъ назначилъ соборъ въ Анкирѣ: это былъ лишь проектъ антіохійскихъ отцовъ, а не распоряженіе самого Константина [1]).

Нужно думать при этомъ, что пригласительное письмо въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось въ сирійскомъ переводѣ, адресовано было именно лишь къ бывшимъ участникамъ антіохійскаго собора, условившимся уже между собою относительно будущаго анкирскаго собора. Другимъ епископамъ, напр., къ упоминаемымъ въ разсматриваемомъ письмѣ западнымъ, приглашеніе написано было, конечно, совершенно въ иной формѣ, съ мотивировкой не перемѣны лишь мѣста собора, а вообще его необходимости. Такъ какъ теперь на соборъ въ Никеѣ приглашены были еще и западные, а также напр. египетскіе, и даже частію находившіеся внѣ предѣловъ имперіи (армянскіе и персидскіе) епископы, то соборъ долженъ былъ получить значеніе вселенскаго.

А. Бриллiантовъ.

---

[1]) Конечно, и въ этомъ случаѣ молчаніе и Евсевія само по себѣ большого значенія не имѣетъ; память о предположенномъ въ Анкирѣ соборѣ во всякомъ случаѣ соединялась для него съ памятью объ осудившемъ его соборѣ антіохійскомъ, и онъ могъ, опустивъ всѣ ненужныя для его прямой цѣли и притомъ лично непріятныя для него подробности, прямо говорить о созваніи собора въ Никеѣ.

Сущность монтанизма и необходимость напряженной церковно-соборной борьбы съ нимъ *).

ТО, что въ предъидущихъ отдѣлахъ могли мы предложить по вопросу о соборахъ древней церкви противъ монтанизма, въ сущности, основано всего лишь на двухъ, сравнительно небольшихъ, отрывкахъ изъ церковной исторіи Евсевія (V, 16, 10 и V, 19). Поэтому наши, довольно обширныя рѣчи на эту тему представляютъ изъ себя, главнымъ образомъ, подробный аналитическій и реально-историческій комментарій указанныхъ важныхъ свидѣтельствъ Евсевія, а частію — и рядъ нашихъ собственныхъ, такъ или иначе мотивированныхъ, заключеній и догадокъ о болѣе конкретныхъ формахъ тѣхъ соборовъ, которые намѣчены въ текстѣ Евсевія слишкомъ неопредѣленно и обще. Отсюда въ нашемъ изслѣдованіи объ антимонтанистическихъ соборахъ видное мѣсто занялъ элементъ, который, въ извѣстномъ смыслѣ, можетъ быть названъ субъективнымъ, поскольку дѣло касается нашей личной обработки историческаго текста и извлеченія изъ него соотвѣтствующихъ выводовъ, путемъ нашего же собственнаго освѣщенія текста и построенія на такой основѣ нашихъ же, болѣе или менѣе, субъективныхъ выводовъ. Вполнѣ понимая, что такой, хотя и вынужденный необходимостью (отсутствіемъ другого, болѣе опредѣленнаго матеріала), нѣсколько субъективный методъ изслѣдованія можетъ встрѣтить серьезныя возраженія со стороны

*) Продолженіе. См. сентябрь.

болѣе строгихъ историковъ и канонистовъ, мы и хотѣли бы настоящимъ своимъ очеркомъ, если не вовсе устранить, то значительно ослабить подобный упрекъ и придать своимъ выводамъ и утвержденіямъ возможно большую, чисто-объктивную убѣдительность и силу. И самымъ надежнымъ средствомъ для достиженія такой цѣли мы считаемъ сжатую общую характеристику начальнаго монтанизма, которая ясно, опредѣленно, а главное, научно-объективно отвѣтила бы намъ на вопросы: что такое монтанизмъ? представлялъ ли онъ какую-либо реальную опасность для тогдашней Христовой Церкви? и слѣдовательно, вынуждалъ ли ее на столь напряженную соборную работу и борьбу съ нимъ?

Если бы мы захотѣли какъ можно короче отвѣтить на первый, важнѣйшій изъ поставленныхъ вопросовъ, то должны были бы сдѣлать это всего въ двухъ словахъ: монтанизмъ это—«*новое пророчество*». «Новымъ пророчествомъ монтанизмъ называетъ себя самъ и этимъ самообозначеніемъ даетъ знать, чѣмъ быть онъ претендуетъ» [1]). Вотъ нѣсколько убѣдительныхъ примѣровъ такого пророчества, взятыхъ изъ спеціальнаго приложенія къ монографіи Bonwetsch'а [2]). «Человѣкъ, какъ лира—говоритъ Монтанъ—а я накатываю (κἀγὼ ἐφίπταμαι), какъ бряцало. Человѣкъ спитъ, а я бодрствую. Вотъ Господь приводитъ въ экстазъ сердца людей и даетъ сердце людямъ» [3]). Про того же Монтана Епифаній свидѣтельствуетъ: «Монтанъ говоритъ въ такъ называемомъ своемъ пророчествѣ (ἐν τῇ ἑαυτοῦ λεγομένῃ προφητείᾳ): «я Господь Богъ Вседержитель, вселившійся въ человѣка», и еще: «ни ангелъ, ни пресвитеръ, но пришелъ я Господь Богъ Отецъ» [4]). То же подтверждаетъ и Дидимъ: «ибо Монтанъ, говорятъ, сказалъ: «я—Отецъ и Сынъ и Утѣшитель (ὁ παράκλητος)» [5]). Не менѣе притязательны и изреченія ближайшихъ сподвижницъ Мон-

---

[1]) *G. Nathanael Bonwetsch* „Die Geschichte des Montanismus"—127 s. Erlangen, 1881.

[2]) *Ibidem.* Beilage I. Die Aussprüche montanisticher Propheten. 197—200 s. Всѣ послѣдующія цитаты взяты отсюда. Онѣ же, въ связи съ самымъ текстомъ Епифанія, Ипполлита и др., приведены и въ Beilagen къ монографіи *G. Voigt*'а „Eine verschollene Urkunde des antimontanistischen Kampfes" 331—345 s. Leipzig, 1891.

[3]) *Epiph.* haeres. 48. 4. II. 430. ed. G. Dindorf, Lipsiae 1860.

[4]) *Ibidem.* 10. 437 s. 11, 437 и 439.

[5]) *Didym.* de trinit. 41, 1. (PG, 39, 984).

тана—пророчицъ Прискиллы и Максимиллы. Прискилла, напримѣръ, по свидѣтельству Епифанія, говорила о себѣ: «въ образѣ воплощенной женщины, въ блестящей одеждѣ подошелъ ко мнѣ Христосъ и вложилъ въ меня премудрость и открылъ мнѣ тотъ способъ, какъ быть святымъ и какимъ образомъ свести Іерусалимъ съ неба» [1]). Отъ Максимиллы сохранилось изреченіе: «меня преслѣдуютъ, какъ волка среди овецъ; но я не волкъ; я—слово, духъ и сила (ῥῆμά εἰμι καὶ πνεῦμα καὶ δύναμις)» [2]); и той же Максимиллѣ приписываютъ слова: «послѣ меня не будетъ ужъ пророка, но конецъ міра (συντέλεια)» [3]). Очень выразительны и свидѣтельства извѣстнаго церковнаго писателя Тертулліана, уклонившагося подъ конецъ своей жизни въ монтанизмъ и ставшаго его главнымъ идеологомъ: «имѣю я (свидѣтельство) самого Параклета, въ новыхъ пророкахъ говорящаго (in prophetis novis... dicentem)» [4]). Тотъ же Тертулліанъ въ полемическомъ трактатѣ противъ Праксея обѣщаетъ всѣ дары Св. Духа, включительно до истолкованія тайнъ божественнаго домостроительства (οἰκονομίας interpretatorem) тому, «кто приметъ рѣчи *новаго пророчества*» (quis sermones novae prophetiae ejus admiserit) и изберетъ его своимъ жизненнымъ руководствомъ [5]). О новоявленныхъ монтанистахъ, какъ именно, о «пророкахъ», или точнѣе «лже-пророкахъ», говорятъ и современные имъ православные писатели—антимонтанисты (Мелитонъ, Мильтіадъ, Аполлинарій, анонимъ, Аполлоній, Кл. Алекс., Ориг., Ипполитъ Рим.), а также и послѣдующіе церковные историки и ересеологи (Евсевій, Епифаній, бл. Іеронимъ, Филастр. и др. [6]). Такъ

[1]) *Epiph.* haer. 49, 1. 444 s. [2]) *Euseb.* h. e. V, 16, 17.
[3]) *Epiph.* haer. 48, 2, 427. [4]) *Tertul.* de pudic. 21.
[5]) *Tertull.* Adv. Prax. 8.

[6]) Такъ, Мелитонъ, еп. Сардійскій свои полемическія сочиненія противъ монтанистовъ спеціально заглавлялъ: „о пророкахъ" и „о пророчествѣ" (*Евсевій* IV, XXVI, 237 стр. Ср. *Euseb.* Kirshengeschichte IV, 26, 1, 380—382). Это подтверждаетъ и бл. Іеронимъ, который говоритъ, что Мелитонъ написалъ „о жизни пророковъ одну книгу" и „о пророчествѣ одну книгу" („О знамен. мужахъ" XXIV, рус. пер. Твор. бл. Іеронима Стридонскаго, 5 час. 306 стр. Кіевъ 1879 г.); причемъ здѣсь Іеронимъ добавляетъ, что критикой данныхъ сочиненій служитъ трактатъ Тертулліана „de extasi, lib. VII (до насъ не дошедшій), въ которомъ онъ отдаетъ дань тонкому уму и литературному таланту (elegans et declamatorium ingenium) Мелитона. Впрочемъ, A. Harnack, наоборотъ, говоритъ объ ироническомъ отношеніи Тертулліана къ труду Мелитона (предпо-

что, по глубоко справедливому отзыву проф. Болотова, «признать монтанизмъ, значило признать пророчества Монтана и Максимиллы, признать открывшіяся въ нихъ духовныя даро-

---

читаетъ чтеніе cavilatur diciens вмѣсто laudans dicet—„Melito und seine Schriften". Die Ueberlief. der griechischen Apologeten d. 2 Jahrh. in der alten Kirche und im Mittelalter. TU, I, 241 s. Leipzig 1883). Другой видный писатель антимонтанистъ—Мильтіадъ (вѣроятно, современникъ Іуст. Фил. и Иринея Ліонскаго), котораго Тертулліанъ называлъ „софистомъ", т. е. дидаскаломъ, или учителемъ церковнаго краснорѣчія (ecclesiarum sophista—*Tertull.* adv. Valentin. c. 5.) писалъ спеціальную книгу *о ложномъ пророчествѣ* монтанистовъ, въ отличіе отъ истиннаго, содержимаго церковью (*Евсевій* V, XVII 294—295. Ср. *Euseb.* V, 17, 470 s.). О Клавдіи Аполлинаріи, еп. Іерапольскомъ, какъ видномъ полемистѣ противъ монтанизма, мы знаемъ лишь со словъ Евсевія, который называетъ его „несокрушимымъ оружіемъ" (ὅπλον ἰσχυρόν, твердымъ оплотомъ) въ этой борьбѣ и упоминаетъ о немъ неоднократно (*Euseb.* IV, 26, 1, V, 16, 1 и V, 19. 1 sq.). Самое важное изъ этихъ упоминаній, соединяющее съ именемъ Аполлинарія и имя его младшаго современника—Серапіона, еп. антіохійскаго, мы уже подробно анализировали выше. Въ данномъ случаѣ еще разъ подчеркнемъ въ письмѣ Серапіона слова „ложное училище такъ называемаго *новаго пророчества*" (*Euseb.* V, 19, 2, 478 s.), которыми характеризуетъ здѣсь монтанизмъ еп. Серапіонъ, въ полномъ согласіи съ еп. Аполлинаріемъ, на авторитетъ котораго онъ и ссылается.

Подъ именемъ „анонима" въ данномъ случаѣ разумѣется тотъ неизвѣстный по имени писатель антимонтанистъ, на сочиненіяхъ котораго Евсевій, главнымъ образомъ, и основываетъ все свое повѣствованіе о начальной исторической фазѣ восточно-фригійскаго монтанизма (*Euseb.* V, 16, 458—468 s.). Изъ сочиненія этого „анонима" Евсевій приводитъ цѣлый рядъ убѣдительныхъ выдержекъ, прекрасно характеризующихъ собой монтанизмъ. И главной, доминирующей чертой этой характеристики опять-же является притязаніе еретиковъ на „пророчество", въ дѣйствительности оказывавшееся „лжепророчествомъ" (ψευδοπροφητείας *Euseb.* V, 16, 4, 460 s.). Такимъ изступленнымъ пророкомъ, подпавшимъ вліянію „противника" (τῷ ἀντικειμένῳ—очевидно разумѣется „діаволъ"), былъ самъ родоначальникъ ереси—Монтанъ и такими-же одержимыми „зломыслящимъ, льстивымъ и обманчивымъ духомъ" (τὸ βλαψίφρον καὶ ὑποκοριστικὸν και λαοπλάνον πνεῦμα) были и всѣ послѣдователи Монтана, во главѣ съ двумя какими-то женщинами (Прискиллой и Максимиллой, какъ открывается изъ дальнѣйшаго), исполненными „подложнаго духа" (τοῦ νόθου πνεύματος) и говорившими поэтому „безсмысленно, неумѣстно и странно" (ἐκφρόνως καὶ ἀκαίρως και ἀλλοτριοτρόπως). Наконецъ, тотъ-же „анонимъ", передавая одинъ, довольно легендарный разсказъ о другомъ расколовождѣ—Өеодотѣ, называетъ его οἷον ἐπιτρόπον λεγομένης προφητείας, „какъ-бы блюстителемъ, или попечителемъ (казначеемъ?) такъ называемаго *пророчества*", т. е. новоявленной монтанистической организаціи, въ которой, слѣдовательно, признакъ „пророчества" былъ наиболѣе

ванія (χαρίσματα), признать самого Св. Духа Утѣшителя. По мнѣнію монтанистовъ, именно теперь наступила та эпоха, о которой предсказывалъ пророкъ Іоиль (II, 28): «въ послѣдніе дни излію отъ Духа Моего на всяку плоть». Теперь настало время полнаго откровенія Параклета, Духа Утѣшителя: пришелъ Духъ истины, чтобы научить вѣрующихъ всему» (Іо. XIV, 26) [1]).

характернымъ, сообщающимъ свое имя и всей этой сектѣ. Очень сильную критику начальнаго монтанизма даетъ, дальше, антимонтанистъ самаго конца II-го или даже начала III в.—нѣкто Аполлоній (по Harnack'у—еп. Ефесскій), написавшій эту критику, какъ самъ онъ замѣчаетъ, „черезъ сорокъ лѣтъ по выступленіи Монтана, (т. е. по *Zahn*'у и *Harnack*'у ок. 196—197 г. „Die Chronologie I, 380—381 s.). Критика эта не дошла до насъ; но съ содержаніемъ ея довольно подробно знакомитъ Евсевій, отводящій ей цѣлую главу въ своей исторіи (*Euseb.* V, 18, 473—478). И здѣсь мы снова видимъ, что вся эта критика состоитъ или въ доказательствахъ лживости монтанистическихъ пророчествъ, или въ разоблаченіи недостойной жизни самихъ этихъ новоявленныхъ пророковъ (Монтана, Приски, Θемизона, Александра, Максимиллы), откуда опять слѣдуетъ, что „пророчество и пророки“ были центромъ и душой монтанизма. Въ полномъ согласіи со спеціальными критиками монтанизма стоятъ и, болѣе или менѣе, случайныя замѣтки о монтанизмѣ, принадлежащія другимъ древнимъ писателямъ. Такъ Климентъ Ал. († ок. 216 г.) самой типической чертой лжеученія „фригійцевъ“ (т. е. монтанистовъ) выставляетъ ихъ преклоненіе передъ „новымъ пророчествомъ“ τῇ νέᾳ προφητείᾳ—Strom. IV, 13, 93, ed. Dind. II t. 369 s. Oxf. 1869). Оригенъ, въ толкованіи на посл. къ Коринθ., оспариваетъ право монтанистическихъ пророчицъ на публичное выступленіе въ церкви (Catenae in Pauli ep. Corinth. ed. *Cramer*, Oxonii, 1841, 279 p.). Ипполитъ Рим. († 220—240 г.) лишь кратко отмѣчаетъ неосновательныя и ставшія въ его время уже безопасными притязанія монтанистовъ на то, чтобы сборники изреченій ихъ новыхъ пророковъ поставить выше апостольскихъ писаній (*Philosoph.* lib. VIII, 19). Изъ послѣдующихъ древнихъ церковныхъ писателей ересеологовъ всего больше удѣляетъ вниманія монтанизму Епифаній, который точно также характеризуетъ его, преимущественно, какъ „новое пророчество“ (*Epiph.* Haeres. 48, 1—10 sq.), какъ ученіе, претендовавшее на возрожденіе новозавѣтной апостольской харизмы, во всѣхъ ея чрезвычайныхъ проявленіяхъ, въ особенности, въ дарѣ пророчества (ibidem). Мы не говоримъ уже о Тертулліанѣ, всѣ монтанистическія сочиненія котораго самымъ рѣшительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ, что монтанизмъ онъ считалъ за „новое пророчество“ (nova prophetia) и что въ признаніи Параклета, какъ первоисточника этого пророчества, онъ видѣлъ главную черту, отличающую монтанистовъ („пневматиковъ“) отъ православныхъ („психиковъ“). *Tertulliani* Opera „Adv. Marc.“ IV, 22, „Adv. Prax.“ 30. De monog.“ XIV c. etc.

[1]) *В. В. Болотовъ*—II, 356—357 стр.

Сама по себѣ идея «откровеній Духа» (ἀποκάλυψεις τοῦ πνεύματος) и изліяній благодатной харисмы (τὰ χαρίσματα) была, какъ извѣстно, далеко не нова и не чужда сознанію древней Христовой церкви: она нашла себѣ отраженіе, не только во многихъ авторитетныхъ памятникахъ церковной литературы, но и въ самихъ новозавѣтно-апостольскихъ писаніяхъ [1]). Можно даже сказать еще больше — въ первенствующей церкви представители благодатной харисмы — апостолы, пророки и дидаскалы—образовывали изъ себя родъ особой, такъ называемой, «харисматической іерархіи», которая не только существовала рядомъ съ «должностной» трехчинной іерархіей (епископъ, пресвитеръ и діаконъ), но, первое время даже и превалировала надъ послѣдней [2]). Но, приблизительно, съ середины II вѣка (или даже съ его первой половины—эпохи Игнатія Богоносца и Διδαχή) замѣчается упадокъ харисматической іерархіи и усиленіе на ея счетъ мѣстной, должностной: «пророки»—наиболѣе видные представители харисматиковъ—берутся уже подъ сильное подозрѣніе авторомъ Διδαχή, преподающимъ вѣрующимъ цѣлый рядъ практическихъ совѣтовъ, какъ отличить истиннаго пророка отъ ложнаго [3]). И вотъ, какъ это нерѣдко случается, явленіе, исчезающее изъ жизни, подъ конецъ своего существованія даетъ послѣднюю, яркую вспышку. Такой, именно, вспышкой харисматической эпохи и былъ, повидимому, монтанизмъ. Такъ какъ онъ не имѣлъ здоровыхъ жизненныхъ соковъ первенствующей церкви, то могъ дать одну только показную внѣшность, лишь искаженную, патологическую реакцію.

---

[1]) I Петра IV, 10; Рим. XII, 6; I Кор. I, 7 и XII, 4. 31. Спеціальная харисма исцѣленій—I Кор. XII, 9. 28: харисма евангельской проповѣди—I Тим. IV, 14; II Тим. I, 6 и др. Изъ памятниковъ древней литературы см. Διδαχή—XI, 8 „говорить въ духѣ"; „Пастырь" Ермы, XI-ая зап. и IX подоб. См. объ этомъ книгу проф. *А. П. Лебедева* „Духовенство древней вселенской церкви" I гл., томъ X-й, Москва 1905 г. 3—26 стр., а также монографію свящ. *М. П. Ѳивейскаго* „Духовныя дарованія въ первоначальной христіанской церкви" Москва 1907 г.

[2]) Мѳ. XVI, 4; Дѣян. II, 16; XIII, 1; XV, 22. 32; I Кор. XIV, 28—30, 32; Еф. IV, 20; IV, 11. Διδαχή—X—XI гл. и XV гл. 1—20. Въ дополненіе къ вышеуказ. трудамъ проф. *Лебедева и о. Ѳивейскаго* см. еще диссертацію проф. *В. Н. Мыщина*, „Устройство христіан. церкви въ первые два вѣка" Серг. Пос. 1909 г. 93—120 стр.

[3]) Διδαχή, „Ученіе двѣнад. апостоловъ", гл. XI—XIII. На греч. и рус. язык. изд. „Прав. Обоз." 1886 г. 34—36 стр.

Болѣзненная ненормальность монтанистической псевдо-харисмы рѣзче всего сказалась въ патологическо-аффективномъ состояніи ихъ экстатическихъ пророковъ. «По историческимъ даннымъ, монтанистическое пророчество было исключительно экстатическимъ, при которомъ человѣкъ былъ только лирой. Пророки монтанистическіе не владѣли собой, не соблюдали послѣдовательности въ мысли; говорили «безсмысленно, неумѣстно и странно»; ихъ слова были словами экстатиковъ (по Епиф. буквально—ἐκστατικοῦ ῥήματα, 48, 4)» [1]. Недаромъ, всѣ серьезные изслѣдователи монтанизма, начиная съ Neander'а, Bonwtsch'а и Harnack'а и кончая нашимъ Болотовымъ и англичаниномъ Gwatkin'омъ, считаютъ монтанистическое пророчество типичнѣйшимъ продуктомъ болѣзненно-религіозной экзальтаціи [2]. Проф. Болотовъ, напр., категорически утверждаетъ, что «эксцентричныя фигуры фригійскихъ пророковъ... весьма сильно походили на помѣшанныхъ [3]), а проф. Н. М. Gwatkin говоритъ, что монтанисты какъ бы объединяли въ себѣ черты религіозно-изувѣрныхъ культовъ Аттиса и Кибеллы (языческой Фригіи) съ фанатизмомъ древняго хиліазма и съ психологіей раннѣйшихъ англійскихъ квакеровъ и методистовъ [4]. Наиболѣе популярные монтанистическіе пророки и особенно пророчицы имѣли видъ «безумныхъ или бѣсноватыхъ» людей, религіозныхъ маньяковъ, доходящихъ до полной утраты собственнаго разума и воли, и въ такомъ состояніи произносящихъ безсвязныя, нелѣпыя рѣчи, близко напоминающія собою изреченія языческихъ оракуловъ и ихъ одурманенныхъ пиѳій. Понятно, почему Евсевій такую дурную

---

[1] *Вл. Троицкій* „Очерки изъ исторіи догмата о церкви", 293 стр. Серг. Пос. 1912 г.

[2] *Neander*, Allgem. Geschichte d. chr. Rel. und Kirche"[3], I B. 278 sq. *Bonwetsch* „Die Geschichte d. Montanismus" Erlan. 1881. *Harnack*—Lehrb. der Dogmengeschichte[3], I, 390 sq. и „Mission und. Ausbreit. Christentums"[2]... I, 176; II, 180 sq.

[3] Проф. *Болотовъ*. „Лекціи по исторіи древней церкви" II ч. 358 стр. СПБ. 1910.

[4] *H. M. Gwatkin* „Early church History" II vol. ch. XV, Montanism, 74—75 p. Oxford 1909. А авторъ спеціальной статьи о монтанизмѣ (in Dictionary of Sects, Heresies, Ecclesiastical Parties, and Schools of religious thought, edit. T. H. Blunt, 1903) ставитъ его въ параллель со всѣми визіонерно-ригористическими движеніями, въ родѣ ученія аббата Іоахима, или проповѣди Петра Оливера и „фратричелловъ", а также Георга Фокса и ирвингіанъ. 537 р.

манеру (τοῦτον δὲ τὸν τρόπον) «новаго пророчества» называетъ «неслыханной ни въ ветхомъ, ни въ новомъ завѣтѣ» (οὔτε τινὰ τῶν κατά τὴν παλαιὰν οὔτε τῶν κατὰ τὴν καινὴν πνευματοφορηθέντα προφήτην δεῖξαι δυνήσονται—*Euseb.* V, 17, 3, 470 s.) и происходящей «вопреки обычаю, издревле преданному» (παρὰ τὸ κατὰ παράδοσιν καὶ κατὰ διαδοχὴν ἄνωθεν τῆς ἐκκλησίας ἔθος δῆθεν προφητεύοντα—*Ibid.* V, 16, 7. 462 s.), т. е. вопреки неизмѣнно содержимому ветхозавѣтной и новозавѣтной церковью ученію объ истинномъ вдохновеніи отъ Бога. Согласно послѣднему, божественное вдохновеніе, озаряющее того или другого пророка, не подавляетъ и не унижаетъ его личности до какого-то болѣзненно-пассивнаго состоянія, а наоборотъ, возводитъ ее на высшую ступень духовнаго просвѣтленія, при которой она въ самой полной и наиболѣе совершенной формѣ пользуется всѣми своими индивидуальными способностями. У монтанистовъ же, какъ разъ, наоборотъ: сознаніе и умъ ихъ экстатическихъ пророковъ, какъ говорили они сами, «помрачаемы были» (obumbrati sunt) обиліемъ божественнаго свѣта, изливавшагося на нихъ; такъ что въ подобныхъ случаяхъ говорили и дѣйствовали уже не люди, а вселявшійся въ нихъ Духъ, или, какъ обычно называли его монтанисты, самъ Параклетъ [1]).

Понятно, что не всѣ монтанисты были способны къ такому патологическому психозу, а лишь лица съ повышенной нервной возбудимостью и съ наклонностью къ истеріи. Вотъ, почему, вѣроятно, среди нихъ получили такое видное значеніе женщины (Максимилла и Прискилла), какъ натуры менѣе сильныя, болѣе предрасположенныя къ различнымъ формамъ патологической реакціи. Само собою разумѣется, что такіе чрезвычайные экстатики пользовались у монтанистовъ и особеннымъ почетомъ: въ нихъ видѣли избранные сосуды Божіи, совершенные органы Духа, какъ бы воплощеніе самого Параклета. «Я—отецъ пришелъ—говоритъ, напр. о себѣ самъ Монтанъ: «Я Господь Богъ вседержитель, открывшійся въ человѣкѣ» [2]). Этого не слѣдуетъ понимать буквально, въ томъ смыслѣ, что Монтанъ, именно, себя выдавалъ за Бога, или

---

[1]) „In spiritu enim homo constitutus praesertim cum gloriam Dei conspirit, vel cum per ipsum Deus loquitur, necesse est excidat censu, obumbratus scilicet virtutute divina, de quo inter nos et psychicos quaestio est". *Tertul.* „Adv. Marc." IV, 22.

[2]) *Epiph.* 84, 4. См. у *Bonwetsch*'а Op. cit. 57.

Параклета, въ чемъ упрекали его православные полемисты. А нужно видѣть здѣсь выраженіе основного монтанистическаго убѣжденія, что устами Монтана и подобныхъ ему пророковъ говорилъ Самъ Богъ, или Его Святый Духъ. И такое убѣжденіе было у монтанистовъ столь сильно, что даже женщины-пророчицы въ моменты экстатическихъ прорицаній обычно говорили не въ женскомъ, а въ мужскомъ родѣ, какъ бы отъ лица вселявшагося въ нихъ Духа. Такъ, напр., Максимилла пророчествовала: «Господь послалъ меня благовѣстителемъ (μηνυτήν) и истолкователемъ (ἑρμηνευτήν) этого новаго обѣтованія, послалъ меня вынужденнаго (ἠναγκασμένον), хотящаго (θέλοντα) и не хотящаго познать вѣдѣніе Божіе» [1]).

Отправляясь отъ такого преувеличенно - возвышеннаго взгляда на достоинство своихъ пророковъ, какъ чистыхъ органовъ Божества, монтанисты совершенно естественно приходили и къ соотвѣтствующему взгляду на авторитетъ новыхъ пророчествъ. Это были слова самого Бога, чистыя и безпримѣсныя откровенія Его Духа. Поэтому, не отрицая низшей, относительной истины за ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ откровеніемъ, монтанисты безусловно выше ставили и цѣнили свое новое, болѣе совершенное откровеніе, въ которомъ будто бы давалось дальнѣйшее раскрытіе божественной истины. Отсюда и продукты этого откровенія — изреченія монтантанистическихъ пророковъ и пророчицъ—получали у нихъ огромный авторитетъ: они бережно хранились, заучивались наизусть и записывались въ особые сборники, предназначенные, по взгляду монтанистовъ, пополнить и завершить канонъ священныхъ книгъ [2]).

На почвѣ такихъ взглядовъ сложилась у монтанистовъ и своеобразная теорія различныхъ возрастовъ Христовой церкви, подробно формулированная нѣсколько позднѣе Тертулліаномъ. Исходя изъ положенія «nihil sine aetate» и изъ словъ Екклезіаста «время всякой овощи» (Еккл. III, 17), онъ различаетъ слѣдующіе «возрасты» въ исторіи божественнаго откровенія:

---

[1]) *Epiph.* Haer. 48, 13. Вз. у Bonwetsch „Op. cit.“ Beil. I, 190 s.

[2]) О сборникахъ монтанистическихъ пророчествъ, на подобіе Евангелія и апостольскихъ посланій, неоднократно, какъ мы видимъ, упоминаеть Евсевій (V, 3; V, 16; VI, 20 и др.), а также и многіе другіе церковные авторы, приводящіе даже и примѣры монтан. изреченій. *Epiph.* 48 и 49. *Hippol.* Philos. VIII, 19. *Did.* De trinitate III, 11, 3. Niceph. IV, 22. См. *Bonwetsch* in Real-Encycl. XIII, 423.

сначала, во времена патріархальныя, оно находилось въ состояніи младенчества; при Моисеѣ и пророкахъ—въ возрастѣ дѣтскомъ; чрезъ Евангеліе перешло въ возрастъ юношескій и наконецъ чрезъ Параклета достигло возмужалости» [1]). Вслѣдствіе всего этого, у монтанистовъ развилось также самомнѣніе, высокомѣріе и горделиво-презрительное отношеніе къ остальнымъ вѣрующимъ, какъ людямъ, стоящимъ еще на низшихъ ступеняхъ духовнаго развитія [2]). Самихъ себя они именовали «духовными» совершенными христіанами («пневматиками»), а всѣхъ «остальныхъ» «душевными» («психиками»), несовершенными (*Кл. Алек.* «Строматы» IV, 13. 93).

«Что касается *содержанія* монтанистическаго ученія, то, по совершенно справедливому замѣчанію проф. Болотова, въ вопросахъ догматическихъ, какъ категорично признаютъ всѣ полемисты противъ монтанизма и сами монтанисты, не существовало никакого различія между каѳолической церковью и монтанистами. Regula fidei была одна и та же... Весь смыслъ монтанистическаго движенія лежитъ не въ этой области: все содержаніе пророчествъ монтанизма касалось нравственной стороны христіанства. Оно затронуло глубоко практическую сторону христіанской церковной жизни [3]). Въ этой сферѣ первоначально монтанизмъ заявилъ себя, главнымъ образомъ, тѣмъ, что воскресилъ самыя живыя и напряженныя эсхатологическія ожиданія, т. е. ожиданія близкаго конца міра и грядущаго страшнаго суда, съ послѣдующимъ, чисто хиліастическимъ раемъ на землѣ и новымъ Іерусалимомъ въ его центрѣ. Припомнимъ, что по свидѣтельству Евсевіева анонима, такъ именно училъ самъ Монтанъ, который два незначительныхъ

---

[1]) Прот. *Д. Касицынъ.* Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. „Монтанизмъ", Приб. къ тв. св. о. 43 ч. 1889 г. 434 стр. Ср. *Bonwetsch* Op. cit. 121—123 s. Основанія этого см. у *Tertull.* „De virgin. veland." 1 c.

[2]) Припомнимъ характерную выдержку Евсевія изъ анонима, что „этотъ гордый духъ училъ злословить всю каѳолическую поднебесную церковь" (Ев. V, 16 стр. 290).

[3]) Проф. *В. Болотовъ* „Цит. сочиненіе"—359 стр. То-же самое говоритъ и *Bonwetsch*: Das Gebiet seiner (Montanis) reformatorischen Tätigkeit ist vielmehr nicht das Dogma, sondern die Sitte, er ist novae disciplinae institutor". *Op. cit.* 81 s. Но *Вл. Троицкій* думаетъ иначе и цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ устанавливаетъ фактъ несоотвѣтствія у монтанистовъ, въ особенности у Тертулліана, слова съ дѣломъ. Однако и самъ г. Троицкій вынужденъ признать, что это развилось сравнительно позднѣе. „Цит. сочин." 295—296 стр.

фригійскихъ городка—Пепузу и Тиміонъ—назвалъ Іерусалимомъ и приглашалъ идти туда всѣхъ своихъ послѣдователей, чтобы они могли принять участіе въ имѣющемся скоро открыться мессіанскомъ царствѣ [1]). Близкое ожиданіе конца нынѣшняго міра настойчиво проповѣдывала и главнѣйшая сподвижница Монтана — Максимилла, которая, по словамъ Епифанія и Евсевія, утверждала, что она—послѣдняя пророчица, такъ какъ послѣ нея наступитъ конецъ міра [2]). И всѣ эти эсхатологическія ожиданія монтанистовъ были настолько напряжены, что они чуть не грезили ими на яву. По крайней мѣрѣ, тотъ же Епифаній свидѣтельствуетъ, что и въ обычныхъ церковныхъ собраніяхъ монтанистовъ нерѣдко (πολλάκις) выступали юныя дѣвы, одѣтыя въ бѣлыя одежды и несущія возженные свѣтильники, очевидно, въ подражаніе мудрымъ евангельскимъ дѣвамъ, изшедшимъ въ срѣтеніе своего Жениха (Мѳ. XXV, 1 и Апок. III, 18, 7, 9) [3]). Не даромъ, наконецъ, и Тертулліанъ—главный идеологъ монтанизма—«вкратцѣ обозначаетъ все ученіе Монтана, какъ предсказаніе о *будущемъ судѣ*» [4]).

Напряженность эсхатологіи, при высотѣ самомнѣнія, породили и третью характеристическую черту монтанизма — *ригористическую суровость* въ вопросахъ нравственной дисциплины. Ссылаясь на высшія, абсолютныя требованія своего новаго закона и на близость конца міра, монтанисты предъявляли христіанамъ крайне строгія, можно сказать, аскетиче-

---

[1]) *Евсевій*—цит. сочин. V, 18, 296 стр. Любопытны аналогіи, приведенныя *Дюшеномъ*. „Монтанистическое переселеніе не представляетъ исключительнаго явленія. Ипполитъ (in Daniel IV, 8) разсказываетъ объ аналогичномъ фактѣ, случившемся въ его время. Одинъ сирійскій епископъ увелъ въ пустыню на срѣтеніе Христа громадную толпу христіанъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Кончилось тѣмъ, что несчастныхъ арестовали, какъ разбойниковъ. Другой епископъ изъ Понта предсказалъ кончину міра, имѣющую наступить въ теченіе ближайшаго года; его паства распродала свой скотъ и побросала поля, чтобы приготовиться къ великому дню. Въ III в. въ Каппадокіи возникаетъ вопросъ о какой-то пророчицѣ, двинувшей цѣлыя толпы народа на дорогу къ Іерусалиму (Cypr. ep. LXXV, 10)“. *Дюшенъ* „Цит. соч.“ 181 стр. прим.

[2]) „Μετ' ἐμὲ προφῆτις οὐκέτι ἔσται, ἀλλὰ συντέλεια“. *Epiphan.* haeres. 48, 2 ed. *Dindorf* II p. 427. Ср. *Euseb.* V, 16, 18.

[3]) „Πολλάκις δὲ ἐν τῇ αὐτῶν ἐκκλησίᾳ εἰσέρχονται λαμπαδηφοροῦσαι ἑπτά τινες παρθένοι, λευχείμονες, δῆθεν ἐρχόμεναι, ἵνα προφητεύσωσι τῷ λαῷ“ *Ibid.* Haer. 49, 2.

[4]) См. у *Болотова* „Цит. сочиненіе“ 359 стр.

скія требованія. Это выразилось въ предпочтеніи дѣвства передъ бракомъ, въ отмѣнѣ повторныхъ браковъ, въ суровости постовъ, въ строгости покаянной дисциплины и въ усиленномъ исканіи мученическихъ вѣнцовъ [1]). Всѣ эти строго-моральныя черты, въ особенности послѣдняя, сильно возвышали обаяніе монтанизма въ глазахъ ревнителей христіанства. Недаромъ, по свидѣтельству анонима, сами монтанисты хвалились количествомъ своихъ мучениковъ и въ этомъ полагали чуть ли не главное доказательство своей высшей правоты [2]). Несомнѣнно, этими, именно, своими чертами—высокой моральной настроенности и геройской твердости духа при мученіяхъ,—монтанизмъ увлекъ и суроваго аскета—Тертулліана, ставшаго горячимъ его адептомъ, а также и доблестныхъ галльскихъ исповѣдниковъ, пытавшихся реабилитировать своихъ восточныхъ собратьевъ передъ папой Елевѳеріемъ особымъ посланіемъ и достигшихъ извѣстнаго успѣха въ этомъ.

Сдѣлаемъ теперь попытку, основываясь на только что приведенной характеристикѣ ранняго монтанизма, кратко отвѣтить на вопросы: чѣмъ же, въ концѣ концовъ, былъ этотъ монтанизмъ? и въ какомъ отношеніи онъ представлялъ опасность для современной ему Христовой Церкви? На первый изъ этихъ вопросовъ всѣ ученые историки и богословы, при незначительной разницѣ въ оттѣнкахъ мысли, даютъ, въ общемъ, замѣчательно согласный отвѣтъ, именно тотъ, что монтанизмъ былъ аскетической реакціей гностическо-эллинистическому оміpщенію христіанства и попыткой оживить угасающую харисму первенствующей Церкви [3]). Въ христіанской

---

[1]) Подробный обзоръ каждаго изъ этихъ пунктовъ см. въ монографіи *Bonwetsch*'а 81—118 s. Кратко о томъ-же у *Болотова*—361—365.

[2]) *Евсевій*—V, 16, 293 стр. „Die ganze Aufgabe der neuen Prophetie aber galt der Vorbereitung für das nahe Ende"—говоритъ также и Bonwetsch in R-E, art. „Montanismus" XIII B. 421 s. 43.

[3]) „Принципіально, монтанизмъ—обратная сторона (the exact revers) гностицизма... Это — аскетическая реакція матеріалистическому вѣку, хотя и навѣянная аристократическимъ духомъ древняго міра". *Gwatkin* „Early Church"... II, 77 and 78 p. Oxford 1909. „Монтанизмъ—реакція съ энергичнымъ требованіемъ утвердить первоначальный видъ церкви". *Bonwetsch* „Montanismus" RE³, 13, 420, 10. „Вообще должно быть признано, что монтанизмъ обозначаетъ серьезный (bedeutsame, значительный) кризисъ въ отношеніи церкви къ міру, что онъ есть реакція за возстановленіе истиннаго первоначальнаго христіанства противъ оміpщенія церкви". *Bonwetsch* „Die Geschichte Montanismus" 15 s. „Монтанизмъ

церкви той эпохи (т. е. половины второго вѣка, когда впервые обнаружился монтанизмъ), замѣтно выступали два основныхъ теченія: одно—широкое, либеральное, стремившееся создать безобидный компромиссъ между ученіемъ новой, христіанской религіи и укладомъ жизни старой, языческой куль-

---

возсталъ съ силой элементарнаго религіознаго движенія, въ качествѣ крайней реакціи древняго христіанства. Монтанизмъ полярно противоположенъ (Gegenpol) гностицизму, поскольку послѣдній представляетъ острую эллинизацію Евангелія". *Harnack* „Miss. und Ausbreit."[2], I, 367. „Проникновеніе христіанства въ міръ вызвало вскорѣ послѣ середины 2-го вѣка, сначала въ Малой Азіи, а потомъ также и въ другихъ областяхъ христіанства, особую реакцію, которая пыталась сохранить древнія настроенія и состоянія (Stimmungen und Zustände), или точнѣе, снова ихъ возстановить, и оградить христіанство отъ обмірщенія ((vor Verweltlichung)—*Harnack* „Dogmengeschichte"[4], I, 425—426 s. „Монтанизмъ есть реакція дисциплинарная, ригористическая, притягательная (attirant), концентрированная, возвеличивающая старыя формы и старые обычаи, отъ которыхъ церковь, скорѣй, всегда имѣла тенденцію освободиться". *Reville* „Tertul. et montanisme". Revue des deux mondes, 1864, Novem. 166 p. „На границѣ двухъ періодовъ развитія (чрезвычайной, первенствующей эпохи и послѣдующаго, историческаго періода) возникла реакція, которая вопреки естественной эволюціи (Umschwunge) христіанства, желала навсегда закрѣпить его первенствующую форму". *Aug. Neander* „Allg. Geschichte...[3] I, 281 s. „Монтанисты, замкнувшись послѣ осужденія ихъ церковію, въ свой тѣсный кружокъ, представляли изъ себя партію строгихъ ригористовъ и пуританъ. Они претендовали на роль истинныхъ представителей древне-христіанской традиціи". *Aubé* „L' Eglisse et l' Etat". Paris, 1885, 193 p. „Мы помѣщаемъ монтанизмъ въ категорію іудействующихъ ересей, хотя онъ по происхожденію своему и не имѣетъ отношенія къ синагогѣ, какъ эвіонизмъ. Тѣмъ не менѣе и онъ обращенъ къ мозаизму по своей общей тенденціи, по своимъ формамъ и по частнымъ обрядамъ... Номизмъ, мечтательность, апокалиптика, аскетизмъ—все это основы іудействующаго христіанства, которое подъ разными именами часто вновь появлялось въ церкви, но никогда съ большей силой, чѣмъ въ монтанизмѣ". *E. de-Pressancé*, Histoire des trois premieres siécles d. Eglise chretienne", I, 131—132 p. Paris 1861. Въ большинствѣ приведенныхъ нами характеристикъ монтанизма (особенно у протестанскихъ авторовъ) подчеркивается та мысль, что монтанизмъ былъ реакціей противъ обмірщенія церкви и ея моральнаго упадка, предпринятой во имя идеала изначальной, первенствующей церкви. Но если даже и принять такой взглядъ, то его необходимо сильно ограничить, чрезъ добавленіе той мысли, что тѣ пути, при помощи которыхъ монтанизмъ хотѣлъ возродить угасающую харизму апостольскаго вѣка, были лишь покушеніемъ съ негодными средствами. Болѣе подробное развитіе и обоснованіе такой, вполнѣ правдивой оцѣнки монтанизма смотри въ диссертаціи *Владиміра Троицкаго* (архим. Илларіона) 327—360 стр,

туры. Типичнымъ выраженіемъ этого теченія былъ эллинизованный гностицизмъ. Другое теченіе—болѣе узкое и консервативное — тянуло въ сторону ригористическихъ требованій суроваго іудаистическаго номинализма. Рѣзко выступивши еще въ вѣкъ апостольскій (іерусалимскій Апостольскій соборъ, борьба ап. Павла съ іудействующими, по кн. Дѣян. и посл. къ Римл., Галат. и др.), теченіе это красной нитью проходитъ чрезъ литературу мужей апостольскихъ (Кл. Рим., Варнава, Игн. Бог.), сильно чувствуется въ Διδαχή и еще сильнѣе въ «Пастырѣ» Ермы. Оно же очевидно конденсируется теперь и въ монтанизмѣ, представляющемъ по взгляду большинства авторитетовъ (Harnack, Bonwetsch, Gwatkin etc.) какъ бы противоположность либеральному, язычествующему гностицизму. Въ полномъ согласіи съ такимъ взглядомъ стоятъ и слѣдующія выразительныя строки нашего виднаго церковнаго историка, проф. Болотова: «По своему началу, монтанизмъ представляетъ явленіе во многихъ отношеніяхъ противоположное гносису. Насколько въ гносисѣ преобладаетъ характеръ теоретическій, настолько монтанизмъ отличается характеромъ практическимъ. Гносисъ — это доктрина аристократовъ мысли. Центры, изъ которыхъ онъ распространяется,— Александрія, Антіохія, Римъ. Монтанизмъ, такъ сказать, демократиченъ и зарождается въ захолустьѣ» [1]). Но эта демократичность монтанизма не только не уменьшала, а скорѣй даже увеличивала опасность отъ него: если гностицизмъ привлекалъ верхніе, болѣе образованные и культурные слои населенія, обычно, сравнительно, малочисленные; то монтанизмъ импонировалъ широкимъ простонароднымъ массамъ, всегда такъ падкимъ до разныхъ видѣній, прорицаній и экстатическихъ возбужденій, къ чему влечетъ ихъ благочестиво настроенное чувство, лишенное просвѣщеннаго контроля разума. И далеко не случайно то явленіе, что монтанизмъ, почва для котораго была достаточно готова повсюду, зародился, именно, здѣсь, въ захолустной деревушкѣ, на границѣ Мизіи и Фригіи, т. е. въ странѣ наименѣе культурной и даже дикой, да къ тому же еще издавна наиболѣе склонной къ проявленіямъ религіозной экзальтаціи и фанатизма [2]).

---

[1]) Проф. *В. В. Болотовъ* „Лекціи...“ II, 351 стр.

[2]) Еще *Цицеронъ* называетъ фригійцевъ народомъ „незначительнымъ и пустымъ“—Pro Flacco, 27. Это подтверждаетъ и христіан. писатель *Іустинъ Фил.* въ своемъ „Діалогѣ“ 119. „Фригія была одной изъ странъ

древности, наиболѣе склонныхъ къ религіознымъ мечтаніямъ,.. Христіанство приняло у нихъ съ самаго начала характеръ, по преимуществу, мистическій и аскетическій. Уже Павелъ опровергаетъ въ посланіи къ Колоссянамъ тѣ заблужденія ихъ, въ которыхъ можно было усмотрѣть признаки развившагося впослѣдствіи гностицизма и крайности плохо понятаго аскетизма. Въ другихъ странахъ христіанство почти повсюду стало религіей большихъ городовъ; здѣсь-же, какъ и въ заіорданской Сиріи, оно было религіей маленькихъ городковъ и деревень. Нѣкто Монтанъ, изъ городка Ардабавъ, въ Мидіи, на границѣ Фригіи, съумѣлъ придать этимъ религіознымъ безумствамъ заразительный характеръ, какого они до той поры не имѣли". *Э. Ренанъ* „Маркъ Аврелій и конецъ античнаго міра". Перев. съ фран. *Л. Я.* Гуревичъ. СПБ. 1906. 123—124 стр. „Сама Фригія съ точки зрѣнія интеллектуальной не пользовалась доброй репутаціей... Но нравственный характеръ этихъ простецовъ былъ довольно высокій. Эти люди вообще были замѣчательно честны, божились крайне рѣдко. Въ нѣсколько угрюмомъ естественномъ складѣ фригійцевъ заложено было глубокое религіозное чувство, сказавшееся въ особомъ изступленномъ культѣ матери боговъ—Кибеллы, который пользовался здѣсь большимъ распространеніемъ". Проф. *Болотовъ*, „Цит. соч." 351—2 стр. „Новую профетію", конечно неправильно выводить только изъ фригійскаго народнаго характера, но необходимо признать, что она испытала вліяніе отъ него, сказавшееся въ этой „своеобразной смѣси дикаго энтузіазма и строгости" (*Harnack*, „Die Mission" 2, II, 180 s.). „Нѣкоторое напоминаніе о монтанизмѣ и формахъ его аскезы могутъ дать и современные фригійскіе дервиши". *Bonwetsch* „Montanismus" in R-E. XIII, 420 s. (Ср. Tertul. „de jejunio. 2). *)

А. Покровскій.

---

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Къ распрѣ Новгородскихъ безпоповцевъ съ зарубежнымъ раскольникомъ Иваномъ Коломенскимъ въ концѣ XVII вѣка (часть посланія Новгородцевъ къ Ивану).

Въ 1692 году новгородскіе безпоповцы „соборнѣ“ отлучили отъ своей „церкви“ своего „стараго и прежняго соперника“—нѣкоего Ивана Коломенскаго,—расколоучителя, жившаго за Шведскимъ рубежомъ около Нарвы. Причиною отлученія было то, что этотъ Коломенскій „съ товарищи“ оказался, по выраженію Павла Любопытнаго, „апостатомъ“ безпоповства [1]). Онъ началъ принимать бѣглыхъ отъ Никоніанской церкви поповъ [2]) и вмѣстѣ съ этимъ въ его общинѣ исчезла характерная для безпоповщины крайняя и во многомъ мелочная нетерпимость ко всему никоніанскому. Предварительно отлученія Новгородцы мобилизовали для увѣщаній и обличеній Ивана свои лучшія силы. Будущій основатель ѳедосѣевщины, Ѳеодосій Васильевъ, считавшійся къ 1692-му году уже однимъ изъ самыхъ видныхъ безпоповщинскихъ учителей въ Новгородѣ, былъ посланъ съ этою цѣлью къ Нарвѣ на Черную мызу. Но его миссія была неудачна. Коломенскій и его товарищи оказались въ своихъ заблужденіяхъ упорными, а въ рѣчахъ своихъ весьма низко ставили и зло высмѣивали „православіе“ Новгородцевъ. По возвращеніи Ѳеодосія домой и состоялось отлученіе.

---

[1]) „Хронологическое ядро старовѣрческой церкви“.—Ркп. И. П. Б. f. I, № 485, л. 298.

[2]) Проф. П. С. Смирновъ. „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“.—Примѣчаніе 151-е на стр. LXXXVIII—LXXXIX.

Этотъ споръ Новгородцевъ съ Коломенскимъ является первою крупною распрею безпоповщины съ бѣглопоповщиной, имѣвшею роковой конецъ. И для историка раскола эта распря представляетъ весьма важную и любопытную страницу изъ внутренней жизни раскола въ XVII вѣкѣ, какъ рѣзкій фактъ дѣленія послѣдняго „на ся" вскорѣ же послѣ его первоначальнаго возникновенія. Къ сожалѣнію, литература объ этой распрѣ знаетъ очень мало. Всѣ свѣдѣнія о ней заимствуются лишь изъ двухъ источниковъ: 1) изъ написанной Новгородцами 1 іюля 1692 года соборной грамоты [3]) и 2) изъ небольшого сообщенія въ „Житіи Ѳеодосія Васильевича" [4]) (болѣе важна первая, потому что второе почти ничего къ ней не прибавляетъ). Оба указанные источника являются во многихъ отношеніяхъ недостаточными для полнаго и точнаго ознакомленія съ этой продолжительной распрей. Даже „грамота" весьма конспективна въ передачѣ фактическаго матеріала. Нѣкоторые факты занесены въ нее въ формѣ краткихъ упоминаній и намековъ. При обработкѣ ея историку приходится эти детали прямо опускать—за невозможностью наполнить ихъ положительнымъ содержаніемъ. Затѣмъ въ той же „грамотѣ"—вѣроятно вслѣдствіе отмѣченной конспективности—налицо и неясность выраженій, влекущая за собою различное пониманіе даже существенныхъ пунктовъ. Напр., первый историкъ раскола, прот. Андрей Іо. Журавлевъ, въ своемъ „Полномъ историческомъ извѣстіи" на основаніи „грамоты" 1692 года полагаетъ сущность „заблужденія" Ивана Коломенскаго въ томъ, что онъ изъ безпоповства обратился прямо въ православіе и, „соединяся съ церковію, и присовокупя къ себѣ многихъ другихъ, началъ внушать удалившимся изъ отечества суевѣрамъ, что надобно паки обратиться къ Россійской православной церкви" [5]). А проф. П. С. Смирновъ, исходя изъ словъ той же „грамоты", считаетъ Коломенскаго смѣнившимъ безпоповство лишь на бѣглопоповство [6]). Кромѣ того, оба названные памятника рисуютъ намъ

[3]) Напечатана въ „Полномъ историч. извѣстіи" прот. А. І. Журавлева на стр. 91—98 (по изд. 1799 г.). Есть и въ рукописяхъ (буквально сходна съ печатной): И. П. Б., изъ собр. Михайловскаго, Q. № 181, л. 1—8; Владим. Дух. семин. № 75, л. 63/50—68/55.

[4]) Напеч. въ Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс. за 1869 г., кн. 2, отд. V, стр. 73—92; см. стр. 76—77.

[5]) Стр. 89.

[6]) „Внутренніе вопросы"—стр. LXXXIX, въ примѣчаніи 151-мъ.

лишь одинъ послѣдній актъ этой долговременной борьбы, и при томъ освѣщаютъ почти исключительно одну его внѣшнюю сторону, т. е. передаютъ болѣе или менѣе послѣдовательно отдѣльные моменты при окончательной ликвидаціи распри. Начало, процессъ распри, самая полемика письменная и устная, взаимная аргументація каждою изъ враждующихъ сторонъ пререкаемыхъ пунктовъ вѣроученія,—все это остается неизвѣстнымъ за отсутствіемъ въ распоряженіи науки соотвѣтствующихъ источниковъ.

Думается, что предлагаемый ниже памятникъ кое-что прибавитъ къ сообщеніямъ „грамоты" и „житія" о распрѣ Новгородцевъ съ Коломенскимъ. Къ сожалѣнію, это не цѣлый документъ, а лишь отрывокъ,—но однако довольно значительный. Помимо интереса заключающагося въ немъ чисто полемическаго матеріала онъ нѣсколько дополняетъ и внѣшнюю картину послѣдней развязки этого спора,—а тѣмъ самымъ уясняетъ и освѣщаетъ нѣкоторыя неясныя мѣста „грамоты" 1692 года, которыя до сихъ поръ приходится изслѣдователю обходить и ставить въ скобкахъ.

Найденный памятникъ мы озаглавливаемъ такъ: „Часть посланія Новгородскихъ безпоповцевъ къ Ивану Коломенскому". Помѣщается онъ въ рукописи архива Св. Пр. Синода № 1626. Въ печатномъ „Описаніи рукописей, хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода"—СПБ. 1906 г., т. II, вып. 1—на стр. 432-й объ этой рукописи читаемъ слѣдующее: „№ 1626. Раскольничье полемическое сочиненіе (упоминается старецъ Досифей и Иванъ Коломенскій), въ восьмушку, 29 л.л., безъ начала, полууставомъ XVIII в., въ бумажной обложкѣ. Нѣтъ листовъ между листами: 5 и 6, 22 и 23, 23 и 24". Эта замѣтка и не точна и не вполнѣ правильна какъ въ отношеніи рукописи, такъ и въ отношеніи заключающагося въ ней памятника. Въ виду этого, а также въ виду нѣкоторыхъ особенностей внѣшняго вида рукописи въ настоящее время, является необходимость предварительно обслѣдованія и разбора памятника вновь сдѣлать описаніе самой рукописи.

Вся рукопись № 1626 состоитъ изъ 29 листовъ и заключаетъ въ себѣ лишь одинъ вышеназванный памятникъ. Она довольно потрепана, такъ что нѣкоторые листки выпадаютъ; не одинъ разъ сшивалась; не имѣетъ заглавія; безъ начала; повидимому и не окончена,—хотя послѣдняя страница записана лишь до половины. Счетъ листовъ двойной. Позднѣйшій

и представляетъ послѣдовательную нумерацію арабскими цифрами съ л. 1-го по 29-й. Въ болѣе ранней нумераціи эти 29 листовъ были помѣчены другими, также арабскими, цифрами—31—60 (при этомъ почему то нѣтъ лл. 51-го и 58 го, но зато дважды встрѣчается цифра 54). Эта раннѣйшая нумерація позднѣйшею перебита и теперь представляется въ такомъ видѣ: лл. 31—44, 59—60, 45—50, 54 (помѣта на оборотѣ листа), 52—57. Нумераціи славянской, современной появленію списка, нѣтъ. Содержаніе рукописи при чтеніи въ порядкѣ той и другой нумераціи оказывается состоящимъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрывковъ (по позднѣйшей 11, а по первой 12). Но при болѣе внимательномъ чтеніи оказывается, что обѣ нумераціи имѣютъ значеніе лишь простого сохраннаго подсчета листовъ, сдѣланнаго очевидно при двухъ регистраціяхъ рукописи, безъ отношенія къ порядку ея содержанія. На самомъ дѣлѣ вся рукопись представляетъ лишь одинъ—связный, цѣльный, безъ пропусковъ въ срединѣ—отрывокъ какого-то посланія. Для этого лишь нужно листы позднѣйшей нумераціи читать въ слѣдующемъ порядкѣ: 23-й, 1-й, 6—10-й, 16-й, 11—12-й, 3—4-й, 13—15-й, 5 й, 17—22-й, 2-й, 24—29-й. Въ такомъ порядкѣ мы и печатаемъ эту рукопись, сохраняя и правописаніе и знаки препинанія далеко не сильно грамотнаго ея переписчика. Печатаемъ памятникъ впереди его библіографическаго обозрѣнія,—какъ матеріалъ для послѣдняго.

Вотъ текстъ рукописи № 1626:

(л. 23 поздн. нумераціи; при раннѣйшей имѣетъ цифру 54 на оборотѣ)... Святый рече, аще кмѣстомъ онымъ притекаете, исприседите идѣже кумирослужителие собираются и никогдаже сихъ мнѣ буди християнъ нарещи такожде брате стаковымъ учителемъ вселѣнныя смѣеши прю чинити. и что даси отвѣтъ во оный опогибшихъ душахъ ихже сводиши наслабое житіе и поп- (обор.) лотскому мудрованію а не по апостольскому. рцы намъ брате премудре ѳилосоѳе Иване. коеже писаніе научіло насъ тако якоже ты глаголеши; что врозорванную церковь и во оскверненную отъ антихриста, и въ прелестную полской и юнитскій латынские (л. $^{1}/_{31}$) [7]) по ихъ языку си рѣчь смущенная церковь равѣнство імѣетъ въ

[7]) Далѣе будемъ обозначать оба счета—дробью: вверху позднѣйшій, а внизу раннѣйшій.

догматѣхъ съ латыни писанными. ты нынѣ повелѣваеши православнымъ къ таковымъ оскверненнымъ церквамъ ходити ізображенными, изукрашенными. іконами отъ отступникѣ живописными инараспутіяхъ смѣшенными и старыми иконами и непрес (обор.) танно они идоложерцы служатъ оутѣхъ иконъ приносятъ жертву самому сатанѣ и антихристу ибѣсомъ и братіи своей. а ты Іоанне повелѣваеши правовѣрнымъ таможе молитися соотступники Божіи анераздѣляеши вѣры правыя отпоганыхъ еретикъ. то аще ли намъ християномъ молитися соеретицы. (л. 6/36) исоотступницы Божіи итѣмиже иконами и церквами оскверненными ікрестами истинными отъ еретикъ держимыхъ и тебя послушати имамы аще послушаемъ, Коломенской, а неотсвятыхъ отецъ то будемъ мы вси твои ученицы. а не Христовы слыши брате какоже оубо твоему ученію нынѣ ее святое писание противу глаголетъ. (обор.) нигдѣже необрѣтается таково погибельное оученіе отсвятыхъ отецъ чтобы вѣрнымъ молитися въ церквахъ отступническихъ и прибѣгати къ ихъ нечистотамъ или крестамъ, іконамъ молитися оуеретическихъ служебъ или что пріимати вѣрнымъ откумирослужитель коя оубо святыня отнюдуже сего въ писанияхъ святыхъ необрѣ (л. 7/37) тается нигдѣже ито поистиннѣ твое мудрование плотское. и оуслаждаеши житие мира и плот'ныхъ человѣковъ. а святіи отцы непоплоти пооучаютъ жити. іпаки Апостолъ глаголетъ по духу мудръствуйте анепоплоти мудрование плотское вражда на Бога ізакону Божию непокаряется. и индѣже тойже святый реклъ проклятъ всякъ (обор.) иже не пребудетъ во всѣхъ писаніяхъ въ книзѣ законной то и ты брате Бога ради блюдися вѣчнаго проклятия отсвятыхъ отецъ положеніемъ даненанасъ сия клятва будетъ на праведномъ судѣ Христовѣ. и паки что глаголеши. еще что вы нѣсть идолопоклонницы івѣруете во Святую Троицу то почто на святаго Кирила пат- (л. 8/38) риарха съ сылаетися игдѣже то писано во святомъ Кирилѣ что православнымъ молитися соотступниками иеретиками, икоихъ многобожной прелести ходити вѣрнымъ іотнюдуже того Кирилъ ненаписалъ нигдѣже. съсылаешися и тамо необрѣтается, отнюдуже точию натѣхъ листахъ святый Кирилъ пишетъ, (обор.) наиконоборцевъ, и нацарей отступныхъ еретиковъ, которые въ конецъ непоклонялися святымъ иконамъ, присвятыхъ отцахъ, иприправые вѣры, ине соглашалися со святыми, и ругалися преданію Господню, и святымъ апосто-

ломъ, непоклонялися образомъ ихъ, и таковыхъ святый Ефремъ Сиринъ и святыи отцы на соборѣхъ въселенскихъ проклинали, и ты нынѣ (л. 9/39) такожe хощеши правовѣрныхъ Христово стадо проклинати приантихристовой прелести. О горе тебѣ человѣче неправо мудръствуеши нынѣ во время Антихристова царства и прелести его многообразнѣй. аще ли со 166 году осмыя тысящи лѣтъ, сию оскверненную церковь и развращенную ты нынѣ нарицаеши соборную, и (обор.) апостольскую, якоже пресвятыхъ отецъ нашихъ церковию то буди же ты твердъ на страшнемъ судѣ предъ Христомъ содѣтелемъ нашимъ отвѣтъ даяти о прельстившихъ душахъ простийшихъ человѣкъ. нопоистиннѣ неправо мудрствуеши одогматехъ Божiихъ. гдѣ же то именовалося во святомъ писанiи что при Антихристѣ правовѣрнымъ (л. 10/40) ходити къ церквамъ отступническимъ изапричастиемъ гонятися повелѣваетъ Господь Богъ, но нигдѣ того необрѣтается восвятыхъ книгахъ, новсе то Коломенскаго мудрование здософиемъ старцомъ и отъ еретикъ просвиры повелѣваютъ прiимати правовѣрнымъ а святiи рекоша опростыхъ просвирахъ свеликимъ (обор.) опасениемъ исострахомъ держати повелѣваютъ вѣрнымъ Христовымъ рабомъ идамаскинъ пишетъ о святой просвирѣ и златоустый напосланiе Павлово иөеремъ великiй, идамскинъ рече ниже рукъ отрукъ еретическихъ прiимати просвиры да погубимъ себѣ вовѣки нониже отскверного алтаря приимати что право (л. 16/60) вѣрнымъ ноудалятися отпоганыхъ повелѣша христианомъ iосебѣ молитися повелѣша. Христосъ временемъ своимъ а не жертвы искати. тогда вѣрнымъ своимъ iвси святiи молитися заповѣдаша Христовымъ рабомъ апричащенiе нигдѣже невоспоминаютъ приантихристѣ, точiю ты здореөѣемъ (sic) о причастiи глаголеши бут'то оувашей воосквернѣ (обор) ннѣй церкве юже отступникъ новогородской мучитель христианской благоволилъ сотворити фасху старцу отступнику же егоже поставленикъ и святитель iли скверпитель. туже церковь занюже нынѣ сечетеся снами, прельщаете простѣйшихъ и къ себѣ привлачаете мнозѣхъ даантемисы вы емлете оттѣхъ отс- (л. 11/41) тупниковъ кумирожерцовъ еретиковъ мы ихъ нарицаемъ еретиками псами иволками. и то мы несами затеваемъ. но святое писанiе нарицаетъ ихъ тако а не мы глаголемъ то и ты иване поистиннѣ противишися святымъ правиломъ, седми вселенскимъ

соборамъ. понеже нигдѣже святіи не написаша намъ отъ еретикъ что (обор.) бы прінимати правовѣрнымъ отнихъ новсюду рѣша блюдитеся отопсовъ блюдитеся волковъ видишили яко святіи псами и волками и татьми ізвѣрями ільвами искоръпиями. ирозбойниками и мучителями и духоборцами ихъ нарицаютъ антихристами ихъ именуютъ писаніе и паки. Златоустъ рече (л. 12/42) праворѣрнымъ лучши никѣмъ водиму быти нежели отзлаго завидѣну быти ивовѣки погибнути и Господь нашъ Исусъ Христосъ. такожде рече молитеся навсякъ часъ. и будите готови стати предсыномъ человѣческимъ. и оубѣжати всѣхъ соблазнъ и святый Лука евангелистъ рече по Христову глаголу молитеся непрестанно ждуще общаго суда Божія. (обор.) и Марко евангелистъ рече молитеся спокаяниемъ исослезами даможете избежати всѣхъ злыхъ приходящихъ навселенную. и апостолъ, рече молитеся. молитеся и онасъ братия дапоможете спасени ибыти Златоустъ рече во время пришествия сына погибельнаго сирѣчь Антихриста нижѐ одарованіяхъ ниже (л. 3/33) окомканияхъ нижѐ оцеркви. ниже ослужбахъ, ниже о соборахъ глаголаша но о соблюденіи вѣрныхъ блюдитеся рече отъ прелести. иотлже, пророкъ иотантихриста иотслугъ его. яковъже будетъ досоѳей самарянинъ помолитеся непрестанно и Господь рече даслышавши сие данепрельститеся вослѣдъ, ихъ аще рекутъ вамъ се здѣ іли ондѣ (обор.) Христосъ сему невѣруйте. и Кирилъ святый рече незри въдоль тогда на землю, носнебеси влаоыка, ожидай, изановымі ересми неисходите іне пожените вослѣдъ ихъ смущенія антихристова во дни оны неимати явитися тѣло и кровь Господа нашего Исуса Христа и святый Ефремъ рече точію тогда змій, поклоняемъ будетъ отовсѣхъ (л. 4/34) человѣкъ аки Богъ святый и протчее якоже Богосъловъ Иоанъ вооткровеніи своемъ рече по ҂а҃. и по х҃. сотъ. и по ѯ҃ѕ. лѣтехъ вообразитися живописующеся іобразъ скервнаго звѣря измія илже пророка, идана будетъ печать антихристова всѣмъ языкомъ ипоклоняемъ будетъ змей веліксій навсей въселеннѣй аки Бога, ісядетъ (обор.) въ церкви Божіи отстадій х҃ и ѯ҃ и ѕ҃ сирѣчь по ҂а҃. и х҃. ѯ҃ѕ лѣтъ то поистинѣ тмами слышавши намъ божественныхъ пісанію опрічастіи польсти еретичестей. інеяти вѣры самому Владыцы Христу івсѣмъ святымъ его иоставя сятое писаніе вѣровати коломенскому Івану, и Досоѳею старцу, іи- (л. 13/43) нымъ лесцемъ идействовати въпростыхъ храмѣхъ, о тѣле икрове

Христовѣ или отъ иныхъ оскверненныхъ церквей пріимати. то поистиннѣ въмѣнимся во отступницахъ Божіихъ. равни соармены воотчены будемъ исъпрочими латыни, на страшнѣмъ судіщі безъиспытанія осужьдени будемъ соблудницею великою сѣдящею на (обор.) водахъ мнозѣхъ и назвѣре чер'вленомъ івъвержени будемъ воезеро огненное горящее огнемъ ижупеломъ. созвѣремъ измиемъ исолживымъ пророкомъ и блудницами. великими, исего ради боимся чреззапрещеніе Христово и святыхъ его творити несмѣемъ. А кто же изволитъ той такоже себѣ итворитъ якоже хощетъ то мы (л. 14/44) оуже чистіи будемъ открови тѣхъ предсудиею праведнымъ. и тіи сами повинніи будутъ своей крови. понеже мы и о семъ вельми много глаголахомъ да быша небесчинствовали о святыни Божіи, и зримъ ихъ недостойныхъ дѣйствующихъ о святыхъ тайнахъ іприемлющихъ друзіи некрещени а ови соотступницы вовсемъ соединяются въмолбахъ (обор.) и въяденіяхъ ивъпиршествахъ ивъбракосочетаніяхъ смучители ихъ пребываютъ купно хулятъ все божественное писание анепокаряются закону Христову и святымъ его нивчемъ то вельми Христу Богу нашему сопротивляются и противны чинятся. авъправилахъ святыхъ отецъ иопетимьяхъ и слышати нехотятъ. неточию тво- (л. 15/59) рити. или говорити каноны нести огресѣхъ іли потруждатися закоторые грѣхи свои то инегли имъ отомъ. отнюдъ ничтоже. а что ты Иване Коломенской оукоряеши правовѣрныхъ иконамъ поклонениемъ. то гоже ты исамъ неразумѣешъ. глаголеши отаковомъ страшномъ таинстве. нопоистиннѣ поклоняемся святымъ и чюдотво- (обор.) рнымъ иконамъ окромѣ отступниковъ и еретиковъ іихъ одержания ислужебъ кумирскихъ иантихристовыхъ дѣйствъ. но особь отъеретикъ отделяющееся отнихъ ипоклоняемся святымъ иконамъ ицелуемъ ихъ іприемлемъ слюбовию иотправославныхъ християнъ писанными. а не отъ еретикъ поганыхъ. іповыше реченому словесі (л. 5/35) имый святыя позлатоусту імѣемъ ихъ въ чести ипоклоняемся имъ кромѣ еретическаго одержания іли писанія отступнича иоскверненія служенія ихъ. то поклоняемся имъ слюбовию инаписанныя поистиннѣ; отправославныхъ христианъ неразвращенію (sic) будемъ то мы въ чести же имѣемъ якоже (обор.) ипрежніи святіи отцы а боги ихъ ненаричемъ. и божества въ нихъ незатворяемъ отнюдуже данеравни будемъ спогаными еретицы. аще ли кто. нынѣ

иконы или крестъ Христовъ богомъ наречетъ то таковыхъ святіи отцы проклинаютъ івся соборная и Апостольская церковь рече будутъ таковіи прокляти. и мы образы и зраки (л. 17/45) святыхъ иконами ихъ нарицаемъ и поклоннемся вездѣ слюбовию окромѣ отступніковъ и оуниxъ выкупаемъ; и молитвами освящаютъ правовѣрніи и ѳимъяномъ икадиломъ иомываемъ повся недѣли. и тако чисто ихъ имѣемъ якоже свою душу, поклоняемся сослезами на нихъ вэірающе тѣлесныма очима (обор.) адушевными очима горѣ на небо къвышнему, инешары инекраски ниже доски почитаемъ и покланяемся. нопокланяемся иконамъ ислужбу предъ німи Богови творимъ. инатого взираемъ и разумнѣ внимаемъ. чій есть образъ оутого и милости просимъ. аневыконахъ ниже въшарахъ ниже вълоскахъ ниже въкрестѣ, (18/46) по силѣ Божіи оупование полагаемъ и крестъ цѣлуемъ плотію адушею къвышнему горѣ икланяемся ему. аще гдѣ старыя истінныя иконы отеретиковъ одержимы. или въцерквахъ отступническихъ или кресты ікаженie имъ ототступниковъ бываетъ или служба кумирская то не поклоняемся имъ поправиломъ (обор.) святыхъ Апостолъ Петра и Павла правило 10, 11, 12, и всѣхъ Апостолъ правило 10, 45, 46, 65, 68, и во псалтыри толковой, 151, псал, 25, 1, 30, 70, 8, 105, 24, 118, и пѣснь, 2, 9. 7-я, ниже ругаемся иконами тѣми. но плачю достойно бытіи отомъ. какия святая Божия възапустѣние бысть. пореченному по пророчеству Исаину та- (л. 19/47) ко рече аданаилъ Господь опустошу святая моя. васъ дѣля ивокнізѣ Зиновія отдни (sic) пустыни егда рече недостойнымъ бываетъ причащатися святыни Божіей. ниже служити ему въ достоинствѣ тогда грѣхъ. ради нашихъ попущаетъ Богъ и святыни Божіей. ніже служити ему вълостоинствѣ тогда грѣхъ ради нашихъ (обор.) попущаетъ Богъ и святыні своей сквернитися. отъ поганыхъ еретикъ и псалмопѣвецъ рече. Боже пріидоша языцы въдостояніе твое и оскверниша церковь святую твою. и толковники повѣдаютъ на сѐ мѣсто Давидово пророчество егда пріидетъ Антихристъ и сядетъ въцерквахъ Божіихъ иосквернитъ мнімая святая ихъ изапусто- (л. 20/48) шитъ доконца иомерзѣніе даже опустѣніе дострашнаго пришествія Христова. И Даніилъ рече дондеже звѣрь оубиенъ будетъ и тѣло его во огнь въвержено будетъ то есть со всѣми служащими ему, понеже иеретицы тѣмъже иконамъ служатъ, икланяются напрещеніе вѣрнымъ сія тво-

рятъ икъпогибели вѣ (обор.) чней вѣрныхъ отводяху, яко рече святый Матөей и Марко и Лука листъ, 125, 105, и самъ Избавитель рода человѣча. востанутбо рече лжехристи илже пророки и мнозѣхъ прельстятъ во слѣдъ себе выже рече, слышавши сие данепрельстистеся (sic) вослѣдъ ихъ нечистотъ и можете отъ прельщенія сохранітися; *вопросъ коломен-* [21]/49 *скаго* [8]); Рцы ми егдаже вооскверненную церковь даосвящения бываетъ въней всякая оутварь икогда святятъ церковь и поклоняютълися тогда вѣрніи иконами или мощами іли нѣсть; *отвѣтъ.* [9]) Неравно осквернение бываетъ. иногда песъ въскочитъ въ церьковь или младенецъ окалится или жена неподобна вни (обор.) детъ. или человѣкъ умретъ или пияница изблюетъ. или подепитимиями итой внидетъ недостоинъ въню. или неразумія некрещенный пріидетъ іли нашествие отварваръ бываетъ ітати покрадутъ и пожаръ велій бываетъ такожде и языкъ нашествие акумирскими службами. не осквернилася еще (л. [22]/50) церковь и будетъ токмо чиста отжерцовъ идолскихъ то послѣди проста. отоскверненія сирѣчь повышереченному то освящати православнымъ повелѣша святіи отцы иереомъ христианскимъ освящати тое церкви иконы івсякую оутварь иөимияномъ кадити и святою водою кропити повелѣша святіи отцы инатако- (обор.) вое дѣло молитвы оуставиша. даочищаемся отъвсякія скверны плоти и духа по Апостолу а не якоже вы приемлете отеретикъ всякую потребу ивогрѣхъ себѣ сего невмѣняете. но о горе вамъ будетъ настрашномъ судище и ходящимъ двемя стезями; *иная мѣра того же вопросу. о мощахъ святыхъ*; [10]) (л. [2]/32) Нигдѣже того въписаніихъ необрѣтается чтобы вѣрнымъ приходити коотступническімъ церквамъ мощей ради святыхъ, іли иконъ ради старыхъ ітамо молитися православнымъ идѣже сквернятъ поганыя кумирскими службами то твоя мудрость отсамого сатаны отантихріста взята оувасъ съ Досоөиемъ испрочими (обор.) духоборцы а не отсвятыхъ сия мудрость повѣдана чтобы вѣрнымъ молитися купно спогаными и послѣди ихъ вътѣхъже мѣстехъ ідѣже они сквернятъ богомерскими кадилами и прельщаютъ правовѣрныхъ послушай. что Златоустъ онихъ речетъ. аще и телеса свя-

---

[8]) „Вопросъ Коломенскаго; Р...“—написано красными чернилами.

[9]) „Отвѣтъ Н...“—тоже.

[10]) „Иная мѣра того же вопросу. о мощахъ святыхъ; Н...—тоже.

тыхъ деръжатъ. несвящаютъ держащихъ телеса мученикъ святыхъ (л. 24/52) ногоршее оскверняютъ, нечистыми руками ихъ. да не будутъ святіи руками ихъ. телесъ мученическихъ ради, но понеже бо держатъ злѣ. надосаду святымъ напрелыценіе вѣрнымъ икъпогибели душамъ ихъ да и правило Лаодикійскаго 9 собора наводитъ велми осемъ яснѣ. аще рече кто помолится въ гробницахъ и въ церквахъ еретическихъ іли отнедуга, внидетъ тамо иісцѣ (обор.) литися хощетъ таковый даизвержется; ипаки въкатихисе святіи истолковали отомъ же аще и мощи, святыхъ еретіцы держатъ или иконы чудотворныя или крестное знаменіе Христово, или святыя тайны Христовы ивсе церковное дѣйство. но бѣгати повелѣша святіи отнихъ правовѣрнымъ своимъ, и все рече держатъ еретицы нопре- (л. 25/53) лщенію (sic; д. б. ко прельщенію) вѣрнымъ и поистиннѣ вся оунихъ Златоустый рече бесовская суть, а не Божія *даовѣре* въкнизѣ отомъ речено бысть. іоуеретиковъ такоже якоже иоуправославныхъ християнъ чины идѣйство іклирики імольбы и службы и бдѣніе и тайны, іиконы імощи святыхъ ноипаче насъ православныхъ мнятъ преходити воблагоче- (обор.) стіи иниоткудубо познати імаши прелести ихъ точию развѣ отъ писания, аще ли на иное нѣчто взирати будемъ то соблазнимся и вѣчно погибнемъ. сего ради освящати повелѣша святіи послѣди всякия непріязни и святившимъ вѣрнымъ молитися абезъ освящения держати неповелѣно правовѣрнымъ. и въмои- (л. 26/54) сеовѣ законѣ церковь икиотъ послѣ поганыхъ нашествія святили же илюдей обрѣзывали необрезанныхъ, итако справовѣрными сочетавали ихъ ипридавыде кивотъ освящалиже послѣди вавилонянъ и осириянъ, ипріиюде мокъковейскомъ животъ (sic,—вм. кивотъ) освящали же данебудетъ гнѣвъ Божій налюдяхъ сихъ данесмущаются отомъ сердца (обор.) благочестивыхъ сего раді пришедъ иерей правовѣрныхъ прежде молитву сотворяетъ иеимияномъ кадитъ и святою водою измываютъ губою или новымъ платомъ стираютъ, и молитвы глаголетъ и миромъ освящаетъ все церковное дѣйство ітакожде свято имамы моляся Богови вышнему такожде и въдомѣхъ православ- (л. 27/55) ніи сотворяютъ. понежебо речено бысть воіерейскомъ покаяніи (sic) оиконахъ Божіихъ. недержалъ ли еси вопыли или въсору или въпаучинахъ святыхъ иконъ ивтолковой псалтыри заповѣдано послѣди оскверненія еретическа омывати же иеимья-

номъ кадити святыя иконы и молитвы говорити же. итако молити- (обор.) ся и чисто имѣти сердце всегда а не даяти поганымъ наосквернение иже никакия святыни Божіи ниже ясти или пити или молитися намъ православнымъ соеретики но всюду страшно отомъ заповѣдано во святомъ писаніи блюстися ихъ накрепко повелѣно. аще прилучится нѣкогда внити въ домы неученыхъ ($^{26}/_{56}$) человѣкъ оузримъ ихъ творя неистовство то поучаемъ ихъ неблаговѣріе да держатъ образы Божіи въ чистотѣ ивъсоблюденіи якоже было при Апостолѣхъ. ащели непослушаютъ благовѣствованія, то ізыдемъ молитву сотворя изъ домовъ ихъ отрясше прахъ отногъ нашихъ. и мы научихомся слышати отписанія о людехъ (обор.) непокоривыхъ, спасая рече даспаси душу съвою, ізыдѣте отсреды ихъ, инечистотѣ ихъ не прикасайся, Исаия рече бѣгайте оттѣхъ, иже Бога гнѣвятъ якоже отсодомлянъ Лотъ праведный изведенъ бысть. такожде іві отступайте отбеззаконникъ сего ради імы православнымъ возбраняемъ соотступниками молитися но ($^{29}/_{57}$) особь повелѣваемъ съ правовѣрными собиратися напѣние въноши іли водни потрудимся предвышнимъ поапостольскому правилу вездѣ молимся владыце нашему Христу окромѣ еретическаго держанія;

— Вотъ текстъ рукописи № 1626.

Теперь обратимся къ содержанію помѣщеннаго въ рукописи памятника и попытаемся рѣшить обычные въ библіографическомъ обзорѣ вопросы: къ кому, куда, кѣмъ, съ какою цѣлью, по какому поводу—и т. п.—было отправлено это писаніе. Нельзя ли затѣмъ опредѣлить отношеніе и мѣсто этого памятника въ ряду другихъ источниковъ, трактующихъ о распрѣ Новгородцевъ съ Коломенскимъ.—Почти ни на одинъ изъ библіографическихъ вопросовъ содержаніе выше помѣщеннаго отрывка не даетъ прямыхъ указаній и отвѣтовъ. Однако попытка рѣшить ихъ не представляется безнадежной.

Къ кому и куда было отправлено разбираемое посланіе? Въ процитированномъ уже нами печатномъ „Описаніи рукописей"... сказано, что въ этомъ „полемическомъ сочиненіи" „упоминается старецъ Досифей и Иванъ Коломенскій". Это замѣчаніе точно не болѣе, какъ на половину. Въ отношеніи старца Досиѳея дѣйствительно можно сказать, что онъ здѣсь только лишь упоминается въ третьемъ лицѣ пять разъ [11]).

[11]) На лл. 2, 3, 4 обор., 10 и 16 (позднѣйшаго счета); при этомъ на л. 16-мъ онъ очевидно по опискѣ названъ „Дороѳеемъ".

Но имя Ивана Коломенскаго въ пяти также случаяхъ поставлено въ звательномъ падежѣ—въ формѣ обращенія [12]). Если же въ трехъ другихъ мѣстахъ оно и упомянуто въ третьемъ лицѣ, то легко можно видѣть, что это сдѣлано лишь для приданія фигуральности обличительной рѣчи [13]). Большею же частію авторы обращаются къ Ивану просто личнымъ мѣстоименіемъ „ты" въ различныхъ надежахъ [14]); или иногда „вы",—когда обращаются къ нему вмѣстѣ со старцемъ Досиѳеемъ и съ другими ихъ единомышленниками [15]). Все это съ очевидностью убѣждаетъ, что Иванъ Коломенскій есть прямой и главный адресатъ посланія. А за нимъ уже являются тоже адресатами нѣкто старецъ Досиѳей и прочіе согласные по вѣрѣ Ивану. Коломенскій жилъ за Шведскимъ рубежомъ—около Нарвы;—значитъ это посланіе и было отправлено за рубежъ.

Откуда же, или кѣмъ оно было послано?

Авторы посланія о себѣ говорятъ вездѣ во множественномъ числѣ—„мы", „насъ", „намъ", „мы вси", „на насъ" [16]). Значитъ отправила это обличительное письмо цѣлая община.—Защищаются въ посланіи воззрѣнія безпоповщинскія;—значитъ это была община безпоповцевъ. А съ Коломенскимъ долго враждовали безпоповцы Новгородскіе.—Выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что посланіе написано безпоповцами, именно Новгородскими. Этотъ выводъ подтверждается и вообще содержаніемъ разсматриваемаго отрывка: изъ обличаемыхъ въ немъ „заблужденій" Коломенскаго одни прямо упоминаются въ „грамотѣ" Новгородцевъ отъ 1 іюля 1692 года, а другія являются лишь деталями и логическимъ слѣдствіемъ изъ перечисляемыхъ въ ней пререкаемыхъ общихъ вопросовъ. Даже нѣкоторыя отдѣльныя фразы разбираемаго посланія заставляютъ припоминать почти одинаковыя выраженія „грамоты" 1692 года. Напримѣръ, выраженіе посланія „ихже сводиши на слабое житіе" невольно направляетъ къ сопоставле-

[12]) На лл. 1 обор., 6, 11, 15, 23 обор. (здѣсь и далѣе обозначаемъ листы по позднѣйшей нумераціи).

[13]) На лл. 10, 4 обор. и 20 обор.

[14]) Напр. на лл. 23 обор., 1 и обор., 6 (дважды), 7 и обор., 8 обор., 9 (дважды) и обор., 16, 11, 15 (дважды).

[15]) Напр. на лл. 7 обор., 22, 2.

[16]) Напр. на лл. 23 обор., 1 обор., 6, 7 обор., 11 (четырежды), 4 обор., 13 обор. (дважды), 5 и обор., 25, 27 обор., 28 и обор.

нію его съ другимъ типичнымъ выраженіемъ Новгородцевъ о нестроеніяхъ въ ихъ нравственной жизни: „недосмотрѣніе слабо попущено"—говорятъ они въ „грамотѣ" о блазненномъ единокелейномъ сожитіи своихъ единовѣрцевъ мужчинъ и женщинъ [17]). Или: „грамота" 1692 года говоритъ о „русскихъ попахъ", что они „служатъ антихристу",—а въ посланіи находимъ выраженіе, что жертва въ никоніанскихъ церквахъ приносится „самому сатанѣ и антихристу и бѣсомъ" [18]).

О времени написанія посланія по имѣющемуся въ рукописи № 1626 отрывку можно сдѣлать слѣдующія заключенія изъ его тона и смысла содержащихся въ немъ обличеній.— Заблужденія Коломенскаго въ посланіи къ нему осуждаются весьма рѣзко. Какихъ либо приглашеній исправиться и примириться нѣтъ. Процессъ постепеннаго ознакомленія авторовъ съ отступленіями Ивана признается уже окончившимся; время переговоровъ и убѣжденій къ раскаянію миновало. Въ одномъ мѣстѣ посланія авторы съ безнадежностью на будущее заявляютъ о прежнихъ своихъ многочисленныхъ попыткахъ этого рода: „вельми много глаголахомъ *и о семъ*"— говорятъ они, осуждая принятіе Коломенскимъ „святыни", т. е. причащенія и прочихъ таинъ, отъ „еретиковъ" никоніанъ [19]). Значитъ обо всемъ уже переговорено. Заблужденія Ивана опредѣлились вполнѣ и окончательно; извѣстны Новгородцамъ детально. Дальнѣйшія убѣжденія безполезны. Отступники гибнутъ. Поэтому авторы письма умываютъ руки за горькую въ будущей жизни участь всѣхъ обольщенныхъ Иваномъ и слагаютъ съ себя всякую за нихъ отвѣтственность предъ Богомъ [20]). Поэтому же и нѣкоторыя изъ обращеній въ посланіи къ Ивану никакъ не имѣютъ цѣлью расположить его къ примиренію: не одинъ разъ встрѣчается ироническое „брате" [21]); а грубая фамильярность такого воззванія, какъ „рцы намъ брате премудре ѳилосоѳе Иване" [22]), несомнѣнно имѣетъ въ виду лишь сильнѣе оттѣнить ту же иронію и сожалѣніе о его скудоуміи въ духовномъ мудрованіи. А въ другихъ мѣстахъ авторы посланія прямо уничижающе и обидно не удостоиваютъ и совсѣмъ

---

[17]) Посланія л. 23; ср. съ „грамотой"—на стр. 95.

[18]) См. въ „грамотѣ" на стр. 97.—и въ посланія на л. 1/31 обор.

[19]) Л. 14/44. [20]) Ibid. ср. и л. 9/39 обор.

[21]) Напр. на л. 23, л. 6/36, 7/37 обор. [22]) Л. 23 обор./54.

своего противника личнымъ обращеніемъ, трактуя его, погибающаго, въ третьемъ лицѣ. Сообщникъ Ивана—старецъ Досиѳей—прямо приравнивается въ посланіи къ слугамъ антихриста [23]).—Думается, что послѣ такого посланія всякія дальнѣйшія сношенія авторовъ и адресата должны были прекратиться. „Церковь" убѣдилась, что Иванъ ее не можетъ слушать и поэтому съ отправленіемъ настоящаго посланія должны были начаться у нея отношенія къ нему какъ къ язычнику и мытарю. Оно по смыслу своему является, такимъ образомъ, прямо отлучительнымъ;—и написано, значитъ, при окончательной ликвидаціи распри Новгородцевъ съ Иваномъ Коломенскимъ, т. е. въ 1692 году.

Слѣдующимъ вопросомъ библіографическаго обзора является опредѣленіе ближайшихъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ отправленію этого посланія и явившихся для него непосредственными поводами. Уясненіе этихъ обстоятельствъ позволитъ точнѣе установить мѣсто разсматриваемаго документа въ ряду другихъ отдѣльныхъ событій, имѣвшихъ мѣсто при отлученіи Новгородцами Ивана Коломенскаго. А чрезъ это и предыдущій вопросъ—о времени отправленія посланія—можетъ получить рѣшеніе болѣе точное.— Матеріалъ для рѣшенія сейчасъ постановленнаго вопроса даетъ слѣдующая внѣшняя подробность изложенія въ разсматриваемомъ отрывкѣ,—разъясненная затѣмъ справками изъ „грамоты" 1692 года. Авторы письма сопровождаютъ изложеніе каждаго отдѣльнаго пункта ученія Коломенскаго словами „ты глаголеши"... [24]); а въ одномъ случаѣ выписываютъ повидимому даже буквально цѣлый „вопросъ Коломенскаго" [25]). Изъ этого очевидно, что при составленіи посланія у Новгородцевъ былъ подъ руками или какой-то письменный документъ, написанный Коломенскимъ собственноручно, излагавшій и обосновывавшій предъ ними его вѣрованія, а также предлагавшій попутно и имъ соотвѣтствующіе вопросы; или—какъ minimum тѣхъ свѣдѣній, которыми они располагали—они основываютъ свое писаніе на подробной и безусловно точной устной передачѣ заблужденій Коломенскаго по пунктамъ лицомъ, имѣвшимъ съ Коло-

---

[23]) Напр. л. 3/33. Или: „мудрость" Ивана и Досиѳея „отсамого сатаны отантихриста взята"—л. 2/32.

[24]) Лл. 23 обор./54, 3/37, 16/60, 15/59.

[25]) Лл. 20/48 обор.—21/49.

менскимъ непосредственное соприкосновенiе и состязанiе о вѣрѣ. А всего вѣрнѣе, что у Новгородцевъ было и то и другое. Тотъ „вопросъ Коломенскаго", который въ посланiи буквально они выписываютъ, имѣетъ обращенiе къ кому-то въ единственномъ числѣ; „рцы ми"... Значитъ Иванъ Коломенскiй имѣлъ съ кѣмъ-то однимъ изъ Новгородскихъ безпоповцевъ особыя личныя сношенiя по дѣламъ вѣры и имѣлъ какой-то случай подать своему оппоненту свои письменные вопросы. Несомнѣнно это-то писанiе Ивана, въ связи съ устнымъ сообщенiемъ бесѣдовавшаго съ нимъ лица, и послужило Новгородцамъ матерiаломъ для отвѣта;—а вмѣстѣ съ тѣмъ эти обстоятельства являются и ближайшимъ поводомъ для отправленiя настоящаго посланiя.

Если теперь мы обратимся къ „грамотѣ" „собора" Новгородскихъ безпоповцевъ 1692 года, то получимъ изъ нея къ сказанному слѣдующiя разъясняющiя справки. Не за долго до „собора" ѣздилъ изъ Новгорода за рубежъ къ Ивану Ѳеодосiй Васильевъ. Съ нимъ Коломенскiй и имѣлъ послѣднiя предъ отлученiемъ и рѣшительныя личныя бесѣды. При сообщенiи объ этихъ бесѣдахъ „грамота" упоминаетъ, что на нихъ Ѳеодосiй „того Ивана Коломенскаго и его товарищевъ единомышленныхъ" „истязали и крѣпко обличили *по ихъ отреченной грамотѣ*"; а нѣсколько далѣе,—что зарубежные отступники „*и письмо за руками ему Ѳеодосiю дали*" съ изложенiемъ своей вѣры и хулами на безпоповство [26]). Хотя „грамота" и не говоритъ, что эти письменные документы читались Новгородцами, но несомнѣнно не для одного лишь Ѳеодосiя предназначались они. Ѳеодосiй конечно привезъ ихъ въ Новгородъ. Здѣсь, по его возвращенiи, лѣтомъ 1692 года, собрался „соборъ" для обсужденiя заблужденiй Ивана. Этому „собору" неудачникъ миссiонеръ представилъ привезенные документы, изложивъ при этомъ устно свои впечатлѣнiя отъ бесѣдъ съ Коломенскимъ и свой взглядъ на характеръ его отступленiй. У Новгородцевъ оказалось въ рукахъ такимъ образомъ и документальное доказательство конечнаго отступничества ихъ „стараго соперника" и исчерпывающiя по дѣлу устныя объясненiя своего „брата по духу". Изъ всего этого „соборъ" увидѣлъ, что Иванъ членомъ безпоповщинской „церкви" дальше считаться не

---

26) „Полное историч. извѣстiе"—стр. 93.

можетъ,—и отлучилъ его. Объ этомъ надо было поставить отступника сразу же въ извѣстность. Да и писанія его и рѣчи, хулящія цѣлую „церковь“, эта „церковь“ не могла оставить безъ соборнаго отвѣта. Смыслъ и характеръ этого отвѣта подсказывался конечностью отступленія. И вотъ соборъ 1692 года и написалъ, по нашему мнѣнію, прежде другихъ своихъ постановленій это отвѣтное по формѣ и отлучительное по существу посланіе. Въ рукописи № 1626 становится, такимъ образомъ, извѣстною часть другого письменнаго документа, составленнаго Новгородскимъ безпоповщинскимъ соборомъ 1692 года. И это посланіе написано нѣсколько раньше извѣстной „грамоты“.

При выводахъ о томъ, что именно разсматриваемое посланіе является отлучительнымъ и что оно написано раньше „грамоты“, можетъ возникнуть слѣдующее недоумѣніе. Вѣдь повидимому грамота 1 іюля 1692 года и есть отлучительный документъ въ отношеніи къ Ивану Коломенскому. Въ ней прямо говорится, напримѣръ, что „съ таковыми, намъ Новгородскимъ учителемъ, и православнымъ христіаномъ, отпадшими, ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ стояти, и ни въ чемъ сообщенія не имѣти“ и т. д. [27]). Можно ли, слѣдовательно, при наличности такихъ данныхъ въ грамотѣ считать отлучительнымъ посланіемъ какой-либо иной памятникъ?—Отвѣтъ на это недоумѣніе долженъ быть такой: и при наличности „грамоты“ 1 іюля всетаки нужно искать и предполагать существованіе другого письменнаго документа у „собора“ 1692 года—именно отлучительнаго посланія на Ивана Коломенскаго.—Считать такимъ отлучительнымъ документомъ „грамоту“ невозможно. Содержаніе ея слагается изъ двухъ частей. Ихъ по взаимному отношенію между собою можно на современномъ языкѣ назвать—первую докладною, а вторую постановленіемъ [28]). Въ данномъ вопросѣ болѣе интересна

---

[27]) „Полн. ист. извѣстіе“—стр. 94—95.

[28]) Первая по „Полн. ист. изв.“ будетъ равна стр. 91—94. А вторая начинается на 94 стр. уже процитированными выше словами „и съ таковыми намъ Новгородскимъ учителемъ“...—Объема „грамоты“ 1692 года мы здѣсь не касаемся. Что именно изъ напечатаннаго въ „Полномъ историч. извѣстіи“ написано на соборѣ 1692 года, и что внесено сюда изъ постановленій 1694 года,—разъясненіе этихъ вопросовъ см. въ Христ. Чтеніи за 1906 г., ч. I, стр. 265—266, въ примѣч. 3-мъ; ср. и „Внутренніе вопросы“... проф. П. С. Смирнова, стр. LXXXVIII—LXXXIX, примѣч. 151.

для насъ вторая часть. Не разбирая ея содержанія подробно, обратимъ вниманіе на слѣдующее. Въ ней дѣйствительно на первомъ планѣ содержится постановленіе объ отрицательныхъ отношеніяхъ Новгородскихъ „христіанъ"—безпоповцевъ—къ отпадшимъ"—Коломенскому и его единомышленникамъ. Но это постановленіе не есть отвѣтъ на вопросъ: *„противъ кого* оно направляется";—оно отвѣчаетъ на другой вопросъ: *„для кого* оно должно служить обязательнымъ руководствомъ". Другими словами: это не отлученіе Ивана, а постановленіе уже по поводу отлученія. Это сообщеніе, публикація руководственныхъ для „христіанъ" правилъ въ ихъ дальнѣйшихъ отношеніяхъ къ апостатамъ. И личнаго обращенія ни къ Ивану, ни къ его товарищамъ здѣсь ни разу не встрѣчается;—о нихъ имѣемъ въ „грамотѣ" лишь упоминанія въ третьемъ лицѣ. Вообще, грамота предполагаетъ уже состоявшійся фактъ отлученія Ивана, какъ свою основу. А отлучительное посланіе написано значитъ всетаки нѣсколько раньше этой грамоты.—Разсмотрѣніе первой части „грамоты" 1692 года—докладной, какъ мы ее назвали,—тоже приведетъ къ выводу, что въ документѣ отлучительномъ ея содержаніе было бы не подходящимъ къ цѣли. Въ ней мы находимъ съ одной стороны краткій перечень наиболѣе важныхъ „прелестей" Коломенскаго—однако безъ разбора ихъ и опроверженія, съ другой—краткое же изложеніе въ хронологическомъ порядкѣ связанныхъ съ распрей событій послѣдняго предъ „соборомъ" времени. И то и другое обѣимъ сторонамъ было хорошо и давно извѣстно; послѣднія событія, приведшія къ роковой развязкѣ, были также памятны во всѣхъ подробностяхъ. Зачѣмъ же все это повторять,—да еще съ чисто только внѣшней стороны? Ни для той, ни для другой стороны это воспроизведеніе не могло имѣть смысла; въ грамотѣ отлучительной это было бы лишнимъ балластомъ. Поэтому если именно „грамоту" 1 іюля считать отлучительной, то при такомъ содержаніи ее нужно признать составленною очень неудачно. Прибавимъ, что и въ этой части „грамоты" Коломенскій вездѣ упоминается лишь въ третьемъ лицѣ и въ звательномъ падежѣ его имя ни разу не встрѣчается.—Но все указанное содержаніе первой части этой грамоты является вполнѣ удачными—и даже прямо необходимыми—справками при внутреннемъ ея адресѣ, т. е. если она адресуется обществу „вѣрныхъ", изъ которыхъ многіе и совершенно не знали

о столь значительномъ расколѣ, уже давно назрѣвавшемъ въ „церкви“. „Новгородскіе христіане“ — безпоповцы—въ этомъ краткомъ перечнѣ заблужденій Коломенскаго и мѣръ для вразумленія его получали умѣло составленную мотивировку для дальнѣйшихъ отношеній къ отступникамъ, предлагаемыхъ во второй части соборной грамоты.—Такимъ образомъ и по смыслу первой части „грамоты“ 1 іюля является естественнымъ заключеніе, что это документъ не отлучительный, что онъ не имѣетъ своими адресатами отступниковъ. Къ послѣднимъ „соборомъ“ 1692 года было нѣсколько раньше отправлено какое-то другое посланіе, отлучающее ихъ.—Не на другое что, а именно на такой отлучительный документъ, указываетъ и вступительная фраза „грамоты“ 1 іюля. „По совѣту всея восточныя соборныя Апостольскія церкви, *и по грамотѣ* за руками всѣхъ насъ Новгородскихъ учителей, духовныхъ людей, грамотныхъ и простыхъ,... иже въ Новгородѣ и около всѣхъ уѣздовъ Новгородскихъ христіанъ“ (здѣсь поставлена точка)—такъ начинается эта „грамота“. Значитъ „грамота“ отлучительная при составленіи „грамоты“ 1 іюля признается уже написанною раньше.

Чьему же перу принадлежитъ тотъ документъ, часть котораго мы имѣемъ въ рукописи № 1626?—Отвѣтъ напрашивается самъ собою: если „грамота“ 1 іюля написана Ѳеодосіемъ Васильевымъ, то и разсматриваемое посланіе составлено имъ же. И такой отвѣтъ находитъ себѣ слѣдующія достаточныя подтвержденія. Ѳеодосій былъ наиболѣе виднымъ дѣятелемъ и поборникомъ Новгородской безпоповщины при окончательной ликвидаціи ею распри съ Иваномъ Коломенскимъ. Онъ съ Иваномъ имѣлъ личныя состязанія о вѣрѣ и знакомъ былъ во всѣхъ подробностяхъ съ его заблужденіями „усты ко устомъ“, а не только „хартіею и черниломъ“. Значитъ онъ именно могъ лучше всѣхъ другихъ „отцовъ“ опровергнуть всѣ возводимыя Иваномъ обвиненія на безпоповщину. Да и отмѣченное уже выше сходство нѣкоторыхъ выраженій въ обоихъ памятникахъ также можетъ быть привлечено къ свидѣтельству о томъ, что они являются произведеніемъ одного и того же писателя. Въ разсматриваемомъ памятникѣ мы имѣемъ, такимъ образомъ, по всей вѣроятности первое письменное произведеніе Ѳеодосія Васильева, будущаго основателя ѳедосѣевщины, написанное имъ въ расколѣ (уклонился въ 1690 году).

Этимъ мы кончаемъ библіографическій обзоръ найденнаго документа.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о значеніи разобраннаго памятника, т. е. о томъ, какія свѣдѣнія онъ можетъ дать для исторіи раскола.—Прежде всего онъ долженъ быть важенъ какъ источникъ для ознакомленія съ внутренней жизнью раскола. Въ этомъ случаѣ приходится высказать сожалѣніе о томъ, что извѣстно не все посланіе цѣликомъ, а только лишь отрывокъ, или часть его. Опредѣленныя документальныя свѣдѣнія онъ можетъ дать конечно лишь въ предѣлахъ записаннаго въ рукописи № 1626. На сохранившихся 29 листахъ ея мы находимъ подробный трактатъ объ отношеніи безпоповцевъ послѣдняго десятилѣтія XVII вѣка къ Никоніанскому богослуженію вообще, къ таинствамъ—главнымъ образомъ къ причащенію, къ святымъ мощамъ, къ иконамъ—хотя бы и старымъ, но „оскверненнымъ" поклоненіемъ предъ ними „еретиковъ";—и вообще къ предметамъ священнымъ и принадлежностямъ православнаго богослуженія. Ко всему этому отношеніе высказывается весьма рѣзкое и враждебное,—даже прямо отрицательное [29]). Приводятся въ пользу такого отношенія и исчерпывающія—по мнѣнію авторовъ—доказательства. Такимъ образомъ по сохранившемуся отрывку можно вполнѣ опредѣленно сказать обо всѣхъ этихъ вопросахъ, что они къ концу XVII вѣка были разработаны у Новгородскихъ безпоповцевъ весьма подробно.—Если же теперь отъ сохранившейся части мы сдѣлаемъ заключеніе къ цѣлому посланію, то получимъ слѣдующій выводъ. Несомнѣнно въ этомъ посланіи Новгородцами были затронуты и рѣшены многіе—а м. б. и всѣ—пункты ихъ вѣроученія. И если вышеуказанные вопросы обоснованы подробно и рѣшены окончательно, то значитъ въ цѣломъ посланіи наука имѣла бы большой цѣнности матеріалъ для опредѣленныхъ сужденій о развитіи безпоповщинской доктрины въ Новгородѣ въ XVII вѣкѣ. Очевидно уже въ это время все безпоповщинское вѣроученіе было разработано детально.—Побудительною причиною къ этому служила въ теченіе долгаго времени распря Новгородцевъ съ Иваномъ

---

[29]) Соотвѣтствующихъ мѣстъ и выраженій не цитируемъ. Ихъ болѣе чѣмъ достаточно въ ркп. № 1626 и при чтеніи текста они невольно бросаются въ глаза и замѣчаются.

Коломенскимъ, протекавшая ктому же весьма оживленно въ смыслѣ и количествѣ полемическихъ выступленій—по крайней мѣрѣ со стороны Новородцевъ („вельми много глаголахомъ и о семъ").

Можетъ дать отрывокъ, помѣщающійся въ ркп. № 1626, и нѣкоторое уясненіе сущности „отступничества" Ивана Коломенскаго. Выше нами уже отмѣчены два взгляда, существующіе на этотъ фактъ въ наукѣ. Въ разбираемомъ документѣ выводъ проф. П. С. Смирнова находитъ себѣ подтвержденіе. Какъ въ „грамотѣ" 1 іюля, такъ и въ настоящемъ отрывкѣ Иванъ Коломенскій отнюдь не смѣшивается съ Никоніанами. Вѣрованія его если и приравниваются къ Никоніанскимъ, то лишь по существу; на внѣшнее же—оффиціальное—соединеніе нѣтъ и намековъ [30]). При всѣхъ обличеніяхъ, которыя мы находимъ въ данномъ отрывкѣ противъ Никоніанства, оно упоминается лишь въ третьемъ лицѣ,—какъ такое исповѣданіе, къ которому отступленія Коломенскаго лишь очень близко подходятъ по существу.—Что Коломенскій не соединился съ Никоніанствомъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ и та характеристика, которая дана въ отрывкѣ ближайшему его сообщнику—какому-то „старцу" Досиѳею. Во всѣхъ заблужденіяхъ Ивана этотъ Досиѳей выступаетъ, по мнѣнію Новгородцевъ, не только помощникомъ ему, но почти его руководителемъ и вдохновителемъ. Иванъ принимаетъ какъ священныя всѣ дѣйствія этого „бесчинствующаго" „самарянина", создающія ихъ общинѣ видимость церкви. Главное изъ этихъ дѣйствій то, что Досиѳей совершаетъ у нихъ „вооскверненнѣй церкве" „фасху", т. е. оче-

[30]) Не противорѣчатъ этому и слѣдующія слова на л. $^{9}/_{39}$ и обор.: „Аще ли со 166 году осмыя тысящи лѣтъ, сию оскверненную церковь и развращенную ты нынѣ нарицаеши соборную, и апостольскую, якоже пресвятыхъ отецъ нашихъ церковню". Здѣсь безпоповцы несомнѣнно сгущаютъ краски въ своемъ полемическомъ увлеченіи. Подлинный выводъ изъ этихъ словъ въ отношеніи Коломенскаго можетъ быть лишь тотъ, что онъ и послѣ рокового „166" года вѣрилъ въ существованіе на землѣ благодати священства. Въ безпоповщинѣ конечно таковой нѣтъ. Поэтому ее нужно искать въ той церкви, которая хотя во многомъ и повредилась, но всетаки сохраняетъ видимую и преемственную непрерывно отъ святыхъ отецъ полноту своего устройства. Въ этомъ смыслѣ церковь Никоніанская м. б. названа, по мнѣнію Ивана, и Соборною и Апостольскою. Отъ нея можно значитъ брать и лицъ священныхъ,—не соединяясь однако съ нею за ея погрѣшности послѣ „166" года.

видно служить литургіи,—чѣмъ Иванъ и хвалился предъ безпоповцами. Между тѣмъ—обличаютъ Новгородцы—совершать эту „фасху“ Досиѳей получилъ власть отъ „отступника новгородскаго мучителя христіанскаго“, т. е. очевидно отъ патр. Никона;—онъ Никоновъ „поставленникъ“ и Никоновою благодатью „святитель или сквернитель“ того подобія церкви, которое у Ивана и его единомышленниковъ имѣется и изъ-за котораго, какъ говорятъ Новгородцы, „нынѣ сечетеся снами, іпрельщаете простѣйшихъ и къ себѣ привлачаете мнозѣхъ“ [31]). Такимъ образомъ, ближайшимъ пособникомъ Коломенскому въ его „заблужденіи“ отъ началъ безпоповства былъ какой-то бѣглый отъ Никоніанства священникъ—притомъ повидимому и инокъ [32]). А отсюда и сущностью его заблужденій надо полагать переходъ отъ безпоповщины къ практикѣ бѣглопоповщинской.—Данный отрывокъ даетъ возможность представить себѣ и многія частности въ этой зарубежной бѣглопоповщинской практикѣ, но мы объ этомъ ограничиваемся однимъ этимъ замѣчаніемъ, ибо подробная ихъ выборка и систематизація увлекла бы насъ очень далеко отъ предположенной краткости.—Можно, затѣмъ, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ и выраженій въ этомъ отрывкѣ опредѣлить въ общихъ чертахъ и взглядъ безпоповщины на бѣглопоповщину—ничуть не менѣе, если только еще не болѣе, отрицательный и враждебный, чѣмъ на чистое Никоніанство. Оказывается, что съ теоретической стороны бѣглопоповщинская доктрина является чѣмъ то вродѣ самарянскаго раскола, результатомъ у принимающихъ

---

[31]) Л. 16/60 и обор. Рѣчь въ этомъ мѣстѣ патетическая и конструкція ея спутанная, сокращенная въ полемическомъ паѳосѣ; а кромѣ того м. б. попорчена и малограмотнымъ переписчикомъ.

[32]) Что это за Досиѳей—неизвѣстно. Неизвѣстно также—былъ ли онъ постояннымъ зарубежнымъ жителемъ, наѣзжалъ ли сюда лишь на время, или подавалъ свои совѣты Ивану откуда нибудь изъ другихъ мѣстъ. Не извѣстный ли это игуменъ Досиѳей изъ Бесѣднаго монастыря, много и долго странствовавшій по разнымъ раскольническимъ центрамъ, знакомый и Ивану Коломенскому? Не было ли и Шведское зарубежье въ числѣ мѣстъ, посѣщавшихся этимъ раскольническимъ Одиссеемъ? Правда, извѣстій по этому послѣднему вопросу кажется нѣтъ, но вѣдь вся вообще „исторія похожденій игумена Досиѳея доселѣ остается теммою“ (П. С. Смирновъ. „Внутренніе вопросы“..., стр. XXIV, въ примѣч. 38-мъ. Все это 38-е примѣчаніе—на стр. XXIV—XXVII—излагаетъ и систематизируетъ сохранившіяся о Досиѳеѣ свѣдѣнія).

ее недоразумѣнія—въ буквальномъ смыслѣ этого слова. А на практикѣ она осуществляетъ лишь грѣшную цѣль „услажденія житія міра сего и плотныхъ человѣковъ“.

Наконецъ, найденный документъ дополняетъ нѣсколько, какъ уже и было замѣчено, картину окончательной развязки спора Новгородцевъ съ Коломенскимъ и уясняетъ нѣкоторыя темныя мѣста „грамоты“ 1 іюля 1691 года. Вступительная фраза этой „грамоты“ теперь становится ясною въ своемъ словѣ „и по грамотѣ“. „Отреченная грамота“, или „письмо за руками“, данное зарубежными отступниками на бесѣдѣ Θеодосію Васильеву, тоже является документомъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ, а частью становится извѣстнымъ и по формѣ своего изложенія. И самая послѣдовательность отдѣльныхъ моментовъ при окончательной ликвидаціи этой распри выступаетъ выпуклѣе.

П. Іустиновъ.

Преемственность англійской церкви до реформаціи въ XVI в. и послѣ реформаціи, съ очеркомъ нынѣшняго состоянія этой церкви.

(Четыре лекціи, прочитанныя для православныхъ преимущественно слушателей въ домѣ оберъ-прокурора Св. Синода въ С.-Петербургѣ) *).

Другіе р.-католическіе писатели допускали и историческій фактъ посвященія Паркера въ Ламбетѣ и то, что Барлоу былъ несомнѣнно дѣйствительно посвященнымъ епископомъ, но доказывали, что посвященіе Паркера было недѣйствительно. Они утверждали, что чинъ, по которому было совершено посвященіе, былъ непригоденъ для этой цѣли; или что англійская церковь во время реформаціи и послѣ реформаціи не имѣла намѣренія сохранить у себя и впредь три степени іерархіи, епископскую, пресвитерскую и діаконскую, установленныя Христомъ; или, наконецъ, что епископы, посвящавшіе Паркера, имѣли нѣкоторое скрытое намѣреніе, повреждавшее и лишавшее силы все, что они дѣлали при посвященіи. Эти возраженія нельзя разобрать, какъ слѣдуетъ, въ одной лекціи, а можно только въ книгѣ, и они очень обстоятельно разобраны нашими англиканскими богословами во многихъ книгахъ, гдѣ на нихъ данъ полный и удовлетворительный отвѣтъ. Я могу назвать книгу, написанную на латинскомъ языкѣ Эдвардомъ Денни (Edward Denny) и Томасомъ А. Лэси (Thomas A. Lacey) и изданную въ 1895 г. подъ заглавіемъ: „De Hierarchia Anglicana Dissertatio Apologetica".

---

*) Окончаніе. См. сентябрь.

Я нахожу, что профессоръ Василій Соколовъ въ своей превосходной книгѣ, на которую я уже ссылался, разобралъ вполнѣ научно и основательно всѣ эти возраженія. Онъ доказываетъ, что запись о посвященіи Паркера въ его регистрѣ, сохранившемся въ Ламбетѣ, есть подлинный документъ того времени, точно описывающій это важное событіе. Онъ доказываетъ, что Барлоу былъ дѣйствительно посвященный епископъ. Онъ доказываетъ, что противъ дѣйствительности посвященія Паркера или послѣдующихъ епископскихъ посвященій въ англійской церкви нельзя возражать на основаніи недостатка надлежащаго намѣренія. Наконецъ, онъ доказываетъ, что англиканскій чинъ посвященія въ той формѣ, какую онъ имѣлъ при Елизаветѣ и двухъ ея ближайшихъ преемникахъ, Іаковѣ I и Карлѣ I, а равно въ пересмотрѣнной и исправленной формѣ, какую получилъ при Карлѣ II и какую съ тѣхъ поръ сохранялъ до настоящаго времени, достаточенъ для дѣйствительнаго сообщенія посвящаемому по этому чину дара Духа Святаго на служеніе и дѣло епископа.

Я уже цитировалъ, кажется, въ одной изъ лекцій одно мѣсто изъ книги проф. Соколова, гдѣ онъ послѣ длиннаго ряда ученыхъ доказательствъ говоритъ: „Приведенными выдержками, мы думаемъ, можно удовольствоваться; онѣ съ достаточною убѣдительностію показываютъ, что англиканскіе богословы XVII, XVIII и XIX столѣтій до послѣднихъ дней ясно высказывали и высказываютъ то ученіе о божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи, которое ихъ церковь всегда выражала въ своихъ вѣроизложеніяхъ“ [1]).

Единственнымъ основаніемъ, заставляющимъ, повидимому, профессора Соколова колебаться высказать заключеніе, что англиканскія посвященія несомнѣнно дѣйствительны, является форма изложенія 25-го члена религіи. Онъ думаетъ, что въ этомъ членѣ рѣшительно утверждается, что таинствъ только два, и что священство, принадлежащее къ пяти другимъ, не должно считаться таинствомъ. Вопросъ о числѣ таинствъ зависитъ отъ того, какъ опредѣляется слово „таинство“. Каѳолическая церковь въ цѣломъ никогда этого слова авторитетно не опредѣляла. Св. отцы употребляли это слово въ прило-

[1]) Въ переводѣ Биркбека стр. 30 [*В. А. Соколовъ*, Іерархія англиканской епископальной церкви. Серг. Пос. 1897, стр. 251].

женіи ко многимъ священнымъ вещамъ,—и перечислить всѣ вещи, которыя они называли таинствами, почти невозможно. Я думаю, что ихъ оказалось бы сорокъ или пятьдесятъ. Изъ этого большаго числа таинствъ св. отцы выдѣляли два, необходимыя для всѣхъ, желающихъ жить христіанскою жизнію, именно крещеніе и св. евхаристію. Въ XII в. Петръ Ломбардъ первый объединилъ въ одну группу семь обрядовъ, которые потомъ въ теченіе среднихъ вѣковъ обычно назывались таинствами. Но эта группировка, бывшая совершеннымъ новшествомъ, никогда никакимъ вселенскимъ соборомъ не была сдѣлана обязательною для церкви. Можетъ быть, это очень приличная группировка, но тѣ, кто приняли ее, сдѣлали это потому, что считали ее приличною, по ихъ собственному частному сужденію. Я не имѣю ничего сказать противъ нихъ. Но англійская церковь въ XVI в. не особенно преклонялась передъ схоластиками, старавшимися всѣми силами поддержать на совершенно гниломъ основаніи чрезмѣрныя притязанія папства. Англійская церковь отъ схоластиковъ аппеллировала къ св. отцамъ и къ св. писанію и предпочла возстановить для себя патристическій способъ выраженія относительно таинствъ. Она не пыталась сдѣлать этотъ способъ выраженія обязательнымъ для другихъ, но возстановила его для себя самой и для своихъ собственныхъ чадъ. Такъ же, какъ и св. отцы, она употребляла слово „таинство" и въ широкомъ смыслѣ и въ узкомъ. Когда она употребляла его въ узкомъ смыслѣ, она ограничивала его, какъ и св. отцы, двумя необходимыми таинствами, единственными, объ установленіи которыхъ говорится въ Евангеліи. Въ ея фразеологіи эти два таинства были единственными таинствами Евангелія. Нигдѣ въ своихъ вѣроизложеніяхъ она никогда не утверждала въ безусловной формѣ, что таинствъ только два. Она всегда поясняетъ (qualifies) это положеніе. Она говоритъ, что два только таинства всеобще необходимы для спасенія, или что два только установлены самимъ Христомъ, или что два только суть таинства Евангелія. Она провозглашаетъ, что *есть* и другія таинства, но говоритъ, что эти другія не имѣютъ природы таинствъ, одинаковой съ крещеніемъ и св. евхаристіей, потомучто они не необходимы для всѣхъ желающихъ жить христіанскою жизнію, и объ установленіи ихъ Христомъ ничего не говорится въ Евангеліи, слѣдовательно, они не суть таинства Евангелія. Они могутъ быть таинствами апостоль-

скими, могутъ быть таинствами, подающими благодать, но они не входятъ въ ту избранную группу, которую св. отцы выдѣляли изъ всѣхъ другихъ таинствъ, какъ такія два таинства, изъ которыхъ устроена церковь [1]), и которыя были прообразованы водою и кровію, истекшими изъ бока Христова. Между 25-мъ членомъ и другими вѣроизложеніями англійской церкви нѣтъ никакого противорѣчія. Признано уже, что другія вѣроизложенія свидѣтельствуютъ о томъ, что священство есть установленіе, подающее благодать. Оно есть такое установленіе, которое не только сообщаетъ авторитетъ и власть, но сообщаетъ также и Св. Духа, чтобы сдѣлать посвященнаго способнымъ правильно употреблять свой авторитетъ. 25-й членъ не отрицаетъ этого и не утверждаетъ. Онъ не имѣетъ въ виду давать полное описаніе дѣйствія таинствъ. Его цѣль только провозгласить то патристическое ученіе, что два таинства занимаютъ мѣсто гораздо выше прочихъ.

Если когда-нибудь впослѣдствіи наступитъ счастливый моментъ, когда русская и англійская церковь почувствуютъ, что пришло время обсудить сообща, есть ли какія нибудь дѣйствительныя препятствія къ взаимному общенію ихъ между собою, какъ церквей-сестеръ, я вполнѣ допускаю, что русская церковь будетъ имѣть право спросить англійскую церковь, признаетъ ли она, что посвященіе есть благодатное установленіе, сообщающее посвящаемымъ даръ Св. Духа. И я вполнѣ увѣренъ, что англійская церковь отвѣтитъ на это утвердительно. Если бы она отказалась отвѣтить утвердительно, она должна была бы разорвать свои чины посвященія и анаѳематствовать всѣхъ своихъ великихъ богослововъ. Но, вполнѣ допуская, что русская церковь имѣла бы право удостовѣриться, что англійская церковь признаетъ посвященіе проводникомъ (channel) не только оффиціальной власти, но и божественной благодати, я не могу допустить, чтобы русская церковь имѣла право требовать отъ англійской церкви

---

[1]) Въ Большомъ катихизисѣ святой каѳолической апостольской православной церкви, переведенномъ д-ромъ Дж. Т. Секкомбомъ (J. T. Seccombe) съ греческаго изданія, вышедшаго въ Аѳинахъ въ 1857 г. съ одобреніемъ греческаго священнаго синода и получившаго потомъ письменное одобреніе антіохійскаго патріарха, на стр. 26 говорится: „наша церковь имѣетъ семь таинствъ: крещеніе, миропомазаніе и пр. Два изъ нихъ, крещеніе и евхаристія, или причащеніе,—суть главныя и отличительныя таинства Новаго Завѣта“.

обѣщанія отказаться отъ патристическаго употребленія слова „таинство“ и отъ патристическаго способа группировки нѣкоторыхъ таинствъ и принять вмѣсто того новый способъ употребленія слово „таинство“ и новый способъ группировки и счисленія таинствъ, изобрѣтенные въ XII в. латинскимъ схоластикомъ Петромъ Ломбардомъ. Если бы впослѣдствіи вселенскій соборъ, признаваемый за таковой, далъ новымъ способамъ Петра Ломбарда свою высокую санкцію, тогда дѣло было бы другое. Тогда нашъ долгъ былъ бы подчиниться опредѣленію собора. Но пока этого нѣтъ, нельзя принятіе способовъ Петра Ломбарда дѣлать условіемъ общенія между церквами.

Я остановился на этомъ предметѣ нѣсколько дольше потому, что здѣсь, кажется, лежитъ единственная причина, заставляющая профессора Соколова колебаться признать дѣйствительность нашихъ англійскихъ посвященій. И я надѣюсь, что я въ духѣ миролюбія и въ мирныхъ выраженіяхъ доказалъ, что для его колебанія нѣтъ твердаго основанія.

Если будетъ признано, что англійская церковь во время разрыва съ римскою при Генрихѣ VIII и Елизаветѣ удержала свое исповѣданіе каѳолической вѣры, однажды навсегда преданной святымъ, и дѣйствительную іерархію, то отсюда слѣдуетъ, что она сохранила не только легальную преемственность съ своимъ собственнымъ прошлымъ до разрыва съ Римомъ, но сохранила также и *духовную* преемственность. Безъ сомнѣнія она опустила многое, что основывалось на папскихъ притязаніяхъ, и что она считала вреднымъ или по крайней мѣрѣ нежелательнымъ; но она всегда содержала и, я вполнѣ увѣренъ, сохранила все, что имѣло божественное установленіе, и что, согласно намѣренію Божію, должно было всегда соблюдаться и преподаваться въ Его церкви. Поэтому она всегда вѣрила, что она есть истинная и живая вѣтвь единой, святой, каѳолической и апостольской церкви, которая основана на камнѣ апостольства и истинной вѣры, и которой врата адовы никогда не одолѣютъ.

ГЛАВА IV.

Очеркъ нынѣшняго состоянія англійской церкви.

Повторю въ главныхъ чертахъ то, что я старался вамъ разъяснить.

Начало англійской церкви положено было въ 597 г., когда св. Августинъ кэнтерберійскій и его спутники, посланные изъ Рима папою св. Григоріемъ великимъ, начали проповѣдывать евангеліе въ кентскомъ королевствѣ, области, расположенной въ юго-восточномъ углу Англіи. Св. Августинъ основалъ здѣсь кэнтерберійскую каѳедру, которая съ тѣхъ поръ всегда была первенствующею каѳедрою англійской церкви.

Сѣверная и центральная части Англіи были просвѣщены евангеліемъ кельтскими миссіонерами изъ крупнаго монашескаго центра на островѣ Іона. Но въ 664 г. рѣшено было объединить южную и сѣверную церкви подъ митрополичьей властію кэнтерберійскаго архіепископа.

Болѣе пяти вѣковъ англійская церковь, хотя и находилась въ общеніи съ папою, мало имѣла дѣла съ нимъ. Но въ теченіе четырехъ вѣковъ, слѣдовавшихъ за смертію Генриха I (1135), въ Англіи принимались за подлинные документы первыхъ трехъ вѣковъ подложныя декреталіи, и результатомъ этого было то, что папа успѣлъ значительно расширить свою власть надъ англійскою церковью.

Такое положеніе вещей продолжалось до 1534 г., когда кэнтерберійскій и іоркскій провинціальные синоды издали синодальныя деклараціи, заявлявшія, что присвоенная себѣ папою власть въ Англіи не имѣетъ для себя основанія въ св. писаніи. Четыре года спустя, въ 1538 г., папа Павелъ III издалъ буллу, низлагавшую короля Генриха VIII съ престола и отлучавшую всѣхъ англичанъ, которые стали бы послѣ этого признавать его своимъ королемъ. Церковь и нація не обратили на эту буллу никакого вниманія, и епископы и священники продолжали приносить св. жертву и совершать таинства, совершенно не считаясь съ папскимъ интердиктомъ.

Съ 1538 г. и до настоящаго времени, за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ царствованія королевы Маріи, между англійскою и римскою церквами не было взаимообщенія. Но никакой новой церкви основано не было. Старая англійская церковь продолжала существовать безъ всякаго перерыва въ своей легальной или духовной преемственности. Она продолжала исповѣдывать каѳолическую вѣру, однажды навсегда преданную святымъ. Она сохранила непрерывное апостольское преемство своего священнослуженія, и, по великой милости Божіей, нынѣ исполнена духовной жизни и силы.

Я не хочу сказать, что исторія англійской церкви представляетъ непрерывное проявленіе сильной жизни. Были въ ней времена гоненій, напр. при Оливерѣ Кромвеллѣ, когда епископы и почти все приходское духовенство были изгнаны изъ своихъ епархій и приходовъ, и церквами завладѣли кальвинисты-диссентеры. Эта тираннія продолжалась семнадцать лѣтъ, съ 1643 до 1660 г. За это время едва ли совершалась публично дѣйствительная евхаристія, а въ большей части приходовъ прекратилось и совершеніе крещенія. Были, однако, и славныя мученичества. Сначала пострадалъ архіепископъ кэнтерберійскій д-ръ Лоодъ (Laud), а потомъ король Карлъ. Оба умерли за свою преданность каѳолической вѣрѣ и каѳолическому устройству церкви; множество священниковъ было лишено имущества и жило въ бѣдности, а иногда и въ изгнаніи.

Наконецъ тираннія кончилась. Король Карлъ II, жившій въ изгнаніи, былъ возстановленъ на престолѣ своихъ предковъ; церкви снова возвращено было ея положеніе въ странѣ; епископы опять получили свои діоцезы, а приходское духовенство возвратилось въ свои приходы.

Въ XVIII в. послѣ смерти королевы Анны великобританскую и ирландскую корону унаслѣдовали нѣмецкіе короли изъ лютеранскаго Ганновера, не знавшіе каѳолическихъ принциповъ англійской церкви, и подъ дѣйствіемъ разныхъ причинъ церковь, казалось, впала на время въ состояніе нѣкотораго оцѣпенѣнія. Впрочемъ, это явленіе свойственно было не одной Англіи. Подобное же состояніе вещей наблюдалось въ теченіе значительной части XVIII в. почти во всѣхъ странахъ Европы. Но въ Англіи среди общаго мрака были и свѣтлыя точки. Достаточно упомянуть для примѣра Вильсона, епископа содорскаго и мэнскаго, Бэтлера (Butler) епископа дургамскаго, и Вилльяма Лоу (William Law).

Во второй половинѣ XVIII в. положеніе дѣлъ измѣнилось къ лучшему. Такъ называемое евангелическое движеніе, хотя оно и страдало недостаткомъ богословскаго знанія и слабымъ пониманіемъ церковныхъ началъ, имѣло благословенный Богомъ успѣхъ въ своихъ практическихъ стремленіяхъ поднять благочестіе, призвать грѣшниковъ къ покаянію, основывать миссіи среди язычниковъ и оказывать помощь великимъ филантропическимъ предпріятіямъ, въ родѣ того, которое разрѣшилось сначала отмѣною торговли невольни-

ками, а потомъ и полнымъ освобожденіемъ всѣхъ невольниковъ въ предѣлахъ британской имперіи. На вознагражденіе рабовладѣльцевъ за понесенный убытокъ англійскій парламентъ отпустилъ 20.000.000 фунтовъ стерл., т. е. 200 милліоновъ рублей.

Законъ объ освобожденіи невольниковъ былъ принятъ парламентомъ въ августѣ 1833 г. А въ іюлѣ 1833 г. въ Англіи началось другое большое религіозное движеніе, извѣстное подъ именемъ то каѳолическаго, то оксфордскаго, то трактарьянскаго. Послѣднее названіе дано было ему потому, что первымъ дѣломъ лицъ, вызвавшихъ его, было изданіе ряда трактатовъ подъ заглавіемъ: „Tracts for the Times“ съ цѣлію обновить въ памяти членовъ церкви каѳолическія начала, исповѣдуемыя англійскою церковью, но отступившія нѣсколько на задній планъ во время застоя (the sleepy times) въ XVIII в. и оставленныя на заднемъ же планѣ евангеликами.

Я прошу васъ замѣтить точнѣе слова, которыя я употребилъ для выраженія моей послѣдней мысли. Не слѣдуетъ думать, что въ XVIII в. произведено было какое нибудь измѣненіе въ вѣроизложеніяхъ (the doctrinal formularies) англійской церкви, или въ ея „Книгѣ Молитвъ“, или въ ея іерархическомъ устройствѣ. Ничего измѣнено не было; но почти все выполнялось небрежно и неудовлетворительно. Вѣра и любовь, казалось, у большинства охладѣли, и даже тамъ, гдѣ, какъ у евангеликовъ, было дѣйствительное возрожденіе духовной жизни, мало значенія придавалось корпоративной жизни церкви и таинственнымъ проводникамъ благодати, ввѣреннымъ ея храненію.

Теперь въ Оксфордѣ это новое движеніе стало заявлять себя. Люди начали совсѣмъ по новому интересоваться церковью, какъ богоустановленнымъ и богоустроеннымъ обществомъ, и этотъ вновь пробудившійся интересъ распространялся на все, что связано съ церковью, на ея таинства, ея богослуженіе; ея апостольское священство, ея исторію, ея преданія, ея вѣроизложенія, ея литературу, ея синоды, ея каноническіе законы, ея богословіе, догматическое, нравственное, аскетическое или мистическое. Творенія св. отцовъ стали изучаться такъ, какъ не изучались со времени смерти королевы Анны. Издавались вновь сочиненія великихъ богослововъ XVII в. Изъ университета движеніе скоро распро-

странилось на приходское духовенство, городское и сельское, и на мірянъ. Строились новыя церкви; возстановлялись и украшались старыя; прилагались большія старанія къ тому, чтобы общественное богослуженіе сдѣлать торжественнымъ и красивымъ; число дѣтей, приводимыхъ для конфирмаціи, значительно увеличилось, и во многихъ мѣстахъ ихъ стали гораздо тщательнѣе, чѣмъ до оксфордскаго движенія, подготовлять духовно и интеллектуально къ принятію этого таинства; возродилась монашеская жизнь сначала среди женщинъ, а потомъ и среди мужчинъ; организованы были въ болѣе широкихъ размѣрахъ и съ большими силами миссіи среди язычниковъ, и для наблюденія за ними посвящены были миссіонерскіе епископы; а главное,—чрезвычайно участилось совершеніе св. евхаристіи, такъ что въ большей части церквей она совершалась въ каждый воскресный и праздничный день, а во многихъ церквахъ и ежедневно. Казалось, исполнялось пророческое видѣніе пророка Іезекіиля, и духъ Господень входилъ въ сухія кости, и онѣ оживали и становились на ноги, воинство весьма великое.

Вамъ, можетъ быть, будетъ интересно и поможетъ составить представленіе о теперешнемъ положеніи вещей въ англійской церкви, если я войду въ нѣкоторыя подробности относительно нѣкоторыхъ пунктовъ, только что бѣгло упомянутыхъ мною. Я сказалъ, что во многихъ мѣстахъ дѣтей стали тщательно приготовлять духовно и интеллектуально къ принятію таинства конфирмаціи. Духовное приготовленіе состоитъ въ тщательномъ наставленіи о покаяніи, о мерзости грѣха, о необходимости самоиспытанія, сокрушенія и исправленія жизни; часто наставляемый доводится до желанія исповѣдаться священнику и получить разрѣшеніе, прежде чѣмъ предстать передъ епископомъ и получить печать Духа Святаго въ таинствѣ конфирмаціи.

Исповѣдь передъ священникомъ съ цѣлію получить разрѣшеніе практикуется не только во время приготовленія къ конфирмаціи. но и во многихъ другихъ случаяхъ. Многіе исповѣдаются каждый мѣсяцъ или черезъ каждые 15 дней или даже еще чаще. Другіе исповѣдаются передъ большими праздниками: Рождествомъ Христовымъ, Пасхою и Пятидесятницей. Иные же только тогда, когда впадаютъ въ тяжкій грѣхъ, гнетущій ихъ совѣсть и удерживающій ихъ отъ причащенія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что практика исповѣди чрезвычайно распространилась въ англійской церкви за послѣднія восемьдесятъ лѣтъ. Во время застоя церковной жизни въ XVIII в. она очень ослабѣла. Но что она была широко распространена до XVIII в., на это имѣется много доказательствъ. Въ XVII в. епископы, производя разслѣдованіе о религіозномъ состояніи приходовъ въ ихъ епархіяхъ, имѣли обыкновеніе предлагать церковнымъ попечителямъ (the Churchwardens) такого рода вопросы: „Увѣщеваетъ ли священникъ (Minister) скорбящихъ и смущающихся открыть печаль свою, чтобы получить чрезъ священника благодѣяніе разрѣшенія". Также: „Не открывалъ ли священникъ, вопреки канону 113-му, тайно повѣренныхъ ему такимъ образомъ преступленій и проступковъ". Въ состоявшей въ общеніи съ англійскою церковью церкви ирландской существовалъ канонъ, предписывавшій всякій разъ передъ совершеніемъ евхаристіи наканунѣ послѣ полудня звонить въ колоколъ, чтобы прихожане, желающіе исповѣдаться передъ причащеніемъ, знали, что священникъ готовъ принять ихъ на исповѣдь. Этотъ канонъ изданъ былъ въ 1634 г. [1]).

Одною изъ самыхъ популярныхъ книгъ для благочестиваго чтенія (books of devotion) среди членовъ англійской церкви была въ прежнее время „Practice of Piety" („Практика благочестія"), составленная Льюисомъ Бэйли (Lewis Bayly), бывшимъ съ 1616 до 1632 г. епископомъ бангорскимъ. Въ 1714 г. она вышла уже 51 изданіемъ, а съ тѣхъ поръ было еще по крайней мѣрѣ 21 изданіе, а, можетъ быть, и болѣе. такъ что всего вышло по крайней мѣрѣ 72 изданія. Цѣлый отдѣлъ въ этой книгѣ посвященъ исповѣди и разрѣшенію. Я приведу изъ этого отдѣла слѣдующее мѣсто: „И такъ, если какой нибудь грѣхъ смущаетъ твою совѣсть, исповѣдай его служителю Божію, попроси у него совѣта, и, если истинно раскаеваешься, прими отъ него разрѣшеніе. И тогда не сомнѣвайся in foro conscientiae, что твои грѣхи такъ же истинно отпущены тебѣ на землѣ, какъ если бы ты услышалъ самого Христа in foro judicii, объявляющаго, что они отпущены тебѣ на небѣ".

Многіе другіе англійскіе авторы благочестивыхъ книгъ въ XVII в. говорятъ объ этомъ предметѣ такъ же, какъ и

[1]) См. XIX канонъ дублинскаго синода этого года (*Wilkins*, Concilia, IV, 501).

епископъ Льюисъ Бэйли. Я могу назвать епископа Іеремію Тэйлора (Jeremy Taylor), епископа Козина (Cosin), епископа Вильсона (Wilson) и друг. Но я нисколько не сомнѣваюсь, что въ настоящее время практика исповѣди въ Англіи и вообще въ англиканскомъ исповѣданіи распространена гораздо болѣе, чѣмъ въ Англіи въ XVII в.

Перейду теперь къ другому предмету, къ возрожденію въ англійской церкви монашеской жизни. Въ средніе вѣка Англія была покрыта монастырями и другими монашескими учрежденіями (houses), большею частію мужскими, хотя было довольно много и женскихъ. Всѣ они, числомъ болѣе шести сотъ, были закрыты королемъ Генрихомъ VIII. Нѣкоторые изъ нихъ были возстановлены вновь въ видѣ каѳедральныхъ или коллегіатскихъ церквей съ капитуломъ изъ мірскихъ канониковъ и деканомъ для служенія въ нихъ; но остальные почти всѣ прекратили совершенно существованіе, имущество ихъ было конфисковано хищнымъ королемъ и большею частію роздано въ даръ его жаднымъ придворнымъ. Такимъ образомъ на три столѣтія монашеская жизнь во всѣхъ ея формахъ была совершенно задавлена въ англійской церкви, не какимъ нибудь дѣйствіемъ церкви, а святотатственнымъ актомъ тирана-короля.

Однимъ изъ результатовъ оксфордскаго движенія было возвращеніе нашей церкви этой посвященной бѣдности, цѣломудрію и послушанію жизни, которой она была такъ злостно лишена.

Въ день Троицы 1841 г. миссъ Мэріанъ Хьюзъ (Marian Hughes) во время совершенія евхаристіи въ церкви св. Маріи въ Оксфордѣ приняла обѣтъ дѣвства. Теперь, спустя 71 годъ, эта лэди еще жива и въ глубокой старости управляетъ еще въ качествѣ матери-начальницы основаннымъ ею 60 лѣтъ тому назадъ монастыремъ св. Троицы въ Оксфордѣ [1]).

Съ теченіемъ времени въ разныхъ частяхъ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, въ Канадѣ, въ Южной Африкѣ, въ Центральной Африкѣ, въ Индіи и въ другихъ странахъ основаны были другія женскія монашескія общины, такъ что теперь должны быть тысячи монашествующихъ женщинъ англиканскаго исповѣданія, посвященныхъ Богу съ обѣтами бѣдности, цѣломудрія и послушанія.

---

[1]) Послѣ того, какъ эти слова были написаны, достопочтенная лэди, названная здѣсь, о Господѣ почила. Requiescat in pace.

Возрожденіе монашеской жизни среди мужчинъ началось позднѣе, чѣмъ среди женщинъ. Старѣйшее изъ существующихъ мужскихъ монашескихъ обществъ—это „Общество св. Евангелиста Іоанна", къ которому я имѣю честь принадлежать. Оно основано 47 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1865 г., о. Бенсономъ, священникомъ церкви Христа въ Оксфордѣ. Это прежде всего (primarily) общество священниковъ, произносящихъ послѣ двухъ—или трехлѣтняго новиціата обѣты бѣдности, цѣломудрія и послушанія. Главный домъ общества находится при церкви св. Іоанна въ Каули (Cowley) возлѣ Оксфорда, и члены его обычно называются „каулейскими отцами" (the Cowley Fathers). Общество имѣетъ также одинъ домъ въ Вестминстерѣ, одинъ въ Бостонѣ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, два въ Индіи и два въ Южной Африкѣ. Кромѣ членовъ-священниковъ (Fathers) въ обществѣ имѣются сопричисленные къ нему мірскіе братья, также дающіе послѣ продолжительнаго испытанія три упомянутые обѣта.

Основаны были и процвѣтаютъ нынѣ и другія мужскія монашескія общества, какъ-то: „Община Воскресенія" (Community of Resurrection) съ главнымъ домомъ въ Мирфильдѣ, въ Іоркширѣ, „Общество Священной Миссіи" (Society of Sacred Mission), имѣющее свой центръ въ Кельгамѣ, „Общество Божественнаго Состраданія" (Society of the Divine Compassion) въ Плэйстау (Plaistow), Бенедиктинская община въ Кальди (Caldey), небольшомъ островкѣ у береговъ Южнаго Уэльса [1]), и „Орденъ Св. Креста" (Order of the Holy Cross) въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

Скажу нѣсколько словъ о цѣляхъ, какія ставитъ себѣ „Общество св. Евангелиста Іоанна". Его первая (primary) цѣль это—воспитаніе въ своихъ членахъ жизни, посвященной Богу, на началахъ бѣдности, цѣломудрія и послушанія. Члены его при вступленіи въ него отказываются отъ собственности, какую имѣютъ, даютъ пожизненный обѣтъ безбрачія и обѣщаютъ жить въ послушаніи поставленнымъ властямъ общества, по правилу и статутамъ общества. Они ежедневно прочитываютъ вмѣстѣ въ своей капеллѣ службы утрени (Lauds), перваго, третьяго, шестого и девятаго часовъ, вечерни и повечерія (Compline) и исполняютъ другія правила касательно временъ,

---

[1]) [Въ февралѣ 1913 г. эта община перешла въ р.-католическую церковь. *Прим. перев.*].

назначенныхъ для частной молитвы, касательно поста, молчанія и другихъ упражненій монашеской жизни.

Но общество ставитъ себѣ цѣлью также и распространеніе царства Христова въ мірѣ при помощи миссій въ Англіи и внѣ ея, а равно при помощи всѣхъ тѣхъ средствъ, которыя могутъ помогать членамъ церкви возрастать въ святости. Заграницей общество содержитъ миссіи среди туземцевъ Индіи, въ частности въ бомбэйскомъ діоцезѣ, а также среди южноафриканскихъ кафровъ въ Каффраріи и въ Кэптаунѣ. Въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ мы принимаемъ приглашенія отъ приходскаго духовенства устраивать миссіи, т.-е. проповѣди въ теченіе десяти или пятнадцати дней съ цѣлію пробудить и обратить къ Богу ведущихъ грѣховную жизнь, а живущихъ благочестиво побудить отдать себя еще болѣе Богу. Мы устраиваемъ также часто retreats, продолжающіеся три, четыре или пять дней, посвящаемыхъ молитвѣ и молчанію, при чемъ руководителемъ ежедневно произносятся три поученія. Эти retreats иногда устраиваются въ женскихъ монастыряхъ для монахинь, иногда же въ другихъ мѣстахъ для духовенства или для мірянъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Наши „отцы“ совершаютъ также исповѣдь и говорятъ проповѣди, а время отъ времени составляютъ книги духовнаго или богословскаго содержанія.

Не слѣдуетъ, однако, думать, будто миссіи у язычниковъ и приходскія миссіи и retreats въ Англіи и Америкѣ ведутся только членами монашескихъ общинъ. Заграничныя миссіи среди язычниковъ велись все въ большихъ и большихъ размѣрахъ епископами и священниками англійской церкви въ теченіе всего прошлаго столѣтія. Сначала миссіонерами были большею частью люди, находившіеся подъ вліяніемъ евангелическаго движенія. Когда же началось и окрѣпло оксфордское движеніе, послѣдователи этого движенія приняли въ полной мѣрѣ участіе въ этомъ великомъ дѣлѣ. И теперь немного найдется частей языческаго міра, гдѣ бы не было основано миссій англійской церкви.

Главными помощниками церкви въ миссіонерской работѣ являются два большихъ общества. Старѣйшее изъ нихъ—„Общество распространенія евангелія заграницей“ (the Society for the Propagation of the Gospel in Foreign Parts). Оно ведетъ двоякую работу: 1) посылаетъ миссіонеровъ для служенія у христіанъ европейскаго происхожденія, живущихъ въ британскихъ ко-

лоніяхъ въ разныхъ странахъ свѣта, 2) посылаетъ миссіонеровъ къ язычникамъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Другое подобное же большое общество—„Церковное Миссіонерское Общество“ (the Church Missionary Society)—устраиваетъ свои миссіи только среди язычниковъ. Первое изъ этихъ двухъ обществъ основано более 200 лѣтъ тому назадъ въ царствованіе Вильгельма III и всегда было тѣсно связано съ церковною властію, такъ что предсѣдателемъ его всегда былъ архіепископъ кэнтербѣрійскій. „Церковное Миссіонерское Общество“ основано немного болѣе 100 лѣтъ назадъ людьми, стоявшими подъ вліяніемъ евангелическаго движенія. Предсѣдателемъ его состоитъ, кажется, обычно мірянинъ, и оно меньше связано съ церковною іерархіею, чѣмъ его старшій собратъ, „Общество распространенія евангелія“, хотя, какъ показываетъ уже самое названіе, оно всегда явно было обществомъ англійской церкви, и всѣ его миссіонеры, имѣвшіе духовный санъ, были епископами, священниками или діаконами англійской церкви.

Кромѣ этихъ двухъ большихъ миссіонерскихъ обществъ есть еще другія менѣе значительныя общества, основанныя въ разное время для проповѣди евангелія язычникамъ въ той или другой отдѣльной части свѣта. Изъ нихъ я назову только „Университетскую миссію въ Центральной Африкѣ“ которая вела и ведетъ свою благородную работу въ очень неблагопріятномъ и нездоровомъ климатѣ.

Я не могу входить въ подробности относительно плодовъ дѣятельности этихъ миссій. Тысячи язычниковъ, мужчинъ и женщинъ, во всѣхъ частяхъ свѣта были обращены къ Господу нашему Христу и приняты чрезъ св. крещеніе въ Его церковь, а многіе изъ нихъ своею святою жизнію доказали, что дѣйствительно отдали свои сердца Христу. Многіе также были рукоположены въ діаконскій и пресвитерскій санъ, а трое посвящены въ епископы. И Богъ запечатлѣлъ миссіонерскую работу церкви, сподобивъ нѣкоторыхъ миссіонеровъ и обращенныхъ ими туземцевъ благодати и славы мученичества.

Былъ напримѣръ епископъ Паттесонъ (Patteson), первый епископъ меланезійскихъ острововъ въ западной части Тихаго океана, который, зная, какъ опасно приставать къ одному острову, Нукапу, все таки рѣшилъ пристать, надѣясь начать среди дикихъ жителей дѣло Божіе, и былъ убитъ ими. Это было въ 1871 г.

Былъ епископъ Ганнингтонъ (Hannington), посвященный въ епископа Уганды, страны близъ источниковъ рѣки Нила. Онъ отплылъ изъ Англіи, высадился въ Момбазѣ, на восточномъ берегу Англіи, и затѣмъ четыре мѣсяца шелъ пѣшкомъ, пока не достигъ границъ королевства Уганды. Здѣсь онъ былъ схваченъ и связанъ, продержанъ въ заключеніи восемь дней и по приказу языческаго короля Уганды преданъ смерти; пятьдесятъ его послѣдователей были также умерщвлены. Это было въ 1885 г.

Восемь мѣсяцевъ спустя, въ 1886 г., тотъ же злой король Уганды, видя, что святая религія Христова распространяется въ его странѣ, приказалъ бросить въ огонь и сжечь многихъ своихъ туземныхъ подданныхъ христіанъ, изъ коихъ нѣкоторые принадлежали къ англійской церкви, а другіе къ р.-католическому исповѣданію. И многіе изъ нихъ умерли, воспѣвая среди пламени гимны Господу Христу подобно тому, какъ въ дни древніе три святые отрока, Ананія, Азарія и Мисаилъ, хвалили Господа въ страшной печи въ Вавилонѣ.

Я старался изобразить вамъ нѣкоторые плоды той сильной духовной жизни, которую Богъ, по великой милости Своей, даровалъ англійской церкви съ того времени, какъ она пробудилась изъ состоянія спячки и оцѣпенѣнія, въ которое въ сильной степени впала послѣ перехода страны по смерти королевы Анны (1714 г.) подъ управленіе нѣмецкихъ лютеранскихъ королей изъ ганноверской династіи. Я вовсе не хочу, однако, чтобы вы думали, будто въ англійской церкви все совершенно. Мы исправили,—я надѣюсь,—много недостатковъ, но у насъ все еще остаются вещи, которыя мы оплакиваемъ и относительно которыхъ надѣемся и молимся, чтобы Богъ въ положенное Имъ Самимъ время далъ намъ силы ихъ исправить.

Можетъ быть, самымъ серьезнымъ изъ этихъ недостатковъ является сильно выраженное различіе въ мнѣніяхъ относительно важныхъ предметовъ, несомнѣнно существующее въ англиканскомъ исповѣданіи. Въ церкви существуютъ, можно сказать, три партіи, обычно извѣстныя подъ названіями „высокой церкви", „низкой церкви" и „широкой церкви". Я слыхалъ иногда отъ англичанъ, жившихъ въ Россіи, что очень многіе русскіе смущаются названіями, данными этимъ партіямъ. Мнѣ говорили, что нѣкоторые русскіе думаютъ, что англійская церковь есть нѣкотораго рода конфедерація изъ трехъ

отдѣльныхъ церквей, имѣющихъ каждая свою собственную литургію, свои собственныя вѣроизложенія и свою собственную отдѣльную іерархію. Конечно, это—полное недоразумѣніе. Англійская церковь есть единая церковь, имѣющая одну „Книгу Молитвъ" и одинъ кругъ вѣроизложеній, управляемая одною іерархіею и имѣющая одну систему церковныхъ законовъ. Какъ въ англійской націи есть разныя политическія партіи: уніонистская или консервативная, радикальная и рабочая, но всѣ онѣ принадлежатъ къ одной и той же націи, подчинены одному королю и парламенту и одному собранію законовъ, хотя и не во всемъ согласны, такъ же точно и въ церкви. Существованіе партій въ каѳолической церкви—вещь, несомнѣнно, не новая. Въ послѣдней половинѣ IV и въ первой половинѣ V в. въ антіохійскомъ патріархатѣ была очень большая партія, которая очень сильно подчеркивала ту великую истину, что во Христѣ два естества, но не схватывала такъ же ясно другую уравновѣшивающую истину, что во Христѣ одно лицо. Я разумѣю богослововъ, подобныхъ Діодору тарсскому, Ѳеодору мопсуестійскому[1]) и блаженному Ѳеодориту кирскому. Всѣ эти лица жили и умерли въ общеніи съ каѳолическою церковью; но противъ нихъ сильно выступала другая школа богослововъ, такихъ, какъ св. Кириллъ александрійскій, св. Раввула эдесскій, св. Проклъ константинопольскій и другіе, которые гораздо яснѣе воспринимали единство лица Христова и, можетъ быть, не такъ ясно иногда—двойство естествъ во Христѣ. Церковь въ концѣ концовъ отсѣкла отъ себя самыхъ крайнихъ членовъ той и другой партіи. Съ одной стороны были отсѣчены несторіане, съ другой монофизиты; однако, одно или два поколѣнія жили и умерли до такого очищенія церкви, и такой человѣкъ, какъ Ѳеодоръ мопсуестійскій, учитель Несторія, умеръ въ мірѣ съ церковью и былъ осужденъ,

---

[1]) Св. Златоустъ въ письмѣ въ Ѳеодору изъ Кукуза (Ер. 212, P. G. LII, 668) увѣряетъ его, что, „не смотря на свое заточеніе въ пустынѣ, онъ чувствуетъ необыкновенное утѣшеніе при мысли, что въ сердцѣ у него хранится такое великое сокровище и богатство — любовь такой неусыпно бодрствующей и благородной души" [Ср. Твор. св. Іоанна Злат. въ русск. пер. т. III, Спб. 1897, стр. 711—712]. Іоаннъ антіохійскій (Facundus, Pro defens. tr. capitul. II, 2) говоритъ: „Ѳеодоръ объяснилъ писаніе во всѣхъ церквахъ Востока". Бл. Ѳеодоритъ (Hist. Eccl., V, 39) считалъ Ѳеодора „учителемъ вселенской церкви".

какъ еретикъ, лишь на пятомъ вселенскомъ соборѣ въ 553 г., 160 лѣтъ спустя послѣ посвященія его на мопсуестійскую каѳедру. Въ теченіе всего этого длиннаго періода его многотомныя сочиненія были въ самомъ широкомъ обращеніи и имѣли огромное вліяніе, потому что принадлежали ученому и высокоуважаемому епископу церкви, на протяженіи пяти поколѣній остававшемуся свободнымъ отъ церковнаго осужденія. Онъ былъ осуждаемъ отдѣльными лицами, осуждаемъ былъ и большой партіей, воспитанной въ школѣ св. Кирилла александрійскаго, но *церковь* до 553 года его не осуждала.

Я обратилъ ваше вниманіе на существованіе въ церкви партій, различающихся между собою въ важныхъ пунктахъ, касающихся основнаго ученія о воплощеніи, и продолжавшихъ существовать въ церкви одна возлѣ другой болѣе 160 лѣтъ. Все это происходило задолго до разрыва между Востокомъ и Западомъ. Я привелъ лишь одинъ изъ многихъ примѣровъ, какіе можно было бы указать.

Если мы обратимся къ позднѣйшему времени и посмотримъ на латинскую церковь, то достаточно вспомнить объ антагонизмѣ, существовавшемъ нѣсколько столѣтій между галликанскою и ультрамонтанскою партіями, державшимися противоположныхъ взглядовъ на природу примата юрисдикціи, усвояемаго себѣ папою и на усвояемую имъ себѣ прерогативу непогрѣшимости. Въ 1870 г. папа Пій IX объявилъ, что непогрѣшимость папы—„самый основной принципъ католической вѣры и ученія" [1]), а между тѣмъ въ теченіе большей части XVIII в. всякій вновь избранный французскій епископъ долженъ былъ отрекаться отъ этого ученія и только подъ этимъ условіемъ и могъ быть посвященъ. И однако римская церковь и французская во все это время находились въ общеніи между собою.

То, что было въ каѳолической церкви въ V и VI вв. и въ другія времена, и что было въ латинской церкви съ 1400 до 1870 г., а также и въ другія времена, происходитъ теперь въ англійской церкви. Въ церкви существуютъ разныя партіи. Всѣ онѣ принимаютъ, или по крайней мѣрѣ

---

[1]) Папа Пій IX утверждалъ это въ письмѣ къ мюнхенскому архіепископу отъ 28 октября 1870 г. (См. письмо Деллингера къ мюнхенскому архіепископу, *Döllinger*, Declarations and Letters on the Vatican Decrees, p. 100, 101) [Ср. „Письма и заявленія Дёллингера о ватиканскихъ декретахъ". Перев. съ предисл. прот. І. Янышева. СПБ. 1891, стр. 82—83].

исповѣдуютъ, что принимаютъ, одни и тѣ же символы вѣры и другія вѣроизложенія, всѣ совершаютъ богослуженіе по „Книгѣ Молитвъ“, всѣ подчиняются однимъ и тѣмъ же епископамъ и однимъ и тѣмъ же синодамъ; но высокоцерковники придаютъ особую важность корпоративной жизни церкви, ея догматической вѣрѣ, ея таинствамъ, преданію и авторитету, тогда какъ низкоцерковники придаютъ особую важность искупительной жертвѣ Христовой и субъективной религіи, а широкоцерковники обнаруживаютъ наклонность расширять права разума и критики. Въ каждой изъ этихъ партій есть хорошіе элементы, но самъ я лично думаю, что высокоцерковники остаются наиболѣе вѣрными вѣроизложеніямъ и преданіямъ какъ англійской, такъ и всей каѳолической церкви, и что болѣе умные и благочестивые изъ нихъ принимаютъ все, что есть хорошаго въ спеціально подчеркиваемыхъ положеніяхъ другихъ партій, но присоединяютъ къ нимъ еще особую любовь къ великимъ истинамъ, связаннымъ съ церковью и таинствами, что сообщаетъ всему ихъ взгляду на религію больше связности и больше силы для храненія въ чистотѣ всего откровенія Христова и для распространенія святости среди духовенства и міранъ.

Я думаю также, что партійное чувство въ англійской церкви ослабѣваетъ, и что большинство среди низкоцерковниковъ и широкоцерковниковъ все болѣе впитываетъ въ свою систему истины, которыя въ прошломъ были особенно дороги высокоцерковникамъ.

Нужно сказать также, что есть много членовъ англійской церкви, которые не хотятъ называть себя членами какой-либо партіи, но которые любятъ церковь, пользуются ея благодатными средствами и живутъ ея жизнію, не обращая много вниманія на партійные споры.

Глядя безпристрастно, насколько я могу, на существованіе въ церкви этихъ партій, я думаю, что пока разница въ мнѣніяхъ держится въ границахъ, существованіе ихъ почти неизбѣжно и способствуетъ проявленію разныхъ сторонъ многообразной премудрости Божіей, изъ коихъ нѣкоторыя, можетъ быть, были бы скрыты, если бы мы всѣ смотрѣли на божественную истину совершенно съ одной и той же точки зрѣнія. Даже среди блаженныхъ апостоловъ, несмотря на то, что всѣ они содержали одну и ту же вѣру, св. Павелъ, это можно несомнѣнно утверждать, по крайней

мѣрѣ въ нѣкоторыхъ своихъ посланіяхъ подчеркивалъ одну сторону, а св. Іаковъ другую. Наши епископы, конечно, чувствуютъ лежащій на нихъ долгъ дѣйствовать время отъ времени, какъ подобаетъ оффиціальнымъ стражамъ вѣры. Архіепископъ іоркскій Томсонъ лишилъ священника Войсея (Voysey) пастырскихъ правъ въ приходѣ за отрицаніе истины воплощенія. Епископъ ворчестерскій, нынѣ оксфордскій, Горъ написалъ письмо съ требованіемъ объясненій священнику своего діоцеза Биби (Beebee), издавшему еретическую книгу, въ результатѣ чего Биби отказался отъ должности. Епископъ винчестерскій Тальботъ совсѣмъ недавно отнялъ свое разрѣшеніе на священнослуженіе у священника, написавшаго книгу, въ которой, повидимому, отрицалось воскресеніе святого тѣла Господа нашего изъ гроба на третій день. Привожу эти случаи для примѣра. Тѣмъ не менѣе остается вѣрнымъ, что частію вслѣдствіе затрудненій, связанныхъ съ громоздкимъ механизмомъ церковнаго суда, частію по другимъ причинамъ многіе, несомнѣнно заслуживающіе осужденія, избѣгаютъ его; этотъ недостатокъ силы въ поддержаніи дисциплины въ дѣлѣ праваго ученія составляетъ слабый пунктъ въ практической работѣ англійской церкви. Въ свое время, если мы пребудемъ вѣрными, Богъ поможетъ намъ найти средства противъ этого недуга.

Между тѣмъ, хотя у насъ, какъ во время блаженныхъ апостоловъ, „отвнѣ нападенія, внутри страхи“ [1]), мы не теряемъ мужества. Богъ совершилъ за послѣднія 130 лѣтъ дивное дѣло обновленія англійской церкви, и это внутреннее обновленіе проявилось разными способами и во внѣ. Я скажу теперь только объ одномъ изъ этихъ проявленій, именно о чрезвычайномъ расширеніи организаціи англиканской іерархіи въ мірѣ.

Въ 1786 г. во всемъ мірѣ было только 57 англиканскихъ діоцезныхъ епископовъ. Изъ нихъ 27 занимали каѳедры въ Англіи, 22 въ Ирландіи и 8 въ Шотландіи. Эти 57 епископовъ принадлежали къ 7 провинціямъ: 2 англійскимъ, 4 ирландскимъ и 1 шотландской.

Въ 1907 г., пять лѣтъ тому назадъ, было 249 англиканскихъ діоцезныхъ епископовъ. Изъ нихъ 216 принадлежали къ 15 провинціямъ: 2-мъ въ Англіи, 2 въ Ирландіи, 1 въ Шот-

---

[1]) II Кор. VII, 5.

ландіи, 1 въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, 2 въ Канадѣ, 3 въ Австраліи, 1 въ Индіи, 1 въ Южной Африкѣ, 1 въ Новой Зеландіи и 1 въ Вестъ-Индіи, а 33 діоцеза еще не включены ни въ какую провинцію. Такимъ образомъ за 121 годъ число провинцій болѣе чѣмъ удвоилось, а число діоцезовъ болѣе чѣмъ учетверилось.

Надѣюсь, я привожу эти цифры не въ какомъ-нибудь духѣ гордости. Я привожу ихъ для того, чтобы воздать славу Богу за то, что Онъ совершилъ среди насъ, не взирая на наше недостоинство.

Этимъ я и долженъ закончить свои чтенія.

Ф. В. Пуллеръ.